

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Федерального Собрания Российской Федерации

**ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА
ПО ЗАЩИТЕ И УКРЕПЛЕНИЮ
ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

Издание Государственной Думы

2024

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
Федерального Собрания Российской Федерации

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА
ПО ЗАЩИТЕ И УКРЕПЛЕНИЮ
ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Издание Государственной Думы
Москва • 2024

УДК 314.15
ББК 60.7
П82

Под общей редакцией
председателя Комитета Государственной Думы
по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства,
кандидата социологических наук

Н. А. Останиной

Составитель:

В. Г. Новиков, руководитель аппарата Комитета Государственной Думы
по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства,
доктор экономических наук, доктор социологических наук,
профессор, член-корреспондент РАН

Автор введения:

Д. С. Аджиева, ведущий консультант аппарата Комитета
Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства,
материнства и детства

Рецензенты:

С. С. Серебрянников, доктор экономических наук,
профессор (РАНХиГС при Президенте Российской Федерации)
В. В. Кривоусков, доктор социологических наук, профессор (ГУУ)
И. Э. Петрова, доктор социологических наук (НИНГУ)

П82 **Просветительская работа по защите и укреплению традиционных
российских духовно-нравственных ценностей.** – М.: Издание Государственной
Думы, 2024. – 112 с.

Настоящий сборник составлен в рамках реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Содержание представляемых материалов нацелено на усиление роли традиционных ценностей в массовом сознании и противодействие распространению деструктивной идеологии.

Издание предназначено для депутатов Государственной Думы и сенаторов Российской Федерации, государственных гражданских служащих – сотрудников федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, специалистов в области воспитания, образования, культуры, политики, права и социальных отношений, представителей общественных объединений и средств массовой информации.

УДК 314.15
ББК 60.7

© Аппарат Государственной Думы, 2024

Содержание

Введение	4
Традиционные российские духовно-нравственные ценности	13
Базовые ценности в современном российском обществе: заметки аналитика.	67
Крепкая семья как традиционная ценность российского общества . .	72
Формирование правовой личности в векторе обеспечения национальной безопасности России и сохранения духовно-нравственных ценностей российского общества	77
Роль многодетных приёмных семей в преодолении сиротства	92
Традиционные ценности и молодёжь	97
Просветительская деятельность в регионах России на примере Республики Дагестан	109

ВВЕДЕНИЕ

«Среди наших постоянных приоритетов в работе – защита традиционных ценностей, культуры, института семьи и детства»¹

В. В. Володин

В Российской Федерации на протяжении последних лет ведется серьезная работа по защите и укреплению традиционных ценностей, которая обрела концептуальную форму 4 июля 2020 года, когда в главный закон страны – Конституцию были включены догмы, закрепляющие что:

– Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство²;

– Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается³;

– дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим⁴;

– в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье и др.⁵

Принятием поправок в Конституцию Российской Федерации был дан старт целому ряду законодательных инициатив, впоследствии

¹ Выступление Председателя Государственной Думы Вячеслава Викторовича Володина 17 сентября 2024 года на первом пленарном заседании осенней сессии Государственной Думы.

² Часть 2 статьи 67¹ Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года.

³ Часть 3 статьи 67¹ Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года.

⁴ Часть 4 статьи 67¹ Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года.

⁵ Пункт «ж¹» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года.

воплощенных в создание новых законодательных и подзаконных актов, а также внесение изменений в различные нормативные документы.

Практически одновременно с принятием поправок в Конституцию Российской Федерации 21 июля 2020 года Президентом Российской Федерации был подписан Указ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», принятый в целях осуществления прорывного развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также раскрытия таланта каждого человека.

Через год после этого, 2 июля 2021 года Президентом утверждается Указ № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее также – Стратегия национальной безопасности Российской Федерации). В нем указывается, что национальная безопасность обеспечивается путем достижения целей и решения задач, предусмотренных в рамках стратегических национальных приоритетов⁶, к числу которых относится и «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти»⁷.

Ключевым документом, интегрировавшим в себе все важнейшие аспекты работы в указанном направлении, стал Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее также – Основы).

Для раскрытия понятия «традиционные российские духовно-нравственные ценности» обратимся к пункту 4 Основ. В соответствии с ним традиционные ценности – это «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России».

К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь

⁶ Пункт 27 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400.

⁷ Пункт 26 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400.

и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России⁸.

Важно отметить, что перечень ценностей, закрепленный в Основах, не является исчерпывающим. Учитывая разнообразие культур, традиций, истории многонационального народа России невозможно свести ценностные основания только к обозначенному списку. Данный перечень, скорее, попытка универсализировать общепринятые в России ценности⁹.

Тандем вышеуказанных документов стал основополагающим в процессе появления новых нормативно-правовых актов, а также изменения существующих. Таким образом, можно наблюдать распространение идеи «укрепления национального суверенитета, утверждения и защиты традиционных духовно-нравственных основ российского общества» в правовом поле государства¹⁰.

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации (далее также – Государственная Дума) и в особенности Комитет Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства (далее также – Комитет по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства), принимают самое активное и непосредственное участие в реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее также – государственная политика).

С самого начала работы Государственной Думы восьмого созыва депутатами с целью сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также защиты подрастающего поколения от разрушительного воздействия деструктивных идеологий, было

⁸ Пункт 5 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809.

Эти же ценности перечислены в пункте 91 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400.

⁹ Стр. 210, Глава 11 «Традиционные российские духовно-нравственные ценности в современной системе российского права», «Ценностно-смысловые и интеллектуальные основания стратегического развития России в условиях глобальных вызовов»: коллективная научная монография/под ред. науч. рук. Ин-та наследия и современ. общества РГГУ В. А. Фадеева и и. о. зав. кафедрой философии и методологии науки филос. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, доцента Т. А. Вархотова. – М.: Издательство, 2023. – 256 с.

¹⁰ Стр. 211, Глава 11 «Традиционные российские духовно-нравственные ценности в современной системе российского права», «Ценностно-смысловые и интеллектуальные основания стратегического развития России в условиях глобальных вызовов»: коллективная научная монография/под ред. науч. рук. Ин-та наследия и современ. общества РГГУ В. А. Фадеева и и. о. зав. кафедрой философии и методологии науки филос. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, доцента Т. А. Вархотова. – М.: Издательство, 2023. – 256 с.

разработано и принято большое число изменений и дополнений в существующие законы, а также принят ряд новых законов.

Так, например, 14 июля 2022 года был принят Федеральный закон № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодёжи» и появилась организация, именуемая РДДМ «Движение первых», одной из целей создания которой является подготовка детей и молодёжи к полноценной жизни в обществе, включая формирование их мировоззрения на основе традиционных российских духовных и нравственных ценностей, традиций народов Российской Федерации, достижений российской и мировой культуры, а также развитие у них общественно значимой и творческой активности, высоких нравственных качеств, любви и уважения к Отечеству, трудолюбия, правовой культуры, бережного отношения к окружающей среде, чувства личной ответственности за свою судьбу и судьбу Отечества перед нынешним и будущими поколениями, иные общественно полезные цели¹¹.

20 октября 2022 года был принят Федеральный закон № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации», который определил своими целями создание правовых и организационных основ для обеспечения культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации и сохранения этнокультурного и языкового многообразия. Он направлен на реализацию конституционного права каждого на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям и конституционной обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия¹².

Федеральным законом от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» закреплено положение о том, что информационная безопасность детей – это состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию¹³. В нем информация, причиняющая вред здоровью и (или) развитию детей, определена как информация (в том числе содержащаяся в информационной продукции для детей), распространение которой среди детей запрещено или ограничено в соответствии с вышеупомянутым федеральным законом.

Перечень видов информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, был дополнен Федеральным законом от 05.12.2022 г.

¹¹Часть 1 статьи 2 Федерального закона от 14.07.2022 г. № 261-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) «О российском движении детей и молодёжи».

¹²Статья 1 Федерального закона от 20.10.2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации».

¹³Пункт 4 статьи 2 Федерального закона от 09.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

№ 478-ФЗ¹⁴, теперь к запрещенной для распространения среди детей, относится также информация¹⁵:

- отрицающая семейные ценности и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи;
- пропагандирующая либо демонстрирующая нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения;
- пропагандирующая педофилию;
- способная вызвать у детей желание сменить пол.

Важно отметить, что авторами указанных поправок стали практически все депутаты Государственной Думы, в частности, все члены Комитета по защите семьи, вопросам отцовства материнства и детства.

24 июля 2023 года Федеральным законом № 386-ФЗ¹⁶ введена статья 45.1 «Запрет смены пола человека» в Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». С этого момента на территории России запрещается осуществление медицинских вмешательств, включая применение лекарственных препаратов, направленных на смену пола, в том числе формирование у человека первичных и (или) вторичных половых признаков другого пола.

Более того, Федеральным законом № 386-ФЗ были внесены также изменения в Семейный кодекс Российской Федерации, в соответствии с которыми смена пола стала основанием для расторжения брака¹⁷, исключения из перечня лиц, имеющих право быть усыновителями¹⁸ и опекунами (попечителями)¹⁹ детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

И снова необходимо отметить абсолютное единодушие депутатов Государственной Думы при внесении и принятии указанных поправок.

При этом продолжается работа депутатского корпуса, направленная на создание безопасных условий для реализации прав и законных интересов российских детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ключевое среди которых – воспитываться в традиционной полноценной семье.

Так, 13 июля 2024 года в Государственную Думу депутатами Государственной Думы В. В. Володиным, А. Ю. Кузнецовой, П. О. Толстым, И. А. Яровой, И. И. Мельниковым, В. И. Пискаревым, Э. А. Валевым,

¹⁴Статья 7 Федерального закона от 05.12.2022 г. № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹⁵Часть 2 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

¹⁶Статья 3 Федерального закона от 24.07.2023 г. № 386-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹⁷Часть 1 статьи 16 Семейного кодекса Российской Федерации.

¹⁸Пункт 14 части 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации.

¹⁹Часть 1 статьи 146 Семейного кодекса Российской Федерации.

А. Б. Выборным, В. В. Николаевой, Н. А. Останиной, И. А. Филатовой, Д. Г. Гусевым, Д. А. Певцовым внесен проект федерального закона № 671278–8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации».

Законопроектом предлагается внести изменения в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации, расширяющие круг лиц, не имеющих права быть усыновителями и опекунами (попечителями) детей. Законопроектом предусматривается, что лица, являющиеся гражданами государства, в котором разрешена смена пола путем медицинского вмешательства, включая применение лекарственных препаратов, направленных на смену пола, в том числе формирование у человека первичных и (или) вторичных половых признаков другого пола, а равно путем внесения изменений в документы, удостоверяющие личность, о половой принадлежности иностранного гражданина и без соответствующего медицинского вмешательства, и лиц без гражданства, которые имеют постоянное место жительства в указанном государстве, не могут быть усыновителями и опекунами (попечителями) детей.

В своём заключении Комитет по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства отмечает, что законопроект в полной мере соответствует целям и задачам государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, государственной политики в интересах детей, государственной семейной политики, государственной политики в сфере обеспечения безопасности детей, гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом.

Важно подчеркнуть, что российское семейное законодательство исходит, прежде всего, из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех её членов²⁰.

Одними из ключевых приоритетов государственной семейной политики на современном этапе являются утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании²¹.

В этой связи важно упомянуть о проекте федерального закона № 671278–8, автором которого является председатель Комитета по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства Н. А. Останина.

Законопроектом предлагается включить в статью 1 Семейного кодекса Российской Федерации («Основные начала семейного законодательства») положения о необходимости сохранения и укрепления

²⁰ Часть 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации.

²¹ Абзац 2 раздела III Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 г. № 1618-р.

традиционных российских духовно-нравственных ценностей²², а также о принципе защиты брачного союза мужчины и женщины, о сохранении, укреплении и продвижении традиционных семейных ценностей.

Российская Федерация признает детство важным этапом развития человека и исходит из необходимости создания безопасных условий для реализации прав и законных интересов ребёнка, подготовки детей к полноценной жизни в обществе, защиты детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие²³.

Одними из основных целей государственной политики в интересах детей наряду с упрочением основных гарантий прав и законных интересов детей и формированием правовых основ гарантий прав ребёнка, являются также содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, и защита их от факторов, негативно влияющих на такое развитие²⁴.

Подобная позиция российского государства абсолютно оправдана, так как в странах коллективного Запада и ряде других стран давно запущен процесс, целью которого является духовная и нравственная деградация человека, разрушение института семьи, атомизация общества. В последние годы в этих странах легализуются однополые браки, набирает обороты политика по декриминализации педофилии и преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, через раннее половое воспитание детям навязывается извращенное понятие о половой свободе личности, гендерных ролях, транссексуализме и преимуществах смены пола, идет агрессивная пропаганда различных деструктивных идеологий и движений, таких как чайлдфри и ЛГБТ (признанного экстремистским и запрещенного в России).

Подобные девиации принципиальным образом противоречат традиционным российским представлениям о ценностях, жизни, свободе, праве выбора и приоритетах. Как гласит восточная мудрость: «Хочешь завоевать народ – воспитай его детей!».

В этой связи необходимо отметить недостаточность работы только на законодательном уровне, ключевую роль в процессе воспитания подрастающего поколения и формировании здорового общества играет просветительская деятельность. В разные исторические периоды

²²Перечень которых определен в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809.

²³Пункт 5 Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 17.05.2023 г. № 358.

²⁴Часть 1 статьи 4 Федерального закона от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации».

развития России уделялось пристальное внимание вопросам воспитания, образования и просвещения.

Так еще в XVIII веке в подготовленном известным просветителем, государственным деятелем и идеологом системы воспитательных домов И. И. Бецким докладе воспитание рассматривалось сквозь призму своей значимости для государства: «Корень всему злу и добру – воспитание». И. И. Бецкой сформулировал ключевой подход к образованию как двуединому процессу обучения и воспитания: один только украшенный или просвещенный науками разум не делает доброго и прямого гражданина, ибо отсутствие с младых лет приучения к добродетели не способствует укоренению нравственных начал²⁵.

Важнейшей составной частью традиционных российских духовных ценностей являются традиционные семейные ценности. Наиболее актуальными в современной исторической ситуации являются вопросы укрепления института семьи и брака, популяризация среди подрастающего поколения традиционных семейных ценностей, целомудрия и здорового образа жизни как основы благополучия семьи, обогащение позитивного социокультурного опыта обучающихся на основе воспитания в духе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, соблюдения принятых в российском обществе правил и норм поведения, поддержания социальных и семейных традиций.

Следует отметить, что при Комитете Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства функционирует экспертный совет, члены которого включены в рабочие группы, деятельность одной из которых посвящена вопросам возрастной психологии и педагогики, формирования позитивного ценностного отношения обучающихся к семье и браку, совершенствованию форм и методов изучения вопросов «семьеведения» в общеобразовательных организациях.

Результатом деятельности рабочей группы стала разработка предложений и внедрение в учебный план общеобразовательных организаций учебного предмета (курса) «Семьеведение», в том числе в рамках внеурочной деятельности.

Более того, в Государственной Думе восьмого созыва успешно функционирует межфракционная рабочая группа по законодательной реализации государственной политики в сфере сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, членами которой являются представители Комитета по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства.

Следует отметить, что появление новых праздников и памятных дат также способствует укреплению традиционных российских духовно-

²⁵См.: Генеральное учреждение о воспитании обоого пола юношества, конфирмованное Ея Императорским Величеством 1764 года марта 12 дня. // Собрание учреждений и предписаний касательно воспитания в России обоого пола благородного и мещанского юношества. Т. 1. СПб., 1789. С. 1–11.

нравственных ценностей, сохранению исторической памяти и культурного наследия:

– 2022 год был объявлен Годом культурного наследия народов России;

– 2023 год был объявлен Годом педагога и наставника²⁶ – год 200-летия со дня рождения одного из основателей российской педагогики Константина Дмитриевича Ушинского;

– 2024 год объявлен Годом семьи²⁷.

Указом Президента Российской Федерации от 28.07.2022 г. № 411 в целях сохранения традиционных семейных ценностей и духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи установлен День семьи, любви и верности, который отмечается 8 июля.

²⁶ Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2022 г. № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника».

²⁷ Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи».

Традиционные российские духовно-нравственные ценности

Багдасарян В. Э.,

декан факультета истории, политологии и права
Государственного университета просвещения,
профессор кафедры государственной политики
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова,
доктор исторических наук, профессор

Иерусалимский Ю. Ю.,

заведующий кафедрой отечественной средневековой и новой истории,
ведущий научный сотрудник лаборатории «Россия и Европа:
сравнительное изучение доиндустриальных обществ»,
научный руководитель лаборатории военной истории
Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова,
доктор исторических наук, профессор

архимандрит Сильвестр (Лукашенко),

настоятель храма во имя мученика Андрея Стратилата
в с. Сулость Ростовского района Ярославской области

Введение

Указ Президента Российской Федерации № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» оценивается многими как историческая веха перехода Российского государства на ценностно-мировоззренческие основания, сопряженные с ее цивилизационным фундаментом. Кто-то увидел в Указе заявку на новую идеологию, кто-то предпочитает использовать понятие мировоззренческое строительство. В любом случае значение Указа для российской государственности трудно переоценить. Во внутренней политике он подвел черту над проявлениями рецидивов либеральной идеологии. Значение для внешней политики определялось выдвиганием ценностной альтернативы западному глобализму.

В «Основах государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» подчеркивается: «Россия – великая страна с многовековой историей, государство-цивилизация, сплотившее русский и многие другие народы на пространстве Евразии в единую историко-культурную общность и внесшее огромный вклад в общемировое развитие. В основе самосознания российского общества лежат формировавшиеся и развивавшиеся на протяжении всей истории

России традиционные духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, сохранение и защита которых являются обязательным условием гармоничного развития страны и ее многонационального народа, неотъемлемой составляющей суверенитета Российской Федерации». В этом документе сформулированы основные принципы государственной политики в области исторического просвещения, среди которых важное место занимает опора на научные знания и фундаментальные научные исследования, традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности.

Почему было необходимо обращение к традиционным ценностям? Эта необходимость определялась рядом обстоятельств.

Во-первых, без ценностей существование государства и целостного общества в сравнительно длительной перспективе невозможно. Фактическая утрата ценностного ядра на рубеже 1980-х – 1990-х годов вызвала кризисные процессы, грозившие потерей суверенитета и геополитическим распадом. Государство оказалось дезориентировано в реализуемых политиках, общество – демобилизовано. Очевидно, что для цивилизационного восстановления России нужны идентичные для нее ценности, что и подразумевает ценности цивилизационные.

Во-вторых, охвативший значительную часть человечества ценностный кризис обозначил катастрофические перспективы. Формируемое общество потребления, доведенные до патологии установки гедонизма и самовыражения обозначили постмодернистский тренд расчеловечивания. Метафора разверзшейся бездны точно соответствует современному историческому моменту. Остановить падение возможно только выдвинув духовные ориентиры. В этом смысле постмодернистской перспективе нужна ценностно-смысловая альтернатива. И именно традиционные ценности в логике дихотомий являются альтернативой постмодерна.

В-третьих, адресуемые России вызовы современного исторического момента предполагают артикуляцию ответа, который не может не быть ответом ценностным. Борьба ценностей – аксиомахия – является реальным основанием мировой конфронтации. Враждебность определенных сил в отношении к России есть по сути своей неприятие её цивилизационно-ценностного выбора. А соответственно, самосознание в собственных цивилизационно-идентичных ценностях есть неременное условие существования России как государства-цивилизации.

В-четвертых, традиционные российские духовно-нравственные ценности есть реальное ценностное ядро России, жизнеустройство, закрепленное в ее институциях, менталитете и культурных кодах населения. Заявляемые ценности представляют собой в этом отношении не искусственный конструкт, а проявление собственной подлинности. Россия традиционных духовно-нравственных ценностей и является подлинной Россией.

Традиционные российские духовно-нравственные ценности – понятие вполне определенное, в котором важна каждая составляющая.

И эти составляющие необходимо зафиксировать, имея в виду возможные подмены базового понятия или растворение его содержания. Важно подчеркнуть, что далеко не любые кажущиеся привлекательными ценности могут быть отнесены к традиционным российским духовно-нравственным ценностям.

Во-первых, традиционные российские духовно-нравственные ценности представляют собой один из типов ценностей. Ценности отличаются от потребностей, как естественного запроса существования человека (потребности в пище, сне, жилище и т. п.). Ценности есть всегда выбор альтернатив (в конечном итоге выбор между добром и злом), а не нечто универсальное и детерминированное. Человек, общество, государство делают выбор, руководствуясь своими ценностными ориентирами.

Во-вторых, речь идет о ценностях традиционных, то есть сопряжённых с традицией. Традиция есть нечто передаваемое в обществе из поколения в поколение. Она обозначает по сути своей межпоколенную историческую связь. Новации, сколь бы они не были привлекательными, к традиционным ценностям не могут относиться по определению. Это не означает отрицание новаций, но означает чёткость применения слова «традиционные».

В-третьих, подразумеваются ценности российские, то есть характерные для России, отражающие её самобытность. При использовании теории цивилизаций российские ценности следует интерпретировать как ценности цивилизационные. Традиционные российские ценности являются, таким образом, воспроизводимым исторически ценностным фундаментом Российской цивилизации.

В-четвертых, применяемое понятие указывает на духовный ориентир ценностного целеполагания. Духовной компоненте человеческого бытия отдается приоритет по отношению к компоненте биологической, материальной. Необходимые для человеческого существования материальные составляющие бытия жизненно важны для человека, но к духовным ценностям не относятся. Чаще всего понятие духовность соотносится с религиозными традициями.

В-пятых, понятие содержит нравственную компоненту, подразумевающую соответствующее этическое преломление. Нравственные ценности предполагают достижение человеком и обществом должного уровня нравственности. Предусматривается, таким образом, решение задач совершенствования человека и общества, приближения их к идеалам ценностного целеполагания.

Сказав «А» – мы опираемся на традиционные российские духовно-нравственные ценности, – следует сказать «Б» – что из этих ценностей вытекают соответствующие смыслы. Соединение ценностей со смыслами определяется понятием мировоззрение. И этот шаг от ценностей к мировоззрению пока не сделан. О его необходимости говорят на самом высоком уровне. Но пауза затянулась. И эта потеря времени может иметь самые тяжелые последствия.

Раскрытие категориального аппарата

Указом № 809 предложен перечень традиционных ценностей. Но каждая из позиций перечня может иметь различные дефиниционные раскрытия. Какого-либо консенсуса на уровне научного языка, категориального аппарата не существует. Его в принципе никогда и не было. Всегда сосуществовало несколько оппонирующих парадигм. Постмодерн с присущей релятивистичностью только усугубил общую ситуацию. Каждая из научных парадигм присваивает себе монополию на истину. С позиций научной монополизации любые иные определения маркируются как ненаучные. Нет вообще ни одного понятия в гуманитарном и обществоведческом дискурсе, имеющего однозначную трактовку. Часто приводится пример с понятием «культура», насчитывающим несколько сот определений. Более ста определений существует и в отношении понятия «идеология». Чем же тогда при такой релятивистичности руководствоваться при раскрытии понятийного ряда, сопряженного с традиционными ценностями?

Требований три. Первое требование – понятия не должны противоречить общей смысловой мировоззренческой рамке. Требуется их соподчинённость интегральному ориентиру традиционных российских духовно-нравственных ценностей. При принятии в качестве основы преподавания обществоведческих дисциплин методологии цивилизационного подхода раскрытие базовых дефиниций не должно противоречить, соответственно, и ему, а также осмыслению России как особой цивилизации. Раскрытие понятий не должно, наконец, противоречить содержанию традиционных религий, как основанию российского цивилизационногенеза и источнику самих духовно-нравственных ценностей. Каждую из предлагаемых трактовок необходимо оценить с точки зрения рисков подвёрстывания её под деструктивные установки. Необходимо выйти из парадигмы либеральной идеологии научного языка. Приходится на настоящий момент констатировать, что используемый категориальный ряд в гуманитарных и обществоведческих науках представляет собой заимствования из западной либеральной историографии.

Второе требование – используемые подходы к раскрытию понятий должны обладать операционной перспективой. Ценности должны мотивировать к действиям. Нужен, соответственно, деятельностный подход к внедрению ценностных установок в общественные практики. Из принятого определения должна следовать некая повестка деятельности. Без такой связки понятия превращаются в схоластический ряд. Будучи оторваны от жизни, в итоге они окажутся жизнью отброшены. Так произошло с средневековой схоластикой. Но точно так же произошло и со схоластикой марксистской – позднесоветской.

Третье требование – используемые понятия должны работать на интегральную целевую установку Победы. Само принятие Указа N 809, обра-

щение к задачам мировоззренческого строительства объективно подтолкнула специальная военная операция. Она обнаружила определенные проблемы в мировоззренческой подготовке молодёжи и населения в целом. Без СВО, вероятно, либеральная группировка продолжала бы все еще блокировать любые шаги в направлении восстановления духовного суверенитета России.

Следует напомнить, что первый заход с принятием Указа о защите и укреплении традиционных российских ценностей в начале 2022 года не достиг цели. Но началась СВО, и многие критики Указа покинули Россию. Кто-то получил статус иноагентов. И Указ был издан в ноябре 2022 года в первоначальном виде. Либеральная группировка будет, по видимому, и далее противодействовать, но делать это закамуфлированно. Одним из приёмов такого противодействия станут, очевидно, попытки подменить содержание мировоззренческих подходов, размыть смысловое ядро традиционных ценностей.

Прежде чем переходить непосредственно к рассмотрению семнадцати перечисленных в указе ценностей, важно сделать одну оговорку. Для корректности суждений надлежит разграничивать слово и содержание, им обозначаемое. Значение слов может исторически меняться. Оно может различаться в трактовке разных научных слов. Почти всегда присутствует определенная семантическая деформация при переводе слово с одного языка на другой. Бывало так, что слово входило в широкое употребление позже, тогда как его содержание было закреплено за другими словами. Само слово «ценности» вошло в обиход в использовании нами смысле сравнительно поздно – на рубеже XIX и XX веков – под влиянием развития неокантианского направления мысли.

Данный факт не означает, что до этого привнесения человечество жило без ценностей. Ценности, безусловно, были, но связывались с другими понятиями. В русской традиции они связывались, в частности, с понятиями добра и зла. Не было, к примеру, в русском языке до конца XVII века – слова «справедливость» и до конца XVIII века – слова «нравственность». Но это не значит, что не было до этого времени соответствующих ценностных ориентиров. Новые слова стали частичным замещением слов «правда» и «праведность», частично – других слов. Дело, таким образом, не в словах, обозначающих ценности, а в самих ценностях.

Жизнь

Жизнь – существование человека в единстве физического, социального и духовного бытия, трактуемая с позиций традиционных религий России как дар Божий и попрание смерти.

Первой в Указе № 809 в ряду традиционных ценностей указывается ценность жизни. Ценности в Указе даны не по алфавиту, и значит, существовала какая-то логика у разработчика (разработчика соответствующей

щего раздела Стратегии национальной безопасности, в котором впервые и был приведен перечень ценностей из 17 позиций) поставить жизнь на первое место. Ценности могут быть присущи только живому человеку. У умершего ценностей быть не может. Следовательно, жизнь есть исходное условие любого ценностного целеполагания.

Иметь или быть? Эту этическую развилку Эрих Фромм взял в качестве названия одной из главных своих книг. Быть означало жить. Иметь означало потреблять. Фромм видел кризис современного общества в подмене парадигмы жизни парадигмой потребления. Книга вышла впервые в 1976 году, когда потребительские установки только начинали доминировать. В дальнейшем утверждение ориентиров потребительства шло по нарастающей, приобретая характер кризиса антропологического. Фромм блестяще показал, что ценность жизни в современном обществе девальвировалась и оказалась подменена потреблением. Жизнь и преподносят сугубо в биологическом ракурсе, сводя к потреблению. Жить, чтобы есть. И возвращение представления о жизни как бытию имеет принципиальное значение в восстановлении системы традиционных ценностей.

Следует, вероятно, уйти от редуцирующего биологического подхода. Биологическая компонента жизни, безусловно, существует. Без биологической компоненты человек не может существовать. Иначе это был бы ангел. Но у человека помимо биологического уровня существуют также и иные уровни жизни. Человек равно не может существовать как без биологической компоненты, так и без компоненты социальной. Человек становится человеком только в окружении других людей. Без человеческого окружения стать человеком невозможно.

Социальная жизнь отличается по принципам реализации от жизни биологической. Она выше биологической, а потому ценнее. А есть еще более высокий уровень жизни – духовный. Конечно, у современного человека духовные потенциалы в значительной степени атрофированы. Но человек, полностью лишённый духовных компонент жизни, также невозможен. Все эти компоненты жизни взаимосвязаны и неразрывны. Развитие человека видится в подчинении биологической жизни социальной и духовной. В этом ракурсе смотрели на жизнь как на многокомпонентное и многоступенчатое явление выдающиеся мыслители XX века П. Тейяр де Шарден и В. И. Вернадский. Ступенчатость осмысления жизни подразумевала некое восхождение человека. По Вернадскому – это восхождение к совершенству, по Тейяру де Шардену – восхождение к Богу. Понимание жизни как восхождения к идеальному может иметь огромное значение в формировании нравственных установок.

Смысл жизни – ключевой вопрос этики. Ответ на него формирует рецептуры этических школ. Поиск смысла жизни – вечная тема духовных исканий человека. Большое место теме определения смысла

жизни уделяла советская школа. Любимой цитатой являлись слова героя «Как закалялась сталь» Павки Корчагина: «Самое дорогое у человека – это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить её надо так, чтобы не было мучительно стыдно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жёл позор за подленькое и мелочное прошлое, и чтобы, умирая, мог сказать: вся жизнь и все силы отданы самому главному в мире: борьбе за освобождение человечества. И надо спешить жить. Ведь нелепая болезнь или какая-либо трагическая случайность могут прервать её». И в принципе эти слова могли бы быть включены в цитатник раскрытия традиционных ценностей, с той оговоркой, что целевой ориентир – освобождения человечества мог бы быть заменен служению Родине.

Дополнительную остроту в связи с ценностью жизни, тем более взятой в пакете с другими традиционными ценностями, приобретает вопрос об абортах. Аборты в Российской Федерации, как известно, легализованы. Между тем далеко не во всех странах мира это так. Безусловно, Запад, перешедший в фазу секуляризма, а затем постмодерна, навязал в значительной мере свои подходы остальному человечеству. Приоритетным в этой повестке оказалось право женщины распоряжаться собственным телом, по принципу феминистского лозунга «мое тело – мой выбор» («мое тело – мое дело»). Тем не менее в 41 проценте государств мира аборты либо запрещены, либо ограничены, из них есть группа стран – 18,5 процента – с полным запрещением абортивной практики.

Обнаруживается и тенденция мирового реверса в отношении к абортам, возвращения к запретительным установкам. В Соединенных Штатах Америки легализация аборт на федеральном уровне состоялась в 1973 году на основании решения верховного суда по делу «Роу против Уэйда». Однако в 2022 году это решение было отменено, как неконституционное, а вопрос о праве на аборты отнесен к усмотрению штатов. Американский президент Джо Байден выразил крайнее неудовольствие решением верховного суда, заявив, что Америка оказалась отброшена на 150 лет назад. Солидарность с американскими женщинами, чьи права были будто бы ущемлены, выразил и президент Франции Эмманюэль Макрон. Но консервативный реванш в США по вопросам аборт стал свершившимся фактом.

Аборты в Китайской Народной Республике не просто разрешались, но и поддерживались до недавнего времени целевым образом. С 1979 года КНР реализовывала курс «одного ребёнка». Происходила борьба с перенаселением. Но вот уже Китай сам столкнулся с перспективой демографического спада. Он уже не первая держава по численности населения. На первое место по этому показателю вышла Индия.

И Китай под давлением обстоятельств меняет демографическую политику на прямо противоположную. В 2021 году в КНР аборты в немедицинских целях были запрещены. Взят курс на семью с тремя детьми в качестве образца для китайского общества.

А что же в России? В России по праву на аборт идет дискуссия. Известны выступления с критикой права на аборт Патриарха Московского Кирилла. «Абортам, – заявил глава Русской Православной Церкви, выступая на Рождественских чтениях 2024 года в Совете Федерации, – не может быть никаких оправданий – ни моральных, ни религиозных, ни политических». Ранее он констатировал, что «К сожалению, продолжает сохраняться в нашем обществе опасное убеждение, согласно которому прерывание зачатой жизни относится к правам человека. Это просто издевательство над самой идеей прав человека. Но сейчас этой темой – правами человека – очень многое прикрывается, в том числе разного рода греховное и даже асоциальное поведение». Пока законодательство не изменено, важно распространение позиции о моральной неприемлемости абортов как человекоубийства.

Противоположностью жизни, а соответственно, и антиценностью, является смерть. Пропаганда смерти запрещена и в отношении нее устанавливалось табу. Победа над смертью является победой высшего уровня. Только самые великие герои в мифологии народов мира могли победить смерть и вернуться из загробного мира. Христос своим воскрешением из мертвых на Пасху побеждает смерть. «Смертью смерть поправ...». Два величайших христианских праздника – Рождество и Пасха были акцентированы на ценности жизни. Рождество развивало тему рождения жизни земной, Пасха – жизни вечной.

Но существовали исторически и субкультуры, культивирующие смерть. Культ смерти сопряжен с сатанизмом, проводящим её эстетизацию. Лишение человека жизни – реальное и имитационное находится в фокусе черных сатанинских ритуалов. Эмблематика сатанизма – атрибуты смерти. Возникнув как оппонирование христианству, соответствующие ритуалы и символика должны были утвердить мысль, что Христос умер (умер Бог), воскресения нет и смерть торжествует.

Культ смерти акцентированно выражен и в неоязычестве. Соответствующая тема была, в частности, одной из ключевых в германском нацизме – его эзотерической компоненте. Нацизм «Черного Солнца» как раз и был построен на апологии смерти. Если Солнце несло жизнь, то Черное Солнце – его противоположность. Соответствующая тема и сопряженная с ней символика были в дальнейшем реанимированы в украинском нацизме. Отношение к ценностной дихотомии жизнь – смерть может служить одним из главных различий между язычниками и неоязычниками. Язычество было религией рода, а соответственно, жизни. Неоязычество – это во многих случаях религия смерти.

Тема суицида широко представлена в мировой литературе и художественной культуре. Обращение к соответствующим культурным нарративам само становится фактором суицидального синдрома. Примеры самоубийц находят подражателей. Нужна системная работа по блокированию соответствующего контента, фильтрации литературы и кинемато-

графа для юношества через призму ценности жизни. Нужны категорически жесткое осуждение суицида, дегероизация самоубийц.

Большой урон детской психике наносят компьютерные игры, в которых убийство условных противников поставлено на конвейер. Убийство лишается экзистенциальной нагрузки, оказывается обыденной операцией. И даже веселой. Ребенок приучается к мысли, что можно и должно убивать. Первая заповедь – «не убий» – оказывается снята, а между тем синдром скулшутинга набирает обороты.

Достоинство

Достоинство – это требования, предъявляемые к человеку и его социальному статусу, уважение, проявляемое к человеческой личности, трактуемой в традиции в качестве образа и подобия Божиего, выражаемое моральным запретом на унижение её, поправление в физическом, социальном и духовном аспектах бытия.

Главное – звучит традиционная китайская максима – не потерять своё лицо. Тот, кто теряет лицо, теряет все. Сохранить своё лицо даже в самой критической ситуации. Не уронить себя.

В японской традиции кодекс самурая предписывал совершившему неблагоприятный поступок обряд хакакири. При этом важно было, чтобы лицо умершего не было обезображено, чтобы он, умирая, правильно упал на землю.

Принцип сохранения лица в культурах Дальнего Востока, в российской ценностной традиции определяется понятием достоинства. Понятие «достоинство» имеет внутреннее и внешнее преломления. Внутреннее преломление выражается в позиции самоуважения. Самоуважение, в свою очередь, связано с понятием «совесть». Совесть же сопряжена со стыдом. Человек, потерявший самоуважение, не уважает никого. Он озлоблен и опасен для общества.

Внешним преломлением достоинства является признание обществом социальной роли человека. Требуется признание трудовых достижений. Должны быть уважаемы и ценимы любой труд, любая профессия. Должны пользоваться почётом те, кто получает от государства награды, степени и звания. Важен социальный статус человека. Статус врача, статус педагога, статус учёного, статус квалифицированного рабочего. Не получаемый объём денег, а достижения человека на nive государственного и общественного служения. Статус выше денег. Бедный человек может быть статусно выше богатого. Воин выше торговца, учитель выше банкира.

Понятие достоинство означает, что человек достоин. Достоин чего? Достоин некого эталона. Значит, должен быть эталон. Такие эталоны применительно к сфере трудовой деятельности – это профессиональные кодексы. Целесообразна разработка профессиональных кодексов для каждой из профессий. Опыт таких разработок существует

в разных странах мира, от цеховых кодексов в Европе до кодекса самураев в Японии, и полезен к изучению. Требования профессиональные соединяются в кодексах с требованиями моральными. Нарушение предписаний кодексов не является нарушением закона, но является потерей достоинства в глазах сообщества. Нарушивший кодекс представитель соответствующего сообщества отторгается им и теряет свой статус.

Человеческое достоинство... Человек в христианской религиозной традиции есть образ и подобие Божие, а потому унижение человека есть попрание Божиего образа. Достоинство человека – это, в свою очередь, долженствование для человека стремиться соответствовать этому образу. Такое долженствование накладывает на человека широкий перечень обязательств, формирующих эталон. В этом отношении достоинство – это не только защита прав, как следует из либеральной трактовки, но и обязанности. Всеобщая декларация прав человека, апеллируя к человеческому достоинству, как раз и основывалась на понимании категории исключительно в качестве права. После Второй мировой войны и ужасов нацизма акцент на праве на достоинство был действительно оправдан и необходим. Но сегодня становится очевидным, что такой подход недостаточен. Вероятно, настало время постановки вопроса о создании другого документа – Всеобщей декларации обязанностей человека.

С достоинством сопряжено понятие честь. Офицерская честь – важнейшее качество в этике воинского служения. Для офицера лучше потерять жизнь, чем потерять честь. «Мертвые срама не имут», – говорит князь Димитрий в преддверии Куликовской битвы. Потерей чести является бегство с поля боя. Потеря чести – утрата в бою воинского звания. Потеря чести – это также мародерство, война против детей и женщин. «Честь имею!», – звучит офицерское приветствие.

Но понятие честь имеет отношение не только к военнослужащим. Разве нет, например, чести у рабочего? Об особой рабочей чести много говорилось в советское время. А разве нет чести у учителя? С целомудренным поведением девушки связывалось понятие девичья честь.

Бесчестье – это поведение, основанное на отрицании ценности чести. Право на бесчестье утверждали «бесы» в одноименном романе Федора Михайловича Достоевского. Бесчестье может быть определено в качестве антиценности ценностному ориентиру достоинства.

Права и свободы человека

Свободы человека – свобода человека в выборе добра и зла, отсутствие предопределенности, свобода духа, закрепляемая традиционным для России пониманием прав личности в совокупности с долгом и ответственностью.

Права человека – права, относящиеся к базовым характеристикам человеческого бытия, отраженные в законодательстве и морали, исходящие из традиционного для России понимания природы человека.

Права человека – концепт в том виде, как он преподносится в современном международном праве, к традиционным ценностям, безусловно, не может быть отнесен. Он возник не в рамках традиционного общества, не в российской цивилизационной среде и был генезисно соотнесен с либеральной идеологией.

Человек в либерализме есть то, чем он никогда не являлся для религиозной антропологии – индивидуум. «Индивидуум» – латинский эквивалент греческому слову «атом». Развитие человеческих качеств означает в либеральной перспективе индивидуализацию.

Все социальное – это есть некая внешняя нагрузка на индивидуума, пресс общества, подавляющий свободу. Либеральный проект и состоит в высвобождении индивидуума от этих обременителей, достижении «свободы от» (Liberty). Происходит последовательно освобождение от религиозной идентичности, от национальной идентичности, от гражданского долга, от государства, от семьи, от пола. Исторический процесс в либеральной версии – это и есть освобождение человека. Сегодня он представлен в виде популярной версии «теории модернизации» – модифицированной историософии либерализма. Суть модернизационного процесса видится в переходе от традиционного общества, где действовали факторы религии, общины, государства, семьи, к обществу современному, освобожденному от «архаических» институций, где главным действующим актором выступает индивидуум.

Но логика освобождения человека, когда уже состоится и происходящее сегодня освобождение от пола, является следующим шагом в освобождении от человеческого. Этот финал можно назвать «расчеловечиванием», а можно «смертью человека». Но это будет и смерть либерализма, так как самоупряднится его базовое антропологическое основание – индивидуум.

Педагогическим следствием принятия либеральной платформы является педагогика автономности учащегося. Вместо установки на социализацию принимается установка индивидуализации, раскрытия индивидуальных потенциалов человека, отличающих его как индивидуума от других индивидуумов. В выстраивании обучения предписывается исходить из индивидуальных потребностей ребёнка, следовать за его потребностями, какими бы они ни были. Педагог в этой модели – только коучер. Индивидуализация становится стратегическим ориентиром всей системы образовательной деятельности. Для каждого учащегося в идеале предлагается своя, вытекающая из его индивидуальных потребностей, программа образования. Свобода учащегося в рамках этого подхода является базовым основанием.

Либерализм в антропологическом плане предельно выхолащивает социальное содержание природы человека. Лишая его имманентной социальности, либеральная идеология сводила человеческое бытие к биологическому уровню существования. Отсюда прямой шаг к дикта-

туре потребительской морали. Если человек – это индивидуум, а индивидуум – это несоциальное, и, следовательно, животное существо, то императивом данного существа должно быть максимальное удовлетворение своих потребностей.

Ни одно общество не может быть построено исключительно на идее свободы как таковой. Социогенез начинается с установления табу, то есть ограничителей свободы человека. Установление табу являлось важнейшим шагом в переходе от биологической к социальной жизни. Первые табу, как известно, вводили ограничения в половых отношениях. С этих установлений, принято считать, и происходит социум. Снятие же фундаментальных запретов в половых отношениях и вообще запретов как таковых объективно ведет, по логике контрверзы, в направлении десоциализации.

Пропаганда свободы ведет к росту девиаций. Вначале сбрасывается какой-либо из считающихся архаических запретов, который действительно, возможно, утратил свою актуальность. Субъекты освобождения получают заряд эйфории. Но он проходит, и требуется новый заряд. Прежний запрет уже снят, и для того, чтобы снова испытать «сладкое ощущение свободы», нужно разрушить очередную преграду. В итоге человек встает на путь пороков.

Что происходит с либеральной идеологией при ее максимизации? Есть успешные, те, кто выиграл, и есть неуспешные, те, кто проиграл борьбу. Возникает необходимость закрепить власть успешных идеологически, институционально, юридически. И либеральная модель при таком закреплении имеет основания трансформироваться в модель фашистскую.

Тема прав человека поднималась в качестве знамени борьбы против системы западных государств в Новое и Новейшее время. Считать в этом отношении права человека в их современном прочтении традиционной ценностью означало бы сильно деформировать историю.

Зачастую в этой борьбе за права человека удар наносился не только по иерархической системе, но и по традиционным ценностям. Традиционные ценности воспринимались как помеха в реализации прав человека. При разработке Всеобщей декларации прав человека был взят именно либеральный ракурс трактовки. Советский Союз и его сторонники тогда, в 1948 году, при голосовании в ООН за Всеобщую декларацию воздержались. Либеральная трактовка прав человека была воспринята как минимально возможная, но недостаточная. Обнаружилось различие в понимании того, кто такой человек, из чего следовало и различие в трактовках принадлежащих ему прав. При голосовании помимо стран советского блока воздержалась также Саудовская Аравия.

Именно в отношении либеральной версии трактовки прав человека патриарх Московский и всея Руси Кирилл дал оценку как «глобальной ереси человекопоклонства». Возведенная в культ

и гипертрофированная доктрина прав человека стала фактически прикрытием политики глобального доминирования, вторжения западных гегемонистов в те страны, где, согласно их вердиктам, они не соблюдаются.

Но все же идеал свободы необходим человечеству. Свобода как идеал и как практическая возможность нужны по ряду соображений.

Во-первых, свобода является одним из важнейших факторов духовного развития человека.

Мир вещественного, материального, объективизации подавляет человеческую субъектность. Духовное в этом отношении есть преодоление материальной предопределенности. В гегельянской философии это рассматривалось как прыжок из Царства необходимости в Царство свободы.

Человек есть существо биологическое, говорят сторонники материального детерминизма, ему надо реализовывать свои биологические потребности. Максимизация этих потребностей выражается понятием интерес. Классовый подход в его вульгаризированном прочтении как раз об этом – человек действует сообразно со своим интересом.

Однако история человечества давала многочисленные прецеденты другого рода. Аскеты в своих духовных практиках подавляли потребности плоти. Герои отдавали жизнь во имя торжества своих идеалов. Праведники отвергали наживу и стяжательство. Создатели великих учений действовали и проповедовали вопреки своим классовым интересам, вставая на позиции слабых и лишённых. Исторические победы и прорывы фактически всегда осуществлялись при обретении человеком свободы духа, преодолении плена объективизации. Кто достигал свободы духа, выражалось ли это в воинской брани, труде, спорте, освобождении от материальной зависимости, преодолении плотской немощи, тот и побеждал.

Христианство победило на пространстве Римской империи, так как христиане смогли поднять дух над плотью, достигли внутренней свободы. Большевики также смогли победить не потому, что были последовательны в классовых интересах, а благодаря наличию в их рядах ядра идеалистов – романтиков по типу Павла Корчагина.

И наоборот, когда действовала логика конъюнктуры – сегодня бы это назвали технократическим управлением – соответствующая общность проигрывала. В целом развитие человечества и есть постоянное преодоление человеком материальной зависимости. Можно это сформулировать и так – без свободы духа развитие невозможно.

Во-вторых, свобода является краеугольным камнем национального суверенитета.

За свободу Родины отдавали в разные исторические эпохи свои жизни герои. О борьбе за свободу Родины говорил в своей знаменитой речи 7 ноября 1941 года Сталин. В этих апелляциях к свободе, понятно,

нет ничего либерального. Национально-освободительная борьба лежит в основании генезиса большинства государств мира. Свобода в отличие от ее либеральной индивидуалистической интерпретации оказывается свободой коллективной. Несвобода в этом смысле – это национальное порабощение.

В-третьих, идея свободы имеет значение для недопущения подавления человеческого достоинства.

Человек свободен, значит, он не является рабом. А ведь следует напомнить, Христос пришел в мир, в котором существовало рабовладение. Раб не может быть свободным, потому что он не есть человек – на этом положении базировалась вся античная социальная философия. Для христиан все человечество едино во Христе, а потому и нет раба. Рабовладение вступает в диссонанс с христианством и начинает под влиянием распространения христианских ценностей свертываться. Происходит освобождение человека.

То, что рабство сохранялось в США еще в девятнадцатом веке, лишь свидетельствует как о деформированном восприятии христианства, так и об ограниченном восприятии категории свободы, как свободы для господ. А как же быть с символом американской нации статуей Свободы? Свободная нация статуя Свободы вряд ли бы установила. Обычно создаются культовые образы тому, чего нет, или что находится в дефиците.

Негров, равно как и индейцев, либералы не считали людьми в полном смысле слова, так же, как они не воспринимали и не воспринимают людьми большинство российского населения. Они для них дикари или варвары в классификации просветителей.

В-четвертых, наличие свободы воли есть фундаментальная характеристика человеческого бытия.

Свободной волей не обладают животные, подчиняющиеся биологической программе вида, действующие инстинктивно. Свободной волей не может обладать и машина, что принципиально важно зафиксировать в связи с перспективой внедрения технологий искусственного интеллекта. Робот не выбирает альтернатив, а программируем на принятие того или иного решения. Он может просчитывать лучшее действие в соответствии с заложенными программой функциями. Но мыслить дихотомически не способен. Соответственно, к роботу не может быть приложима категория ценностей, так как ценности всегда субъектны.

Человек выбирает, что для него наиболее значимо, незначимо или неприемлемо. На выборе ценностей выстраиваются оппонирующие друг другу идеологии. Выбор же невозможен без свободы воли. Для того чтобы выбирать, нужна свобода этого выбора. Без свободы воли не существует и дихотомии добра и зла. Выбрать добро можно, только отвергая зло. Для этого выбора нужна опять-таки свобода. Только будучи свободен

в воле, человек может сделать свой выбор в пользу добра и тем самым спастись. Но он может сделать свой выбор и в пользу зла. Свобода таким образом связана с познанием добра и зла и спасением, а потому её категориальное отрицание подрывало бы базовые основы всей христианской мировоззренческой системы.

Это относится, впрочем, и ко всем другим религиозным традициям ввиду заложенных в них в разном категориальном выражении дихотомичности выбора: бог – дьявол, добро – зло, свет – тьма, чистое – нечистое, праведное – грешное.

Особую акцентировку идея свободы воли приобрела в православном богословии. Дискуссия, развернувшаяся внутри христианского богословия, касалась вопроса о происхождении праведников и грешников. Если мир был сотворен Богом и Бог всемогущ, то и зло в этом мире, и грешники есть тоже часть Божиего замысла. Именно так и рассуждал Августин, выстраивавший свою позицию на теории Божественного предопределения. Линия Августина была еще более усилена в кальвинизме. Сообразно с Кальвином, Бог предопределил, кто будет материально успешным, и они и есть богоизбранные. Но он определил и тех, кто окажется неуспешным – богоотверженным. Человек на уровне человеческого сознания выбирает между добром и злом, но это иллюзия выбора. В действительности же все детерминировано, а соответственно, и свободы не существует.

Православие разрешало эту коллизию иначе. Всемогущество Бога сложно понять в логике человеческих представлений о могуществе. Бог мог предопределить судьбу каждого, но дал человеку свободу. Свобода нужна для выбора между добром и злом. Никто не предопределен быть праведником или грешником, никто не избран и не отвержен. Человеку дана свобода, и это есть величайший дар.

Человек имеет возможность выбирать. В этом заключается высший смысл свободы человека – в праве выбора. Этически человек выбирает между добром и злом. Аксиологически выбор его выстраивается между тремя позициями – важное, неважное, неприемлемое.

Компьютерный мозг не выбирает. Он программируем исходно на принятие определённого решения. Даже в ситуации неопределённости он не делает выбора, а осуществляет действия в соответствии с программным кодом. У него нет альтернативы. И соответственно, у него не может быть ни этики, ни ценностей, предполагающих наличие альтернатив.

Категория прав человека содержит две составляющие – понятие «права» и понятие «человек». Следует раскрыть, каково в российской цивилизационной традиции понимание природы человека. Универсального понимания того, кто такой человек, не существует. Можно сказать, что различие цивилизационных типов начинается с различий в определении сущности человека. На Западе возобладала линия трактовки чело-

века преимущественно в двух аспектах – как индивидуума и как социального животного.

Развитие обоих концептов приводило исторически к разрыву с традиционными ценностями. Первый концепт приводил к индивидуализму и патологии самовыражения, второй – потребительству и биологизации. В русской традиции сущность человека раскрывалась через другие концептуальные позиции – как образа и подобия Божиего и как социального существа, «собрата во Христе». Социальное существо и социальное животное, естественно, являлись различными антропологическими моделями. Из русской трактовки природы человека следовала совсем иная рецептура, чем та, которая была производна от западных антропологических типов. Из взгляда на человека как социального существа следовала рецептура социализации. А из понимания человека как образа и подобия Божиего была произведена рецептура одухотворения человека. В исихастской традиции использовалось понятие «обожение».

Соответственно, и «права человека» в русском прочтении – это иная система права, чем заявляемый западный концепт. Речь должна идти не только и не столько о политических правах, свободе критики власти и свободе совести, сколько о правах и гарантиях социальных и духовных. Вот этого-то в либеральном праве нет. Права, вместе с тем, должны быть сопряжены с обязанностями, а свобода связана с ответственностью.

Между тем на самом Западе права человека даже в их либеральной версии оказались утилизированы. Отменено считавшееся священным право частной собственности. Упразднено право на свободу мнений. На Западе в XX веке любили обличать противников в тоталитаризме. Но часто так бывает, что то, в чем обвиняют другого, становится свойством самого обвинителя. Фактически можно говорить о сложившейся в западных сообществах системе новой тоталитарности.

Отказ от идеи свободы, отбрасывание её ввиду того, что она использовалась либералами, был бы, таким образом, принципиальной ошибкой. Но ведь ошибкой, как было показано выше, было бы и построение общества, мира в целом с опорой на идеал свободы. Выстраиваемые таким образом общности либо хаотизируются и гибнут, либо перерождаются в диктатуру свободных над несвободными.

Выход из этой коллизии видится в разграничении того, что есть главное и подчиненное. Во всех перечисленных случаях свобода оказывается подчинена какому-то более высокому принципу: духовному развитию, суверенитету страны, равенству людей в их достоинстве, спасению души. Свобода была во всех этих случаях подчиненной ценностью для достижения ценностных целей более высокого порядка. Там же, где свобода ставилась во главу угла, заявлялась в качестве высшей ценности, происходили те самые извращения, которые связываются с реализацией идеологии либерализма.

Патриотизм

Патриотизм – это беззаветная любовь к своему Отечеству, преданность ему, выражаемая в деятельностной готовности к его защите, свершений в его интересах.

Нельзя быть одновременно и патриотом, и космополитом. Формула космополитизма была выдвинута еще в античные времена. Марк Пакувий выразил её следующим образом: «Где хорошо, там и родина». И сегодня в отношении ценностной позиции космополитов мало что изменилось.

Нельзя одновременно отстаивать суверенитет России и выступать за интеграцию её в международное сообщество. Патриот не может быть ни космополитом, ни западником, ни глобалистом, ни либералом, ни нацистом, ни конформистом, ни консьюмеристом, ни антигосударственным. Установки каждого из этих маркеров противоположны патриотизму. Выдающийся российский педагог Константин Дмитриевич Ушинский противопоставлял патриотизм эгоизму.

Патриотизм – как естественное чувство любви человека к Родине – существовал всегда, сколь давно существует ценностная история человечества. То, что оно не было выражено соответствующим понятием, не означает, что не было самого содержимого – любви к своему Отечеству, установки защищать его от внешних противников.

Как понятие «патриотизм», производный этимологически от греческого «отеческий», распространилось в России в начале XVIII века. Впервые слово «патриот» в российском контексте, по-видимому, использовалось в сочинении Петра Шафирова 1716 года «Рассуждения о причинах Свейской войны». И первым русским патриотом определялся Петр Великий. В 1757 году увидело свет сочинение писателя и дипломата Павла Левашова «Слово к истинным патриотам». В 1795 году поэт Иван Дмитриев пишет стихи «Глас патриота на взятие Варшавы». Понятие «патриотизм» прочно входит в обиход.

Параллельно складывается направление отрицания патриотизма и отделения его от императива государственного служения. Цитировался тогдашний властитель дум европейского Просвещения Вольтер: «Прискорбно, что истинный патриот должен стать врагом остального человечества». Фактически использовался тот же самый приём, который будет использован в период перестройки – противопоставление патриотизма тому, что позже определят как «общечеловеческие ценности».

Народ, в отличие от образованного класса, был един в своих патриотических чувствах. Это единство проявлялось прежде всего во время войн. Девиз «За Бога, Царя и Отечество» приобрел значение этической консолидационной формулы. Тот же Толстой описал в «Войне и мире» эту народную героину периода наполеоновского нашествия. Понятие «Отечественная война» станет позже основанием народного самосознания. Таким фундаментом, но уже в применении к войне с фашизмом продолжает оно выступать и в настоящее время.

Без патриотизма населения Российское государство не могло бы выдержать внешнего давления. Особый запрос на патриотизм определялся цивилизационным характером войн и противостояний. Пацифистская пропаганда периода Первой мировой войны дорого обошлась Российскому государству: армии дезертиров не только ослабили фронт, но и стали главным социальным дестабилизатором в тылу. И, придя к власти, большевики объективно были вынуждены вновь поднять знамя патриотизма. Вопреки расхожему представлению, лозунги советского патриотизма и защиты социалистической Родины были выдвинуты еще в 1918 году. В преддверии Второй мировой войны патриотическая тема стала в СССР фундаментом воспитания молодёжи. Причем речь шла уже не только о патриотизме в отстаивании завоеваний Великого Октября, но и об опоре на героиню всей многовековой истории России.

Тенденцию патриотического переосмысления прошлого отражал советский киноэпос, такие фильмы, как «Петр Первый» (1937), «Александр Невский» (1938), «Минин и Пожарский» (1939), «Суворов» (1940), «Богдан Хмельницкий» (1941), «Кутузов» (1943), «Иван Грозный» (1945), «Адмирал Нахимов» (1946), «Адмирал Ушаков» (1953). Речь верховного главнокомандующего 7 ноября 1941 года с апелляцией к памяти великих военачальников старой России являлась логическим продолжением патриотического поворота довоенных лет. И. В. Сталин призвал помнить имена защитников Отечества – Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова, Михаила Кутузова. Само название «Великая Отечественная война» было важно как адресация не к классовому сознанию, а патриотизму народа.

Именно в сталинский период приходит понимание, что патриотизм может быть утверждён только при нанесении удара по его противоположности – космополитизму. Впервые формулировка «низкопоклонство перед Западом» была выдвинута советской пропагандой еще в 1936 году. Она была связана с произошедшим в СССР идеологическим переломом, переориентацией на позиции почвеннического государственного строительства. Однако до войны точки над «и» в вопросах идеологии расставить так и не удалось.

Новая актуализация вопроса о «низкопоклонстве» среди представителей творческой интеллигенции пришлась на послевоенный период. Решалась действительно актуальная задача формирования цивилизационно-идентичной культуры и науки (прежде всего, гуманитарных дисциплин). Воспитанная в традициях революционного движения советская творческая элита в значительной массе ориентировалась на левокоммунистические идеалы всечеловечества. Для нее категория «русскости» была синонимична обскурантизму и великодержавию.

Проходят десятилетия, и по ценностям патриотизма наносится очередной удар. Извлекается из нафталина фраза Самуэля Джонсона о «патриотизме как последнем прибежище для негодяя» с искаже-

нием смысла высказывания. У Джонсона она звучала таким образом, что негодяй найдет себе прибежище, даже прикрываясь патриотизмом, тогда как у отечественных антигосударственников осуждался сам патриотизм как негодяйство. Борьбу с патриотизмом повели с позиций так называемых «общечеловеческих ценностей», апелляция к которым по сей день, увы, сохраняется на уровне образовательных программ. Под видом общечеловеческих ценностей насаждались (и продолжают насаждаться) космополитизм и западничество.

Реалии новой конфронтации внесли в повестку вопрос о необходимости реабилитации патриотизма, придания ему значения стержня новой российской сборки. Принципиальным историческим переломом явилось провозглашение Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в 2016 году патриотизма в качестве национальной идеи России. Ориентир воспитания детей в духе патриотизма был внесен в 2020 году в Конституцию.

Важно при этом указать, чему ценностно противостоит патриотизм. Ценностной антитезой ему выступает космополитизм. В современном российском случае до 2022 года сложилась абсурдная и, вероятно, беспрецедентная ситуация, когда можно быть одновременно и патриотом, и космополитом.

Распространение космополитизма является важнейшим из несиловых способов десоверенизации. Если нет цивилизационно идентичных ценностей, то не может быть и цивилизационно идентичного суверенного государства. Космополитизм в российском варианте – это, по сути, западничество, а по отношению к государству – режим внешнего управления. Но за ширмой западничества, и это с очевидностью прослеживается через всю российскую историю, скрывается другой феномен – россиефобия. По сути, это диктатура меньшинства, а в целевом отношении к государству – политика уничтожения собственной культуры и собственного народа.

Становится очевидной необходимость организации целевой борьбы против космополитизма. Борьбы не столько в виде политических репрессий против космополитов (до того момента, как космополиты не превратились в «пятую колонну»), сколько в виде их идейного разоблачения.

Гражданственность

Гражданственность – это чувство высокой ответственности за судьбу страны, осознанное деятельное участие в решении актуальных проблем государства, инициатив, направленных на защиту, укрепление и возрождение традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Западное понимание гражданства возникло в европейских городах в период их борьбы с феодальной знатью. Этимологически слово «гражданин», производное от «горожанин», являлось калькой сформировавшие-

гося в Европе подхода. Городской контекст генезиса гражданственности связывался в европейских странах с институтами демократии, частной собственности и рынка. Можно сказать, что контекст подменил собой содержание. Получалось, что гражданин не может не быть собственником, рыночником и демократом.

Понятие «гражданин» широко распространилось в России после Февральской революции. Все вмиг стали гражданами. В контексте происходящих трансформаций гражданство использовалось как противопоставление подданству. Понятие «гражданин» применялось также в качестве противопоставления прежнему сословному принципу структурирования общества. Вместо прежних дворян, крестьян, купцов разных гильдий все оказывались гражданами. Безусловно, это отражало новые реалии жизни. Но к традиционным ценностям гражданство в такой семантической нагрузке вряд ли может быть отнесено.

Ценности гражданственности не должны быть подменены концептом гражданского общества. Гражданское общество – буквально – *civil societe*, то есть цивилизованное общество, подразумевало элитаризм. Есть народ, который отстранен от политики, а есть гражданское общество, являющееся как бы над-обществом, имеющим право формулировать политическую повестку. Повестка, навязываемая гражданским обществом, оказывалась, как правило, либеральной. В понимании гражданственности в контексте традиционных ценностей никакого отдельного гражданского общества нет и не может существовать. Сами же попытки разделения единого общества на отдельные общества носят подрывной по отношению к целостной системе характер.

Гражданин в семантике традиционных ценностей – это тот, кто занимает активную жизненную позицию, сопряженную с укреплением и развитием России, её суверенных потенциалов. Это подвижник. Он не изолирован в своём локальном мире. Его забота простирается на всю Россию. Подвижником, и в этом смысле гражданином, являлся Сергей Радонежский. Именно его образ может стать символом русского понимания идеи гражданственности. Образ высокой гражданственности представлял в рамках советской культуры Павка Корчагин (литературное воплощение Николая Островского). Пионерская и комсомольская организации в СССР в целом формировались под ориентир формирования молодёжи с активной гражданской позицией.

Но гражданственность в отрыве от других ценностей может перерасти в имитацию гражданской позиции, как ширмы карьеризма. Такое перерождение и постигло в итоге комсомол. Было много активистов, которые не верили в идеалы коммунизма. Но зато они в полной мере освоили коммунистическую фразеологию. Потом из этих комсомольцев вышли приватизаторы, будущие олигархи.

Очевидно, что нам нужны сегодня новые подходы к пробуждению гражданственности. Необходимо пробудить, как говорили прежде, дрем-

лющую творческую энергию масс. Государство как институт не может в принципе решить все проблемы. Сама идея перепоручить все государству может иметь в качестве последствия насаждение жуткой бюрократии. Как только уходят пассионарии, на их место приходят или торгаши, или бюрократы.

Как формировать гражданственность в условиях потребительского общества? Потребитель не может быть гражданином. Потребительские и гражданские ценности несовместимы. Казалось бы, перспективы в такой ситуации отсутствуют. Достаточно сопоставить численность потребителей и героев.

Но один герой равен тысячам потребителей. Для осуществления цивилизационного прорыва достаточно сравнительно небольшой, но при этом духовно одержимой и сплочённой группы. Господь в разговоре с Авраамом обещал пощадить Содом, даже если бы нашел в нем всего 10 праведников. Десять праведников были весомее всех остальных грешников.

В советской школе учили наизусть стихи В. В. Маяковского о советском паспорте. Стихи выражали чувство гордости за возможность быть гражданином Советского Союза. Но СССР не стало, и стихи из школьной программы оказались изъяты. Между тем описываемый Маяковским сюжет воспроизводится сегодня. Российское гражданство на современном Западе так же ненавидят, как когда-то советское гражданство. Стихи В. В. Маяковского следовало бы вернуть в школу, а соответственно, вернуть и гордость быть гражданином России.

Процедура выдачи паспорта гражданина России должна вновь быть сакрализована. Следует вернуть ей характер инициации молодого человека. Она должна стать одним из важнейших событий в жизни юноши.

Недопустима девальвация статуса гражданина России. Соответственно, должна быть усложнена процедура предоставления российского гражданства иностранцам. Конвейер выдачи паспортов граждан России мигрантам следует остановить. Необходимо повысить предъявляемые им требования с точки зрения принятия традиционных российских духовно-нравственных ценностей. А то, что надлежит положить предел покупке российского гражданства мигрантами после всех кровавых эксцессов, очевидно для большинства. Как очевидно и то, что если существует покупатель, то существует, соответственно, и продавец. И этот продавец является преступником.

Служение Отечеству и ответственность за его судьбу

Служение Отечеству – это восприятие профессиональной и общественной деятельности человека как священного долга перед Россией

Ответственность за судьбу Отечества – осознание связанности настоящего и будущего страны, суверенность и величие Родины с персональной деятельностью каждого гражданина России.

Служение как этический принцип противостоит установке владения. Установка владения означает эгоцентричность, жизнь для себя. Владеть, чтобы потреблять, владеть, чтобы главенствовать. Ориентир «владеть» ведет к подрыву онтологии бытия. Вместо императива быть (а быть можно только собой) устанавливается ложный императив – иметь. Частная собственность, в институционализации которой не только марксисты, но и народники видели социальное грехопадение человечества, определила универсализацию принципа владения. На этом принципе была выстроена система капитализма. Буржуазия – носитель этики владения при переходе к капиталистическому укладу брала верх над дворянством – носителем этики служения. Болезненно на эту подмену реагировал Ф. М. Достоевский: «Современное уничтожение дворянства и дворянского духа вытеснением из прав или обезземелением мелких владельцев, в которых именно приютились старые знатные роды и дух дворянства. Наплывут и сядут на место них толстопузые купцы, которые скупают мелкие имения. Тогда именно прекратится образование. Всякий купец скажет: тысяча-то лет дворянского духа оказались, стало быть, пшиком. Пришли да поклонились капиталу-то, признали, что деньги выше всего».

Принцип служения предполагает жертвенность. Но эта жертвенность не одномоментная жертва, а процесс миссионерского самоотречения. Человек подчиняет своё «Я» чему-то более высшему, чем его собственное индивидуальное существование. Для русского понимания вот это преодоление индивидуального во имя соборного и являлось ключевым этическим императивом. На Западе было иначе – приоритет отдавался индивиду, а служба была не служением, а сферой самореализации.

Служить можно было Богу, Отечеству, Государю, Народу, людям – ближним и дальним. Но нельзя было служить Мамоне. Нельзя было служить непосредственному начальнику. На службе лицу в Западной Европе выстраивались феодальные отношения, которых Россия в европейском значении никогда не знала.

Духовенство служит. Не случайно наименование – священнослужители. Деятельность священнослужителей во славу Господа есть богослужение. Сам Иисус Христос утверждал своей жизнью этику служения. «Вы знаете, – наставлял он учеников, – что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих».

В западном христианстве идея служения не была воспринята таким образом, как в русском православии. Богослужение там раскрывалось через понятие «культ» (латинское – *cultus*). Священнослужители в западном христианстве – это клирики (*clerici*). Этимологически

слово «клирик» восходит к греческому жребий. В этой семантике слово «клирик» означало фактически избранный, тот, на кого выпал жребий. В русской православной традиции подчеркивалось иное – служение Господу, а не избрannичество Господом.

Русское понятие служение в его глубокой этической заостренности вообще не имеет аналогов в западных языках. Служение переводится и на латинском, и на английском, и на немецком, и на французском как сервис. Очевидно, что это не просто разные понятия, но понятия, несущие прямо противоположный смысл.

С этикой служения было исторически сопряжено становление российской государственности. Выстраивая государственную систему, русские государи сделали ставку на служилых людей. Дворянство – служилые – были противопоставлены боярству – родовой аристократии – владельцам вотчин. При Петре I была создана уникальная система государственной – военной и гражданской службы, выражаемая понятием Табель о рангах. Табель о рангах создавал единую систему государственного управления России. При этой системе минимизировалась возможность назначения на высшие управленческие посты случайных людей, так как требовалось пройти необходимые ступени службы. Ранговая модель была ориентирована на функционирование в чрезвычайных условиях военного времени. Этическим основанием введения Табеля являлась идея служения Отечеству – государственного штатского и военного.

1 февраля 1721 года царь подписал «Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в каком классе чины», а 24 января 1722 года закон о Табели был принят Сенатом. Принцип родовитости при назначении на государственную службу был окончательно заменён принципом выслуги. За отказ от службы дворян лишали имений. С 8-го ранга по гражданской службе и с 14-го по военной давалось потомственное дворянство. Помимо старшинства рангов было старшинство среди обладателей одного ранга по времени пожалования в него. Кроме того, при равенстве классов военные считались старше гражданских и придворных и только позднее утратили право на старшинство в 1-м и 2-м классах. Ситуация, когда молодой человек без опыта службы вдруг становился бы губернатором или министром была при функционировании ранговой системы практически невозможна.

Государственность традиционно в России воспринималась как система всеобщего тягла. Священник молится, воин несет ратную службу, крестьянин обрабатывает землю, ремесленник трудится сообразно со своим мастерством – и все на общее благо государства. Эта система рухнула, когда Петр III, а потом и Екатерина II освободили дворян от обязательной службы. Екатерина, безусловно, стремилась стать русской царицей, но, будучи немкой, долго не могла понять того,

как выстраивается Российское государство. Освобождение от службы дворян при сохранении тягла крестьянского сословия наносило тяжелейший удар по этике всеобщего служения, размежевывало сословия, став в конечном итоге фактором Революции.

Но взгляд на профессиональную деятельность – любую из профессий как служение был сохранен. О служении говорят в отношении профессии врача. Через этику служения раскрывается профессия учителя. Этика служения нужна в отношении любой профессиональной деятельности. Нет этики служения, и вместо воина – защитника Отечества приходит бандит, вместо чиновника-государственника – коррупционер. Об этом в речи, обращенной к бюрократии, предупреждал П. А. Столыпин: «Там, где деньги, – там дьявол. Родина требует себе служения настолько жертвенно чистого, что малейшая мысль о личной выгоде омрачает душу и парализует работу».

Исторические герои России. Слова-свидетельства о восприятии ими собственной жизни как служения Отечеству и Народу хранят скрижали прошлого. «Для меня главным было служение Родине, своему народу. И с чистой совестью могу сказать: Я сделал все, чтобы выполнить этот свой долг... Дни моих самых больших радостей совпали с радостями Отечества. Тревога Родины, её потери и огорчения всегда волновали меня больше, чем личные. Я прожил жизнь с сознанием, что приношу пользу народу, а это главное для любой жизни», – писал Маршал Победы Георгий Константинович Жуков в заключении книги «Воспоминания и размышления».

А это уже слова Юрия Алексеевича Гагарина из книги «Дорога в космос»: «Личная жизнь моя имеет смысл постольку, поскольку она направлена на служение народу». Вероятно, с раскрытия этики служения применительно к каждой из профессий должен начинаться первый урок введения в специальность в каждом из профессиональных учебных заведений страны.

«Служу России» – клянутся, согласно уставу воинской службы, военнослужащие. Но такую присягу могли бы давать и все иные граждане России. Каждый на своём месте и посту служит Родине.

Высокие нравственные идеалы

Высокие нравственные идеалы – ориентиры развития государства, общества и человека в направлении стремления к достижению их идеального состояния, эталону, связанному с максимизацией реализации традиционных российских духовно-нравственных ценностей; в религиозной традиции – устремленность к Богу, обожение.

Развитие вариативно. То, что по одной системе координат является развитием, по другой может быть деградацией. Для одних развитием является техническое приращение, для других – социальная гармонизация, для третьих – степень любви в обществе. Технологии совершен-

ствуются, а численность населения сокращается – будет ли это развитием или нет? Все зависит от того, какие в соответствующем сообществе установлены идеалы.

Без идеалов не могут существовать ни общество, ни человек. Идеал – есть целевой эталон. К нему стремятся. Но он, как правило, в своём эталонном воплощении недостижим. Идеал нельзя достигнуть, но к нему следует стремиться. Идеалом для русского христианского сознания было Царствие Божие. Царствие Божие на Земле людскими усилиями достигнуть было невозможно. Но этот идеал имел на всей развертке русской общественной мысли огромное вдохновляющее воздействие. Также был недостижим и коммунизм, являвшийся общественным идеалом советского периода истории. Говорят – это была утопия. С этим можно согласиться, но с той оговоркой, что наличие утопий как идеала крайне важно для любого общества. Пока существовала вера в коммунистический идеал, страна стремительно развивалась. Как только эта вера оказалась девальвирована, рухнуло и советское государство.

Традиция рассмотрения идеального как проекции бытия была заложена философией Платона. В предвечных идеях – эйдосах он видел онтологическую подлинность. Материальный мир неподлинен, так как несовершенен. Материя делима и изменчива. Идеи неделимы и вечны. Материальные объекты внутренне устремлены к своим идеальным основам. Движение в направлении идеального ведет к гармонизации. Движущийся к своему идеальному человек приобретает ощущение счастья. Государство, устремленное к своему идеалу, приближается к совершенству. Но возможна и обратная ситуация. Материальный объект, человек или государство могут быть разлучены со своим идеалом, двигаться в другом по отношению к нему направлении. И тогда наступают кризисы и дисгармония. В кризисы и дисгармонию оказалась ввергнута и лишившаяся идеального целеполагания Россия 1990-х годов.

Идеалы в платоновском смысле у каждого свои. Заимствование чужих идеалов продуцирует неизбежно критические внутренние противоречия с сущностью заимствующего. Быть в этом смысле можно только самим собой. Все остальные места, как иронизировал Оскар Уайльд, уже заняты. Заимствование, к примеру, идеалов американской или китайской мечты, какой бы прекрасной эта мечта ни была, для России губительно.

Важно зафиксировать, что ценности – это не то, что есть, а то, что должно быть. Могут сказать: смотрите – Россия несовершенна. Какая крепкая семья, если большинство браков в Российской Федерации заканчивается разводами!? Как Россия вообще может учить мир традиционным ценностям, если у нее самой они в значительной степени девальвированы!? Но в том-то и дело, что ценности задают идеал, то, как мы считаем, должно быть, к чему надо стремиться.

Речь идет не просто об идеалах, а идеалах нравственных. В русском языке существует разграничение нравственности и морали. Мораль

обозначает доминирующие в обществе этические нормы. Нравственность сопряжена с высшим предназначением человека. Идеалы нравственные как раз и связаны с раскрытием сущности человека в его эталонных проекциях. В европейских языках эквивалент слову «нравственность» отсутствует. Используется только понятие «мораль». Характерно, что нет слова нравственность и в языках славянских. В русском языке слово «нравственность» появилось в конце XVIII века, выражая запрос на выражение идеальных ориентиров. Нравственное государство стало русской мечтой, русским представлением об идеальном.

Крепкая семья

Крепкая семья – родственное объединение – социальная первооснова общества, основанная на любви заключающих между собой духовный союз мужчины и женщины, выполняющих функции воспитания детей и заботы о старших поколениях.

С ценностью семьи, казалось бы, все очевидно. С семьи начинается воспитание человека и гражданина. Семья сопряжена с естественным воспроизводством социума и демографическим развитием. Семья объединяет поколения в их историческом преемстве. Первоначально сама тема традиционных ценностей в России начиналась с разговора о ценностях семейных. По сей день часто между ними ставится знак равенства, что, впрочем, не совсем корректно. Многих воодушевляет тот факт, что в ответах на социологические вопросы молодёжь приоритетной ценностью называет семью.

Но так ли все хорошо в этих ответах? И так ли все однозначно с приоритетностью семейных ценностей?

Семья действительно важнейший элемент социального строительства. «Семьей семей» назвал Россию Президент В. В. Путин.

Важно, что базовым элементом российского социостроительства в этой формуле выступает не индивидуум, а семья. Запад же взял индивидуума и пошел далее по пути социального распада. Производной от апелляции к индивидууму явилась концепция общественного договора в объяснении происхождения государства. Выходом из войны всех против всех, по Т. Гоббсу, является учреждение государства, которое суть есть Левиафан. Из взятия же за первооснову семейной сборки оказывался произведен взгляд на государство как «большой семьи». В первом случае государство оказывалось чудовищем, во втором – естественным объединителем общества.

Однако абсолютизация семьи сама может приобрести деструктивное содержание. «Семья превыше всего» – это ориентир не традиционных духовно-нравственных ценностей. Организация, которая преклоняется перед семьей, называется... мафия. Любовь к семье и любовь к Отечеству – что ценностно выше? А что выше для верующего человека – семья или Церковь? Конечно, не следует эти ценности противо-

поставлять. Но все-таки, если придется выбирать? Если превыше всего семья, то любящие родители должны «отмазать» сына от армии. Именно в логике приоритетности семьи действовали комитеты солдатских матерей и Совет матерей и жен, признанный в Российской Федерации иностранным агентом.

Если превыше всего семья, то боец на фронте будет думать прежде не о защите Родины, а о том, как будут обеспечены жена и дети. «Занимается заря нового царствования, – наставлял мудрый Атос Рауля де Бражелона в бессмертном произведении Александра Дюма, – война влечёт юного, исполненного рыцарского пыла короля. Ему нужны люди молодые и свободные, которые бросались бы в битву с восторгом и, падая, кричали бы: «Да здравствует король!», а не стонали бы: «Прощай, жена!.. «».

Если превыше всего семья, то ради нее можно пойти на преступление. Коррупция может быть вполне оправдана семейными интересами. «Ты здесь хозяин, а не гость, тащи с работы каждый гвоздь» – так звучала поговорка «несунов» в брежневскую эпоху. «Тащить» несун мог не для себя лично, а для семьи. Ранее в СССР это называлось мелкобуржуазной психологией. Другое название – психология кулака, «хозяйчика». Суть её – приоритет семьи перед общиной. Служение семье может расходиться с общественным служением, если не будет установлена строгая иерархия. «Служить обществу, народу российскому!» – таким, казалось бы, должен быть императив воспитания гражданина. А теперь представим человека с такой жизненной позицией в реалиях обычной семьи. Эта позиция столкнется, как минимум, с недопониманием.

Для верующего человека Бог выше семьи. Бог выше мужа, жены, детей и родителей. На этот счёт есть прямые слова Спасителя: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью её, и невестку со свекровью её. И враги человеку – домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берёт креста своего и не следует за Мною, тот не достоин Меня».

Православные монахи не создают семью. Если бы семья являлась высшей ценностью, то считалось бы, что монахи отстают в реализации высших ценностей от мирян, преуспевших в создании крепких семей. Но, напротив, монахов принято считать пастырями, подвижниками традиции. Следовательно, есть ценности выше семьи, во имя которых человек может даже от нее отказаться, как от сдерживающего мирского обстоятельства.

Семья должна быть подчинена другим традиционным ценностям и быть взаимоувязана с ними. Ценности семейные не следует утверждать как самодостаточные. Они должны быть подчинены более высоким идеалам. Понятие «традиционные семейные ценности» правильно и уместно в использовании против феминизма, ЛГБТ-пропаганды

и прочих деструктивных течений, но оно не вполне корректно в выстраивании традиционалистской ценностной иерархии.

В СССР семья позиционировалась как «ячейка общества». Это означало подчиненность семьи идеалам общественного строительства. Родителям вменялось в задачу осуществлять воспитание детей в соответствии с идеалами советского общества. При этом через художественную культуру осуждался буржуазный тип семьи, построенной на мещанской морали.

Семья в традиционном обществе основывалась на культе предков. Сакрализовался первопредок, покровитель семьи. Продолжение рода составляло главную функцию семьи и закреплялось соответствующими религиозными установлениями.

Сообразно с христианским пониманием семья есть суть «малая Церковь». Она должна быть построена так же, как строится Церковь, являющаяся телом Христовым. На семью, как на «малую Церковь», возлагалась функция служения Богу, воспитания детей в духе христианских ценностей. Соответственно, и сегодня нужна модель семьи, выстроенной под заявляемые Россией ценностные идеалы.

Западная Европа еще в середине XX столетия характеризовалась консервативным подходом к семье. В Англии уголовное наказание за однополые отношения было отменено только в 1967 году, в ФРГ – в 1969 году, в Испании – в 1979 году, в Шотландии – в 1981 году, Португалии – в 1983 году. В Великобритании был отстранен от работы и подвергнут принудительной кастрации в 1952 году великий математик и криптограф Алан Тьюринг (тест названный его именем, широко известен сегодня в теории искусственного интеллекта). Под влиянием произошедшего через два года он покончил с собой. За гомосексуализм было уголовное преследование и в СССР. Но чтобы кастрировать и доводить до самоубийства – такого в советском «тоталитарном обществе» не было. В США еще Рональд Рейган в 1980-е годы выступал с позиций защиты семейных ценностей и позиционировал американское общество как консервативное. Трудно сегодня поверить, что Соединенные Штаты противопоставлялись Советскому Союзу полстолетия назад как цитадель религиозного консерватизма.

Но с тех пор все принципиально изменилось. Скорость происходящих изменений в направлении общества нового Содомы позволяет говорить, с одной стороны, что соответствующий процесс направлялся целевым образом, но с другой – потенциально тренд содомизации был заложен в модели самого западного сообщества еще тогда, когда ценности семьи заявлялись как священные. За основу западного общества, как указывалось выше, был взят индивидуум, а не какая-либо групповая сущность. Соответственно, все то, что надстраивалось над индивидуумом, понималось как надстройка несвободы. И исторически человек должен был

сбросить с себя все социальные обременители. Вначале он освобождается от религии, потом от нации, далее – класса, затем – от гражданственности. Следующей на пути тренда освобождения оказывается семья. Человек освобождается и от семьи. Но это еще не финал. Наконец, человек освобождается от пола. И вот уже пол подменен гендером. А в перспективе – освобождение от самой человеческой сущности. И это будет смерть человека.

Еще в период доминанции консервативных ценностей один из гуров либеральной теории Бертран Рассел эпатажировал своими выступлениями против институции семьи. «Отказ от старой этики отношений между полами и замена новой этикой являются жизненно важной необходимостью нашего времени». «Я, например, думаю, что современные цивилизованные люди – и мужчины и женщины – инстинктивно стремятся к полигамии».

Бунт против семьи захватывает пространство массовой культуры. «Поклонение семье, – заявляет американская популярная писательница, уроженка России Айн Рэнд, – это просто расизм, похожий на грубую примитивную первую статью о поклонении племени. Это ставит случайность рождения выше человеческих ценностей и долг перед племенем выше права человека на свою собственную жизнь».

Вначале происходит освобождение от уз супружеской связи. Новой темой оказывается освобождение от уз родительства. В западный дискурс привнесено понятие семейный расизм. Суть заявляемого подхода состоит в том, что особые отношения к своему ребёнку являются расизмом, так как выделяют его среди других детей на основании кровной связи с родителем.

На первоначальном этапе генезиса феминизма отношение к нему было скорее, как к экзотике, чему-то несерьезному. Но движение, с одной стороны, набирало обороты, увеличивало масштаб. С другой, открывались некие оккультные темные стороны феминистских учений. Фактически феминизм стал одной из ударных сил дехристианизации. Отбрасывание традиционных религий, сакрализовавших патриархальную семью, приводило к установке депатриархизации. Новый матриархат должен был получить свою теологию. И вот уже сублимируются древние архетипы богини Праматери. Воспроизводятся хтонические культы, а за ними – прямой инфернализм.

Запад за последнюю треть столетия существенно продвинулся в сторону разрушения ценностей семьи. Различия в отношении к семье сегодня оказываются фактически главным водоразделом между западным и незападным мирами. Социология наглядно демонстрирует имеющиеся различия. В качестве примера можно обратиться к материалам «Всемирного обзора ценностей». Индикативным является, в частности, различие в ответах российских и западных респондентов по вопросам о том, может ли гомосексуальная пара быть хорошими воспитателями

детей и обязаны ли дети заботиться о больных родителях. Западное сообщество полагает в большинстве, что гомосексуальная пара вполне может хорошо справляться с воспитательными функциями, а обязанности заботиться о больных родителях у детей не существует. Российские респонденты считают иначе – гомосексуалисты хорошими воспитателями быть не могут, а забота о больных родителях является для детей долгом. Хотим ли мы прийти к тому состоянию, которое фиксируют социологические замеры применительно к современному Западу? Если мы туда не хотим, то, значит, необходимо выстраивание рецептуры защиты и восстановления традиционных ценностей.

Семья создается на основе супружеского союза мужчины и женщины. Несколько десятилетий назад это положение казалось самоочевидным. Сегодня оно торпедировано, заявляются альтернативы. Положение о браке как союзе мужчины и женщины во избежание извращенных перетолкований потребовалось внести в Конституцию Российской Федерации в ходе конституционных поправок 2020 года. Но фиксации физических различий мужчин и женщин недостаточно.

Существуют различия социокультурные. Различаются социальные функции полов и культурные образы. Мужчина – воин, добытчик, женщина – хранительница очага. Смещение этих ролей приводит к кризису в конкретных семьях и в обществе в целом. На формирование их работает вся традиционная культура. Воспитание мужчины и воспитание женщины различны. Должны, соответственно, различаться как воспитательные методики, так и воспитательный контент. Не случайно в 1943 году в СССР, исходя в том числе из критического опыта Великой Отечественной войны, было восстановлено раздельное обучение мальчиков и девочек. Потом в хрущевские годы вновь вернулись к модели совместных классов.

Н. С. Хрущева не зря обвиняют в приверженности троцкизму. Эти обвинения имели под собой основания. Троцкисты трактовали семью как рудимент эксплуататорского общества. Л. Д. Троцкий видел в повороте к семье, который начался в СССР в середине 1930-х годов, наиболее очевидное проявление контрреволюции. Решения Хрущева в этом отношении полностью вписывались в троцкистскую парадигму: легализация абортов, совместное школьное обучение мальчиков и девочек.

Сегодня все отличия в обучении мальчиков и девочек в школе фактически стерты. Обучение, можно сказать, бесполое. Последствия такого подхода – очевидны. Должны быть созданы две системы мотивационных образов – для мальчиков и для девочек соответственно.

Идеалы крепкой семьи в пакете традиционных ценностей сталкиваются с реальностью некрепости семейных уз. Брак перестал быть сакральным, а развод стал биографической нормой. И в России, надо признать, ситуация на мировом фоне крайне неблагоприятная.

На 10 заключаемых браков в Российской Федерации распадаются 7. О какой крепости семьи при такой статистике вообще может идти речь?

Проблема легкости разводов возникла не сегодня, придя по наследию из советского времени. Установленная в 1918 году упрощенная процедура разводов позиционировалась как проявление передового демократизма, была направлена, как считалось, против патриархального закрепощения женщин. В сталинское время развестись стало сложнее, а сам развод вновь стал маркироваться как аморальное деяние. Но в 1965 году бракоразводная процедура вновь была существенно упрощена, и на расторжение брака власти стали смотреть сквозь пальцы.

Без скреп религиозных и идеологических семья посыпалась. Мужчины разрушали семью ударными и регулярными дозами употребления алкоголя – одна из главных причин распада семей в советское время. Женщина же наносила удар по семье, отказываясь принимать культурные нормы патриархальной традиции. Сложился особый тип советской эмансипации. В отличие от Запада она развивалась не в направлении феминизма, а в установлении особой системы секулярного матриархата. Именно женщины чаще всего – в 70 процентах случаев – и являлись инициаторами разводов. Психологическое подавление мужчин в семьях вкупе с алкоголем приводили к беспрецедентному разрыву в продолжительности жизни женского и мужского населения. В кризисные 1990-е годы он достигал 13 лет жизни. «Свела мужа в могилу...», – этот феномен отражает по сей день реалии семейной жизни в России. И пусть женщины не обижаются на такую констатацию. Проблему деформации отношений в семье в сравнении с должной моделью, той, которая была бы корреспондентна традиционным ценностям, важно обозначить.

Современная массовая культура добилась фактической подмены любви сексуальностью. Светлое чувство оказалось подменено пропагандой плотских отношений. Половые отношения в традиционной культуре были закрытой частью жизни человека. Опубличивание их считалось постыдным и греховным. Но современная массовая культура сняла все завесы. То, что прежде считалось добродетелью, стало трактоваться как аутсайдерство. Целомудрие, как девичья добродетель, заменилось нормативизацией распушенности. Полностью ушла из этики установка скромности. Скромный человек неизбежно проиграет в конкурентной борьбе, где требуются прямо противоположные качества. А где подросток узнает, что добродетельно быть скромным? Где девушка узнает о добродетельности целомудрия? Приходится констатировать, что специальные ниши такого обучения в современном образовании отсутствуют.

Американский культурный антрополог Маргарет Мид выделяла в своё время три типа межпоколенных коммуникаций. В традиционном обществе старшие учат младших, родители учат детей. От стариков к молодёжи передаются духовные ценности. Авторитет стариков базируется на постулате полученного жизненного опыта. Предполагалось,

что молодёжь в своей взрослой жизни должна будет пройти через все то, через что прошли старики. Но это работало до тех пор, пока общество было малоизменчивым. Когда оно приобрело высокую динамику изменений, у молодёжи появился контраргумент – жизнь изменилась, и опыт стариков совершенно неприменим для новой ситуации. Модерн стал обществом приоритетного обучения со стороны сверстников. Каждое новое поколение создавало свою систему ценностей, отличавшуюся от системы ценностей отцов. И, наконец, на стадии постмодерна, как предсказывала Мид, дети будут учить родителей, молодёжь – стариков. Учить будут тому, в чем старики априори разбираются хуже – новым технологиям. Духовные ценности при этом оказываются деактуализированы.

И такая тенденция в мире в плане смены коммуникационной модели действительно есть. А что скажет молодёжь? Поддержит ли молодёжь то или иное начинание? А может быть, стоит вернуться к традиционному критерию – что скажут старики. Восстановление уважения к авторитетности стариков, к мнению старших, к феномену старчества как такового – важная и непростая задача.

Нуклеарная семья, включающая детей и родителей, сама по себе слабо подчинена задачам трансляции традиционных ценностей. Для этой функции нужна семья трехпоколенная (еще лучше – четырехпоколенная). То, что забывают дети, вспоминают внуки... В трехпоколенной семье функции трансляторов традиционных ценностей и смыслов брали на себя дедушки и бабушки. Фактическая ликвидация этого института не могла не привести к кризису ценностных трансляций. Ударила она и по репродуктивным установкам, показателям детности. Родители знали, что если появятся дети, то бабушки и дедушки возьмут на себя роль сиделок и воспитателей. Без этой институции решение о том заводить ли детей оказывалось более проблемным.

Созидательный труд

Созидательный труд – это осознанная целенаправленная деятельность человека, предполагающая усилия и внутреннюю мобилизацию, определяемая этическими установками и направленная на создание значимых для общества материальных и духовных благ.

Существование человека, так или иначе, связано с трудом. Трудовая деятельность определила человеческое видообразование. Человеческое общество без труда невозможно. В противном случае это уже не будет обществом.

Традиционное общество воспевае труд и сакрализует результаты труда. Осуждались лень и нетрудовые доходы. Через трудовое воспитание осуществлялась традиционно социализация человека. В Европе в средние века как религиозный грех запрещалось ростовщичество. Фома Аквинский определял суть ростовщиков как торговцев временем.

В традициях русской православной цивилизации понимание феномена труда не исчерпывалось материальными аспектами существования человека, будучи сопряжено с этиологией нравственного (религиозная сфера) и государственного (политическая сфера) служения. «Выставлять своекорыстие или личный интерес как основное побуждение к труду, – подчеркивал русский религиозный философ В.С. Соловьев, – значит отнимать у самого труда значение всеобщей заповеди». Именно автор дефиниции «русская идея» еще в XIX в. выступил с призывом «не ставить Мамона на место Бога, не признавать вещественное богатство самостоятельным благом и окончательной целью человеческой деятельности, хотя бы в сфере хозяйственной», а соответственно подчинить экономику высшим нравственным императивам.

В культурной среде позднего европейского средневековья исторически возникает особый тип человека («паразитарный тип человека»), ценности которого основываются на утверждении, что есть высшие и низшие, есть элита и массы. Для элиты, в силу самого её элитаристского положения, утверждаются права на присвоение. Возникает фундаментальный исторический конфликт между трудом и присвоением. Первоначально в качестве инструмента присвоения выступала сила. «Присвоить» означало физически отобрать. Далее появляется новый механизм – владение ресурсом.

Присвоение становится возможным в условиях ограниченности ресурсов. У одного есть ресурс, у другого нет. У того, кто отдает свой труд за ресурс, есть жизненная потребность в этом ресурсе. Первоначально основным ресурсом такого рода выступает земля. Далее им оказываются финансы и на первый план выступают права финансовых эмитентов. Новые присваивающие механизмы связываются сегодня с информационными технологиями и осуществляются под вывеской «цифровой экономики». Масштабы присвоения существенно возрастают.

Но никакое общество не может существовать на основе паразитической морали. В её тотальном распространении и видится фундаментальная причина экономического кризиса. Кризиса не может не быть при условии, когда в жизнь выходят поколения с абсолютным неприятием ценности труда. А им, между тем, подсказывается мысль о возможности безбедного существования и без трудовых затрат, за счёт освоения передовых технологий присвоения. Очевидно, что без восстановления трудовой этики, без соответствующей героизации труда и российская, и мировая экономика обречены.

Одним из основных положений русофобского мифа является тезис об имманентной русской лени. Достаточно для иллюстрации этого обратиться к сочинениям Ричарда Пайпса, уподоблявшего латентное неприятие труда крепостными крестьянами в России и американскими неграми эпохи рабства. Источник такого отношения связывался с общим отсутствием духа свободы. Более завуалированно та же мысль

проводится в рамках дискурса веберовского подхода о ментальной предпочтительности для русского человека ценности отдыха. При этом почти стереотипом является интерпретация народных изречений о последовательности в организации труда, порицании спешки в качестве неприятия самой трудовой деятельности. Основная интенция в них звучит не как призыв «не работай», а в качестве установки – «работая не торопись».

Конечно, в арсенале русского народного сознания имеются архетипы героя, добывающегося благ чудесным образом, «по щучьему велению». Но пафос использования данного персонажа не в апологии тунеядства, а в акцентировке идеи вознаграждения человека за такие ценностные для народа качества, как, в частности, милосердие. Вместе с тем, наряду с образом Емели-лежебоки, народ создавал персонажи и героев – тружеников, таких как былинный землепашец Микула Селянинович. Крестьянский труд на Руси считался сакральным. Сам Господь часто уподоблялся сеятелю. Идея русского трудового права принципиально отличалась от западного частного права. Отсюда – различие в понимании собственности. У русских крестьян истари сложилось убеждение, что собственником земли является тот, кто непосредственно вкладывает в нее свои трудовые усилия. «Земля – наша, а мы – барские». Юридически было как раз все наоборот. Предполагающая выкупные платежи за землю крестьянская реформа 1861 г., преподносимая ныне как акт освобождения, была воспринята самими крестьянами в качестве величайшей несправедливости.

Труд в России являлся социальной скрепой. Нетрудовой человек, как носитель синдрома паразитизма, представлял угрозу всей системе общинного миропорядка. Поэтому побуждение и при необходимости принуждение к труду составляло одну из главных задач, стоящих перед государственной властью.

Тема труда являлась одной из важнейших и в большевистском идеологическом лексиконе. Трудовое воспитание было одной из главных задач, вменяемых советской школе. Статус празднования 1 Мая отражал понимание труда в СССР в качестве главного (наряду с обороноспособностью – 23 февраля и 9 мая) фактора жизнеспособности государства. Производственная тематика представляла обязательную компоненту советской культурной продукции.

В постсоветский период отношение к труду меняется кардинальным образом. Развертывается имеющая все признаки целенаправленного действия реализуемая через СМИ кампания подрыва трудовых потенциалов. Происходит голливудизация сознания. Формируется культ быстрого, нетрудового, авантюрного обогащения.

Приоритет духовного над материальным

Приоритет духовного над материальным – это принцип приоритетности ценностей над потребностями, согласно которым человек

руководствуется в своей жизни духовными ориентирами, ставит их выше соображений максимизации потребления и комфортности, исходит из позиции разумной достаточности материальных благ.

Человеческая природа включает и биологическую, и духовную составляющие. Не может быть человека без плоти (в мифологии и религии – это ангел), как и не может быть человека, абсолютно лишённого духовных качеств (в природе – это животные). Соответственно, и материальные жизненно необходимые потребности человека должны быть удовлетворены, и его духовные устремления реализовываться максимально возможно. Однако проблема состоит в том, какая из этих двух составляющих должна находиться в приоритете развития человека. При приоритете биологического происходит деградация человека. Именно такие деградационные тенденции обнаруживаются в современном мире, будучи выражаемы массовой потребительской культурой и пропагандой извращений. Приоритет духовного выражает мегаисторический тренд нравственной эволюции человечества и перспективу того, что в религиозной традиции определяется как обожение. Все великие прорывы в истории человечества и истории России соотносились с духовными подъемами.

Человек в земной жизни не может обойтись без биологического, материального уровня бытия. Но при определении жизненных стратегий человека и общества материальное не должно доминировать. В том, что духовное приоритетно перед материальным, сходились все цивилизационные традиции.

Материальные императивы не могут привести к развитию. Развитие всегда есть движение к идеальному, которое сопряжено с духовным. Материя не может держать форму, так как материальный субстрат сам по себе не задаёт формообразования. Форма задается на уровне идей. Поэтому приоритет духовного над материальным являлся основой государственного существования, а отступление от этого принципа приводило к распаду.

В противоречие с традицией современная система мироустройства построена на подавлении духовных потенциалов человека. Функционирование этой системы определяется постоянным ростом потребительских запросов, чему духовные максимы создают объективные препятствия. И эти препятствия, соответственно, системным образом демонтируются. За основу обществоведческих теорий берется тип человека экономического, для которого стремление к прибыли и увеличению потребления является как нечто само собой разумеющееся.

Духовное развитие должно идти впереди развития материального. В противном случае новые образцы техники и технологий попадают в руки нравственно неготового человека, что не может не привести к катастрофе. Именно такой разрыв между ушедшими вперед техникой и технологиями с уровнем духовного состояния человечества фиксируется в настоящее время.

Единство народов России

Единство народов России – это цивилизационная многоэтническая общность людей, исторически населяющая территорию России, объединяемая государствообразующим русским народом, русским языком и русской культурой, при сохранении и развитии каждой из культурных традиций братских российских этносов.

Традиционное общество за тысячелетия выработало механизмы сосуществования между народами. Ни одна цивилизация не была этнически гомогенной, а потому проблема создания таких механизмов стала актуальной для каждой из них. Люди понимали, к чему могут привести этнические конфликты. Кровная месть делала их бесконечными во времени. Потому сосуществование разных народов на одной территории являлось самостоятельной ценностью.

Уникальность Ноева ковчега состояла в том, что в нем нашлось место каждому, в котором есть дух жизни. На Ковчеге спаслись не только Яфет, от которого пойдут яфетиды, но также и Сим, и Хам. От детей Ноя пойдут в послепотопное время все человеческие цивилизации. Ковчег исходно содержал в себе потенциал множественности жизни, и эта идея являлась ключевой.

Россия в этом плане и есть цивилизация – Ковчег. Её жизнеустойчивость исходно выстраивалась как соединение всех в братской любви друг к другу, представителей разных народов, разных языковых семей, разных рас, даже разных религий. Причем это не было «плавильным котлом», в котором этносы переплавлялись бы во что-то подобное друг другу, а именно Ковчег, где находился отсек для каждого, и идентичность каждого признавалась безусловной ценностью.

Также по принципу Ковчега строилась и Византия. Но византийский Ковчег был потоплен. Его потопление произошло потому, что было утрачено отделение от мира скверны, и тот стал заполнять пространство Ковчега. Падение Второго Рима и было потоплением византийского Ковчега. Россия могла учесть допущенные ошибки как в проектировании Ковчега, так и в лоции.

Западу, в отличие от России, цивилизации Ковчега построить не удалось. Там либо шли истребления и ассимиляции всех инаковых, либо происходило отречение от любых цивилизационных идентификаторов в пользу человека-индивидуума. Внешняя экспансия Запада сопровождалась колониальными зверствами, имевшими притом теоретическое расистское обоснование. Заключение межрасовых браков для англосаксов было принципиально неприемлемым, означало фактически осквернение рода. В фашистской Германии расовое смешение и вовсе было объявлено главным социальным злом.

Исторически путь складывания современных наций Запада проходил через ассимиляцию, потерю этнической идентичности, а то и прямой этноцид. По образному выражению филолога и историка В. В. Кожина, если царскую

Россию её неприятели именовали «тюрьмой народов», то было бы еще более оправданным определение Европы в качестве «кладбища народов». В любом из европейских государств моноэтничность была закреплена уже самим его наименованием, производным от того или иного этноса.

Принципиально иначе выстраивались межэтнические и межрасовые отношения в России. Российская колонизация евразийских пространств не знала прецедентов расизма и тем более репрессий на расовой почве. Входящие в империю народы включались в единую семью народов, а местная знать инкорпорировалась без всяких ограничений в российскую элиту. Межэтнические и межрасовые браки являлись нормой, а дети от этих браков – своими талантами и социальными успехами – прямо опровергали фашистские инсинуации о вреде расового смешения и о вырождении подвергшихся такому смешению русских.

Симфоническое сосуществование народов в России – эта система жизнеустройства может и должна быть предложена миру как особый российский опыт. В ситуации, когда, с одной стороны, провоцируются цивилизационные войны, с другой, происходит глобализационное стирание традиций и исторической памяти, только модель Российского Ковчега – оказывается выходом, также как единственным выходом оказалось в своё время строительство Ковчега Ноем.

Русский проект фундаментально восходил к идеалам христианского равенства, идеалу мироустройства, в котором, по словам апостола Павла, «где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос». Русский проект противостоял фашистскому проекту, восходящему к миропониманию языческого неравенства, проекту мира, разделенного на «сверхлюдей» и «унтерменшей» (недочеловеков). Но противостоял он также и либеральному проекту, опирающемуся в своём генезисе на иудейскую традицию, в которой есть богоизбранные и, соответственно, богоотверженные, в либеральной интерпретации – успешные и аутсайдеры. Сегодня эта российская миссия, в контексте угроз новой фашизации мира, приобретает особую востребованность.

Историческая Россия представляла собой в плане этнических взаимоотношений особый тип интегрирующего государства. Её специфика заключалась в нехарактерном для Запада сохранении этнической идентичности и традиций населявших российскую территорию народов. Многие из них под защитой и покровительством Российского государства смогли достичь более высокого уровня собственного национального самосознания. Джордж Керзон, имевший опыт колониального управления Индией, признавал: «Россия, бесспорно, обладает замечательным даром добиваться верности и даже дружбы тех, кого она подчинила силой... Русский братается в полном смысле слова... Он не уклоняется от социального и семейного общения с чуждыми и низшими расами», к чему «англичане никогда не были способны».

Быть русским не означало в России, как для титульных имперских народов в колониальных империях Запада, возможности получать определенные преференции. Сама принадлежность к русским имела надэтнический характер. Видными фигурами в российской истории были имевший украинское происхождение Н. В. Гоголь, грузинское – П. И. Багратион, армянское – И. К. Айвазовский, еврейское – братья Рубинштейны, немецкое – Э. И. Тотлебен и др. Советский вариант идентичностей структурировался сходным образом. Маркер «советский» выступал выражением цивилизационной идентичности.

Гуманизм

Гуманизм – это человеколюбие, связанное с восприятием человека как целостной личности, в религиозной традиции – образа и подобия Божиего.

Признание человеческого «Я» как самоценности, вне его божественного служения, само по себе представляло вызов христианской версии раскрытия личности через Бога. Гуманизм, взятый, с начала эпохи Возрождения, на всеобщее вооружение, как универсальная ценность, шел в разрез с религиозным пониманием божественно-человеческих отношений. Результатом движения по направлению, обозначенному западным гуманизмом, являлся секуляризм, отрицание Бога, как бы во имя человека. «Бог умер!» – провозгласил в конце XIX столетия Фридрих Ницше. Полностью фраза немецкого философа звучала еще более кощунственно: «Бог умер! Бог не воскреснет! И мы его убили! Как утешимся мы, убийцы из убийц! Самое святое и могущественное Существо, какое только было в мире, истекло кровью под нашими ножами – кто смочит с нас эту кровь?». Но после декларируемой смерти Бога деградировать стал переставший соотноситься с Божьим образом человек. И вот уже в конце XX века либерал и антитоталитарист Бернар-Анри Леви провозгласил смерть человека. Было провозглашено наступление эры постгуманизма. Характерно, что Леви сегодня выступает в первых рядах врагов России, поддерживает нацистскую Украину, встречался с В. А. Зеленским, призывает исключить Российскую Федерацию из Совета Безопасности ООН. И все это не случайно – именно Россия оказывается сегодня главным препятствием на пути постгуманизма.

Нужен гуманизм не в западном значении индивидуализма и антропоцентризма. Требуется русское наполнение этого понятия. Русское же смысловое наполнение означает человеколюбие. Но человеколюбие не как человекобожие. Человеколюбие в российском ценностном контексте базируется на традиции взгляда на человека с позиций авраамических религий как Творения, образа и подобия Божьего. Христианство еще более усилило акцент человеколюбия через идею воплощения Бога в человеке. «Христос сделался смертным, чтобы мы могли быть

бессмертными», – говорил один из раннехристианских учителей епископ III века Киприан Карфагенский.

Русский гуманизм подразумевает взгляд на человека как цельную личность. Человек, сообразно с этим взглядом, не может деконструироваться, разбиваться по частям. Цельность человеческой личности обеспечивается нерасчленяемостью души. Из ориентира цельности человеческого образа вытекал педагогический ориентир – формирования гармонически развитой личности. На этапе огульного отрицания советского опыта в 1990-е годы положение о формировании гармонически развитой личности подвергалось дискредитации. Утверждалось, что нужна профессиональная специализация, а не гармоничность. В итоге от идеалов гармонической личности отказались, а высокого уровня профессиональной специализации так и не достигли.

Со временем стало очевидно, что без гармонически развитого человека поднять страну проблематично. И вот в ходе поправок 2020 года в Конституцию Российской Федерации было внесено положение: «Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей». Фактически создавался ориентир формирования гармонически развитой личности. Введение самого понятия во властный дискурс также не заставило себя ждать. В 2024 году Президент дал поручение своей администрации подготовить совместно с правительством и при участии заинтересованных федеральных государственных органов и представить предложения о разработке и реализации национального проекта, направленного на воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Холистичность – стремление к целостности всегда была отличительной чертой русской мысли. Западная мысль, напротив, всегда тяготела к деконструкции, разборке целого на части. Стремление к целостности переносилось в России и на понимание человека. Оно отразилось, в частности, в русской литературе, театре, кинематографе, для которых были свойственны психологичность, а соответственно, образность. Западная культура была менее психологичной, имела тенденцию дистанцирования от темы души. Как следствие, её произведения меньше акцентировались на образах и больше – на сюжетах.

Понятию дегуманизация в российском словоупотреблении соответствует понятие расчеловечивание. Результатом происходящего является потеря человеческого образа. Но в развитии советской культуры было отдано предпочтение социалистическому реализму, где этот образ сохранялся, перед абстракционистским искусством, экспериментирующим с человеческим изображением. Сохранение цельности человеческого образа – русский гуманизм – это то, что Россия может в наши дни противопоставить постмодернистскому расчеловечиванию. Русский гуманизм

сегодня есть альтернатива трансгуманизму. Если русский гуманизм основывается на цельности человека, то трансгуманизм – на деконструкции и физической пересборке человека. В этом своём назначении русский гуманизм имеет мировое значение как препятствие падению в бездну развенчания образа и подобия Божиего.

Гуманизм в системе традиционных духовно-нравственных ценностей России сопрягается с творчеством. Важно подчеркнуть отнесение творчества к пакету традиционных ценностей. Этот ценностный ориентир нельзя отдать постмодернистам. Постмодернизм извращает творчество. Вместо творца он продвигает образ криэйтора. Креативный класс замещает творческую интеллигенцию. Разница между ними очевидна: творческая интеллигенция творит, создает новое, «креаклы» – самовыражаются, чаще всего через отрицание традиционного.

Школа и образование в целом должны формировать человека-творца. Не адаптатора технологий, на что был нацелен бакалавриат, а именно творца. Многие в современном образовании, начиная со стандартов, мешают творчеству. Возникает коллизия – творец против бюрократии. Ориентир традиционных ценностей означает позицию приоритетности творчества над соображениями бюрократической нормативности.

Милосердие

Милосердие – это отношение к человеку, основанное на заповеди любви, выражаемое в бескорыстной помощи ему, прощении его в его проступках и прегрешениях.

Милосердие основывается на любви к человеку. Человек совершил проступок, предполагающий в силу закона или морали, вынесение наказания. Но милосердие требует в определенных ситуациях простить человека. И это прощение может оказать воздействие на человека более весомое, чем если бы было вынесено наказание, побудить к исправлению. Притча о блудном сыне является притчей о милосердии.

Яркие проявления милосердия имели место и в истории России. «Убей немца!», – сформулировал в 1942 году Илья Эренбург призыв к бойцам Красной Армии. И для такого призыва имелись все моральные основания. Миллионы убитых советских граждан взывали, как казалось, к отмщению. Но вот советские войска входят в Германию. И вместо того, чтобы ответить по принципу кровь за кровь или, по крайней мере, проявить холодное равнодушие, русский солдат стал помогать немцам, делился едой, защищал и спасал. Памятник солдату Красной Армии в Трептов-парке с немецкой девочкой на руках – это памятник русскому милосердию.

Слово милосердие сконструировано из двух составных частей – «милость» и «сердце». Сердце занимает особое место в сакральной антропологии человека. Доминирующим ценностным ориентиром для этого типа являлась любовь. Любовь для человека сердца выше

разума. Человек такого типа готов во имя любви к самопожертвованию. Одним из этических преломлений любви и является милосердие. Можно сказать, что Россия исторически сформировалась как цивилизация сердца. Важен был и разум, но это была особая рациональность – одухотворенная (чем русская мысль отличалась от этически нейтральной западной мысли).

Характерно, что в английской версии слова, переводимого как милосердие – *Mercy*, выпала составляющая «сердце». Вместе с тем этимология английского слова восходит к обозначениям «дар, награда», что изменяет принципиально семантику милосердия.

Христианство вывело понимание милосердия на принципиально новый уровень. Христианский Бог из любви к людям не просто проявляет милость в отношении к ним, но принимает мучения, идет на смерть. Бог-милосердный в Новом Завете приходит на смену Богу-карающему в ветхозаветной традиции. Особое значение темы милосердия традиционно связывалось с Богородицей. Она выступает заступницей за людей перед Богом, просит Сына своего смилостивиться над ними.

В исламе имена Аллаха – Милостивый и Милосердный – наиболее часто используемая характеристика Господа. С имен – Милостивый и Милосердный начинаются почти все суры Священного Корана – 113 из 114. И лишь 9-я сура, в которой говорится о многобожниках, не начинается с этих имен Господа.

Справедливость

Справедливость – представление о должном как идеале общественного устройства и связываемые с этим идеалом этические установки.

Запрос на понятие «справедливость» в современном российском обществе явился реакцией на те несовершенства и пороки жизни, с которыми столкнулся народ после гибели СССР. К тому обществу, которое было в Советском Союзе, стало адресоваться понятие «общество социальной справедливости». В противоположность ему сложившаяся в 1990-е годы система характеризовалась как несправедливая. Действительно же в советское время понятие справедливость для характеристики общественной модели не использовалось. Дихотомия справедливость – несправедливость стала в этом отношении новым аксиологическим антагонизмом. Она оказалась аккумулятором всего того, что традиционно в русской мысли относилось к антагонизму добра и зла.

Тема справедливости была принята и на уровне государственного дискурса. Президент России В. В. Путин не единожды говорил об ориентире социальной справедливости для внутренней политики и справедливого мироустройства – для внешней. Так что это за цивилизационная черта, о которой рассуждал Президент?

Существует множество определений понятия справедливость, как, впрочем, и любого другого обществоведческого понятия. Идти, соответ-

ственно, следует в характеристике соответствующей ценности не от слова, а от того, что являлось традиционным российским идеалом.

Понятие «справедливость» при всех вариациях трактовок фокусируется на идее представлений о должном (том, как должно быть). Соответственно в основу русской трактовки понятия справедливость следует положить традиционное, цивилизационно-воспроизводимое понимание должного, характерное для России. О чем мечтал русский человек? В чем суть русской мечты? Эта мечта имела мессианский характер и не могла быть понята без традиций христианской эсхатологии. Эталон русской «справедливости» – это Царство Божие. Может ли быть построено Царство Божие на Земле? Ответ о грядущем Божием Царстве не однозначен даже для богословия. Но следует приблизиться к этому идеалу. И там – в этом идеальном царстве, согласно Евангелию, плачущие утешатся, кроткие наследуют землю, алчущие правды – насытятся, милостивые помилованы будут, а чистые сердцем Бога узрят.

Идеальное царство то, которое можно условно назвать «царством справедливости». Оно противостоит существующему безнравственному, а потому несправедливому устройению. В легенде о граде Китеже идеальный мир сокрыт, потаен и будет предъявлен в последние времена. Сокрытый имам в исламе, сокрытый град в русской эсхатологической традиции... Коммунизм в эсхатологии большевиков был тоже по сути генезисом идеи рефлексии на тему построения Царства Божиего на Земле. И сегодня России нужен идеальный ориентир земного устройства. Пусть он будет выражен другими словами, обновленным для третьего тысячелетия языком, но суть его остается той же, что и сто, и пятьсот, и тысячу лет прежде. Нужно представление о должном для человека, общества, государства, судей, государственных лидеров. И именно в этом смысле уместно употребление понятия справедливость.

Вопрос раскрытия понятия справедливость является в значительной степени вопросом переводов. Как справедливость часто переводятся слова, имеющие разную семантическую нагрузку, и которые могли бы быть переведены иначе. Переводы Библии и Корана наглядно иллюстрируют такого рода переводческую вариативность. Вариантами перевода слова справедливость при лингвистической деконструкции оказываются в русском языке слова «правда», «праведность», «законность, закон», «равенство», «воздаяние». В. В. Аверьянов предлагает трактовку справедливости как Суда Божьего, как суда другого порядка, чем любой суд человеческий, а также мерила правды. Слово же правда само имеет несколько различных прочтений. Расхождения значений правды, как достоверности, честности – противоположности лжи, и правды, как этического принципа – праведности, привели к необходимости новых терминологических привнесений, которым и стало слово справедливость.

Слово «justice» в английском языке принято переводить как «справедливость». Между тем эти слова имеют различную смысловую нагрузку.

«Justice» связано этимологически с юриспруденцией, справедливость – одновременно и с правдой, праведностью, и с правом. Право в славянских языках также производно от правды.

А теперь о том, в каком значении использование понятия справедливости неуместно и даже деструктивно. Риск связан с различием представлений о должном, релятивистичностью категории справедливости. Еще Аристотель показал существование разных видений того, что является справедливым. Для одного, к примеру, справедливым будет равенство в распределении, для другого – реальные заслуги, для третьего – статусность. И все эти модели справедливости сталкиваются друг с другом в неразрешимых противоречиях.

Око за око, зуб за зуб – принцип талиона. Справедливость подразумевает эквивалентное воздаяние. За праведное дело – воздаяние положительное, за проступок – отрицательное. Мера содеянного отражается мерой воздаваемого. В этой логике выстраивается, в частности, обычай кровной мести. Справедливо будет пролить кровь того, кто пролил кровь другого, заставить страдать семью того, кто заставил страдать семью другого. Цепочка воздаяний может быть бесконечной. Монтекки и Капулетти – вечная война. Христианская этика требует прервать череду эквивалентных воздаяний на себе. Законодательство в каждой из цивилизаций на разных этапах преодолело парадигму законов талиона.

Понятие справедливости сегодня сильно мифологизировано. Миф №1 – представление об СССР, как государстве, руководствующемся идеей социальной справедливости. Миф №2 состоит в развитии утверждения о том, что лексема справедливости восходит к основаниям русского цивилизационногенеза. В действительности слово «справедливость» попало в русский язык сравнительно поздно – на рубеже XVII–XVIII веков. Пришло оно в Россию из Польши. До этого в русских источниках слово «справедливость» не употреблялось. В последующих переводах оно стало замещением во многих случаях слов «правда» и «праведность». Характерно, что в сербском, хорватском и словенском языках слово «справедливость» так и не прижилось и по-прежнему используется термин «праведность».

Не давал оснований для использования понятия «справедливость» и Новый Завет. Ни разу не использовал слова «справедливость» Христос. При том в Ветхом Завете оно циркулировало достаточно широко. Широко использовалось понятие «справедливость» и в Коране. Получалось, что либо Новый Завет отказывался от концепта справедливости, заменяя его концептом любви, либо дело опять-таки состояло в различиях переводов. В любом случае опора на новозаветную традицию в использовании слова «справедливость» в России отсутствовала.

В противоположность адептам советской и коммунистической идей в современной России классики марксизма к категории «справедливость» относились крайне критически. К ней апеллировал Пьер-Жозеф

Прудон, и она являлась ключевой в прудонизме. К, Маркс и Ф. Энгельс, как сторонники классового подхода, идею надклассовой справедливости категорически отвергали. Слово «справедливость» отсутствовало в первых советских Конституциях и появилось только в Конституции СССР 1977 года, отнюдь не играя в ней ключевую роль. В позднесоветский период тема справедливости импортировалась с Запада в рамках курса на конвергенцию. Непосредственно её внедрение связывалось с популяризацией в западном дискурсе идей социального либерала Джона Ролза.

Важно не попасть в соответствующие дискурсивные ловушки. Понятие «справедливость» следует наполнить тем содержанием, которое выходило бы за рамки прежних установок.

Коллективизм

Коллективизм – это братско-сестринский принцип общественного бытия, товарищеское отношение к окружающим, приоритетности коллективных интересов над частными, своекорыстными.

Эквивалентом ценности коллективизм является понятие соборность. Коллективизм как ценностная характеристика более универсален и проявляется в разных сообществах, соборность – более специфична и сопряжена с русской цивилизационной традицией. Коллективизм предполагал объединение индивидуумов в коллектив для решения общих задач. В русском случае речь шла не только об этом, но и о большем – духовном идеократическом единении, для чего и было найдено понятие «соборность».

Запад исторически предложил свою модель развития, которая претендовала на универсальность. Было заявлено, что развиваться можно только за счёт конкуренции. Только конкурируя друг с другом, субъекты, государства и экономики могут развиваться. Без конкуренции будто бы ничего добиться нельзя. В критике Советского Союза это являлось основным доводом: в СССР якобы не было конкуренции, потому он и распался. Россия предложила другую идею. «Русская идея» заключалась в том, что развиваться можно иначе, – не на основе конкуренции, а именно на основе солидаризации.

Еще в дискуссиях славянофилов с западниками акцентировались особо принцип холистичности и стремление к целому, присущие русской мысли. Но цельность для России раскрывалась не как унификация, а как соработничество (соработничество социальное и соработничество духовное). Образ, который в данном случае может быть предложен, выражен метафорой Н. В. Гоголя из «Избранных мест из переписки с друзьями» – «Монастырь ваш – Россия». Модель общества как монастыря подразумевает четыре основные характеристики: во-первых, идеократизм (монастырская братия объединена общей идеей и верой); во-вторых, коллективизм (монастырь – это именно братство); в-третьих, этика труда (совместный труд есть этическая максима

монастырской жизни при недопустимости любой паразитарности); в-четвертых, автаркизация монастырского существования (определенная удаленность от мира и связанной с ним скверны).

Ключевую роль в славянофильской теории играл провозглашенный Алексеем Хомяковым и тесно связанный с православной традицией принцип соборности. В отличие от церковной экклезиологической трактовки соборности, в качестве эквивалента кафоличности в Символе веры Хомяков предлагал социальную трактовку соборности. Соборность оказывалась в хомяковской версии социальной моделью, выстраиваемой через солидаризацию на духовной платформе. То, что солидаризация осуществлялась на духовных основаниях, принципиально отличало концепт соборности от других коллективистских учений.

Принцип соборности предполагал восстановление органической целостности русского народа, преодоление ставшего итогом петровских реформ духовного раскола. Соборное единение самодержавного царя с народом составило политический идеал славянофильства. Этот идеал противопоставляли они государственной бюрократии, к порождениям которой ими относилось и крепостное право. Народ для славянофилов выступал носителем правды, а идея соборности превращалась в особый тип русского мессианства.

Русская «соборность», как форма коллективности, противопоставлялась А. С. Хомяковым западной «ассоциативности». Хомяков идеализировал крестьянскую общину, противоположностью которой он считал европейские коммуны. Тогда как у русских, рассуждал он, отношения строятся на принципах «истинного братства», на Западе – общественного «условного договора». Народы рассматривались в теории Хомякова в качестве коллективных личностей. Каждый народ наделялся неповторяемым обликом, особым характером, индивидуальным историческим призванием

Традиционно в различных методологических школах подчеркивается особая приверженность русских к коллективизму, выражаемая в категориях «общинности», «соборности», «коммунизма», «коммунитаризма», «солидаризма» и др. Наличие коллективистского ориентира предполагало, в свою очередь, представление о равенстве людей. Если люди не равны, то никакая общинность была бы невозможна. Идеал коллективизма переносился и вовне, будучи выражен ориентиром всеединого человечества.

Все мыслители, писавшие о русской идее или о цивилизационной системе России, противопоставляли связываемые с ними ценностные ориентиры западному индивидуализму. Различалось в этом плане само понимание человека. На Западе это был человек-индивидуум, буквально в переводе с латинского на греческий – атом. В России человек понимался как существо общинное, собрат во Христе, становящееся собственно человеком только в соединении с другими людьми. Отсюда вместо западного

педагогического императива индивидуализации следовал императив социализации. Современные сравнительные социологические замеры подтверждают соответствующую особенность российской цивилизации. Во всех них, при использовании разных методик, Россия оказывается в группе стран с сильно выраженными коллективистскими ориентирами. И это несмотря на системное насаждение постсоветской пропагандой индивидуалистических ценностей и формируемой по голливудскому образцу культурной продукции.

Взаимопомощь и взаимоуважение

Взаимопомощь – это система этических установок оказания содействия и помощи, базирующаяся на любви к людям и представлениях о братском единстве российского общества.

Взаимоуважение – это личные отношения между людьми, проявляющиеся во взаимном признании достоинств каждого, его заслуг перед обществом.

Типичной базовой структурой организации традиционного общества являлась община. Общины обнаруживаются в каждом из цивилизационных сообществ. Они отличались друг от друга, и в этих различиях проявляется специфика цивилизаций. Название общины у русских – мир отражало общинный характер понимания всего мироздания. Русская община была трудовой, что отличало её от общин торгово-кооперационных на Западе и родо-клановых – на Востоке. Трудовой характер русской общины определял особое значение в ней этики трудового воспомоществования.

Традиционное общество функционировало в принципе на основе взаимопомощи. Без взаимопомощи человек не мог бы выжить. Природные стихии, дикие животные, разбойники – все это в совокупности делало одиночное, фермерское существование в древности и средние века невозможным. Попытки упразднения общин в незападных сообществах очень скоро оборачивалось острыми социальными и хозяйственными проблемами.

Важнейшей социальной нормой русской общинной жизни являлись «помочи». Они представляли собой совместный неоплачиваемый добровольный труд общинников по оказанию помощи нуждающимся в ней членам общины. Например, такая помощь оказывалась при строительстве крестьянской семьей новой избы. Всей общиной помогали вдовам и сиротам.

Принципы общинного воспомоществования были перенесены и на города. На этих принципах был, в частности, построен советский двор. Двор и помогал, и воспитывал. Помощь соседу считалась фактически священной обязанностью.

В настоящее время городской двор оказался также разрушен, как прежде была разрушена община. Соседи по лестничной клетке часто

не знают друг друга. У каждого своя жизнь, до которой, как теперь принято считать, соседям не должно быть никакого дела. Не в последнюю очередь к разрушению двора привело развитие интернет-коммуникаций. Дворовые коллективы заменили социальные сети. Восстановление городского двора могло бы стать сегодня большим общественным проектом.

В советских школах дети оказывали друг другу помощь в учебе. На идее взаимопомощи строилась педагогика А. С. Макаренко. Да и традицию «дать списать» в отечественной школе можно отнести к своеобразному преломлению ценности взаимопомощи. Такой подход принципиально отличался от западной установки взгляда на одноклассников в качестве конкурентов.

Часто можно услышать критику и столкнуться с сарказмами в адрес советского обращения «товарищ». Вместо него теперь используют слово «коллеги». Иногда – «дамы и господа». И тот и другой вариант семантически и эмоционально звучат хуже. Между тем, слово «товарищ» возникло задолго до советской власти.

О священстве товарищества рассуждал Тарас Бульба в бессмертном произведении Н. В. Гоголя. Монолог старого казака о товариществе мог бы быть, безусловно, включен в хрестоматию традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Обращение «товарищ» подразумевает, что у вас с тем, к кому вы обращаетесь, есть общее дело. Общее дело есть при наличии объединяющего всю страну проекта. Такой проект был во времена существования СССР. Выдвижение такого проекта крайне востребовано и сегодня.

Есть, впрочем, еще более сильное обращение, чем «товарищи» – «братья и сестры». Брат и сестра – родственники по крови. Но в Церкви братьями и сестрами являются все верующие. Через соответствующее обращение утверждается духовное единство. Эту форму обращения – «братья и сестры» использовал, как известно, И. В. Сталин в 1941 году – в особо экстремальной ситуации в истории страны.

Взаиморезание является фундаментальным условием гармоничного развития любого коллектива, общества в целом. Уважение со стороны окружающих – один из важнейших мотиваторов труда. В обществе, опирающемся на традиционные ценности, он более важен, чем деньги или карьера. На взаиморезании должны выстраиваться отношения в семье.

Огромное значение для подчеркивания уважения к человеку имеет обращение по отчеству. К сожалению, под влиянием глобальных практик часто в публичной сфере в современной России используется на американский манер обращение по имени. Обращения по имени к семидесятилетнему человеку кажутся абсурдными и даже оскорбительными. Правила обращения по отчеству по достижении человеком определенного возрастного рубежа должны быть восстановлены. Эти правила должны распространяться также и на сравнительно молодых, не достигших соответствующего возраста, если их профессиональная деятельность предполагает такую коммуникацию (например, обращение к учителям).

Необходимо преодолевать отношение превосходства так называемых «элит» к народу. Требование уважительного отношения к простому человеку должно носить императивный характер. Так, в частности, было в советское время. В написанной в 1961 году песни «Идет рабочий класс» были следующие строчки:

*«Мы честь рабочую храним
И ей верны всегда.
Не раз проверена в делах
Династия труда.
Сердца, надёжные как сталь,
Испытаны не раз.
Идут хозяева Земли,
Идёт Рабочий Класс!»*

Хозяевами Земли заявлялись рабочие. Такое позиционирование раздражало как номенклатуру, так и богему. После известных событий начала 1990-х годов, включая приватизацию, позиционирование хозяев изменилось. Вместе с этими изменениями пришло и откровенное пренебрежение со стороны «новых хозяев» к людям труда. На недопустимость такого отношения обращал внимание Президент Российской Федерации. И вот в 2020 году в рамках конституционных поправок уважение к человеку труда было закреплено на уровне Конституции.

Историческая память и преемственность поколений

Историческая память – это сохранение коллективной памяти народа, закрепление её через изучение истории России, популяризация образов великих свершений героев прошлого, осмысление исторического опыта страны на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Преемственность поколений – это межпоколенная связь в передаче традиционных российских духовно-нравственных ценностей, воспроизводство цивилизационной идентичности, традиции народа России.

История как развертка прошлого была сопряжена с генезисом традиции. История существовала в трех видах – как сакральное прошлое («священная история»), как исторический нарратив и как историософия. Священная история представляла собой закрепление в национальном сознании через образы прошлого базовых ценностей соответствующего социума. Это были образы героев и великих свершений. Они входили в матрицу коллективной памяти, формировали систему национальных культурных кодов. Национальный исторический нарратив (повествование, рассказ) создавал непрерывную преемственную межпоколенную линию связи. Эта линия велась от первоисточков социума до современных поколений. Прервать историческую

связь времен означало для социума погибнуть. Функции выстраивания линии исторического нарратива осуществляли летописцы. Историософия представляла собой осмысление истории через раскрываемые в ней смыслы. Она позволяла ответить на вопросы о том, куда идёт мир, в чём предназначение России, что означают современные события в развёртке мирового исторического процесса.

Народ, лишённый коллективной памяти, становился рабом. У него оказывалась разрушена система национальных культурных кодов, и ему навязывались стереотипы извне. Как это происходит, прекрасно показал в своё время Чингиз Айтматов в образе манкурта – человека, лишённого памяти о прошлом.

Мир сегодня охвачен многочисленными войнами памяти. Особо массивным является наступление мировых медиа на историю России. Сущностно ничего нового в этом нет: войны памяти велись всегда, являясь одним из главных ристалищ столкновения государств и цивилизаций. И с тех пор, как только можно было говорить о факте русской (российской) истории, её пытались дезавуировать, очернить, исказить. Цели, преследуемые в этих войнах противником были двойные: 1) подрыв у народа той страны, с которой ведётся борьба, чувства гордости за своё прошлое, формирование комплекса неполноценности, демотивация; 2) создание негативного образа соответствующей страны в восприятии других народов, представление этого государства в качестве мирового зла. Защита истории является в свете этой борьбы одной из важнейших задач национальной безопасности. И не случайно, что соответствующее положение было в 2020 году внесено в рамках поправок в Конституцию России.

Мировой опыт гибели империй указывает, что эрозия государственности устойчиво начиналась с кампании по дезавуированию национального прошлого. Не является исключением в этом отношении и распад СССР. Негативизация отечественного прошлого в постсоветской историографии, приводя к синдрому самоуничтожения, не оставляла для российского сообщества перспектив в будущем.

Формирование государственной исторической политики России является сегодня вопросом её цивилизационного выживания. Без этой политики невозможно поддерживать духовные скрепы российской государственности. Без этой политики власти, не получив уроков истории, будут в своих управленческих решениях «наступать на одни и те же грабли». Без этой политики, не установив исторические основания своего существования, российское общество обречено на распад отдельных идентичностей. Вот почему именно вопросы истории вызывают в России особо острую полемику. Так остро не спорят ни по одному из предметов других общественных дисциплин. Через выбор исторической матрицы происходит, по большому счёту, определение модели жизнеустройства России. Опреде-

ляясь во взгляде на прошлое, государство устанавливает стратегические ориентиры на будущее.

История – обоюдоострое оружие. Она может быть использована как для сборки социума, так и для его разборки. Примеров такого рода предостаточно. Гибель канувших ныне в лету великих империй минувших веков устойчиво сопровождалась негативизацией собственного прошлого, проявлением синдрома самоуничужения. Об этой угрозе говорил и Президент, комментируя решение разработки концепции единого школьного учебника истории: «Самое главное заключалось в том, что в той системе сертификации, условно скажу, учебной литературы, которая поступала в школы, проскакивали такие вещи, которые абсолютно неприемлемы не только для нашей страны, нашего народа, – для любой страны, любого народа это просто как плевок в лицо».

Наряду с историей как совокупностью научно достоверных фактов в отношении прошлого (назовем её позитивистской историей), на уровне национального исторического сознания существуют также историософия и священная история. Историософия акцентирована не на фактологии, а на смыслах истории. Она отвечает на вопросы о том, куда идет соответствующая общность? куда идет мир? в чем состоит базовый конфликт исторического процесса? Священная история сопряжена с национальной системой ценностей. Используемые в ее рамках образы и сюжеты выражают некую адресуемую обществу ценностную фабулу. Структурной единицей священной истории выступает историко-художественный образ. Это обстоятельство задает связь исторического повествования с религией, искусством, литературой, мифологией.

Рассмотрим сказанное на примере. В 1938 году был снят один из величайших фильмов советского кинематографа – кинокартина «Александр Невский». К нему сегодня предъявляются претензии на предмет противоречия с реальной историей. И такие противоречия, действительно, есть. Но во-первых, фильм при этом не являлся фальсификацией истории и достоверно отражал парадигму времени, выражаемую в противостоянии Руси немецкой агрессии.

А во-вторых, будучи художественным произведением, он и не ставил задачи достижения фактологической точности, являясь в большей степени ответом на вызовы современности. Зато, построенный в соответствии с матрицей священной истории, фильм имел огромное мотивационное значение в годы Великой Отечественной войны. Псы-рыцари вызывали ассоциации с германским вермахтом, кнехты – с покоренными народами Европы, псковские и новгородские изменники с современной пятой колонной. Именно на фильме «Александр Невский» выстраивалось и продолжает выстраиваться историческое сознание народа в восприятии Руси XIII в. И характерно, что на учрежденном во время Великой Отечественной войны ордене «Александр Невский», которым награждался

командный состав Красной армии, князь изображался в образе артиста Николая Черкасова.

Ценностный ориентир преемственности поколений соотносится с понятием «традиция». Этимологически термин «традиция» восходит к латинскому *tradere* – «передавать». Значение охранительства, от которого производна идеология консерватизма, с которым часто ошибочно связывают ценность традиций, этот глагол не содержит. И даже с точностью до наоборот. Смысл традиции в системе межпоколенческих отношений состоит именно в «передаче» опыта, обеспечивающей переход от прошлого к настоящему и далее к будущему.

Традиция не является антитезой инновациям. Инновации противоположны именно консервации, а не традиции. Существуют, как известно, различные модели развития. Одна реализуется через разрыв с традицией, другая, напротив, через опору на нее. Примеры развития с опорой на национальные традиции представляют, в частности, Япония и Южная Корея. «Сила традиций и сила творчества в их сочетании – животворящий источник всякой культуры», – заявлял в своё время П. Н. Савицкий. Речь идет именно о синергичном сочетании традиций и инноваций, в противоположность их искусственному противопоставлению друг другу.

Без традиции не может существовать никакая общественная система. Само формирование человеческого общества стало возможным благодаря появлению традиций. Именно посредством традиций человек транслировал из поколения в поколение знания и накапливаемый социальный опыт. Вне действия принципа преемственности никакой социум исторически не состоялся бы. Трансляционная функция – для раскрытия понятия традиция – ключевая.

Заключение

2022 год обозначил запрос на формирование пакета ценностей, на которые бы опирались государство и общество. Вызов противостояния коллективному Западу подтолкнул соответствующий процесс. Нужно напомнить, что первая попытка принятия Указа «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в начале 2022 года была заблокирована либералами. Текст Указа отложили до иных времен... Но далее начинается СВО, и многие критики Указа уехали из страны, оказались в положении иноагентов. Отношение к традиционным ценностям оказалось корреспондентно отношению к СВО.

До 2022 года, несмотря на значимые выступления Президента и принятия ряда документов идеологической направленности, в целом на уровне медиасреды шел процесс воспроизводства ориентиров противоположных ориентирам традиционных ценностей. Основные составляющие этого процесса включали следующие позиции: 1) потребительское общество; 2) западничество и западнические нормы; 3) восприятие жизни

как «тусовки» (культура развлечений); 4) мир без границ. Очевидно, что в условиях СВО все это не могло быть оставлено без изменений. Возникла развилка между запросом на духовную мобилизацию и стремлением части элит оставить все без изменений. По сей день на уровне элит и потребительского сообщества предпринимаются попытки выстроить систему двух параллельных реальностей. В одной реальности – идет война, в другой – по-прежнему разврат, культ комфорта и развлечений. Но эта раздвоенность, как показывает практика, крайне нефункциональна и не может не привести к катастрофе. Следует напомнить старую притчу о том, что нельзя устраивать пир во время чумы. Чума на этот пир неизбежно явится и не пощадит никого.

Есть составляющие бытия, без которых Россия в длительной перспективе не может существовать. Россия не может существовать без государственной идеологии. Именно поэтому Конституция, принятая по итогам холодной войны, устанавливала запрет на ее наличие. Идеология сопряжена с мировоззрением. Русскому человеку нужна целостная картина мира. Устроение государства, экономики, социальной жизни, что относится к вопросам идеологии, решается в России только в связи с видением устроения мира. Далеко не во всех странах так. Для многих народов вопрос о том, как устроен мир, индифферентен. Какое это имеет практическое отношение к жизни? А вот русский человек мог вскричать, что он отказывается пить и есть, покуда не решен вопрос существования Бога.

Россия не может не быть суверенной. Об этом не единожды говорил Президент Российской Федерации В. В. Путин. И суверенность России начинается с суверенитета духовного. Когда-то греки, отступив от православной веры, утратили и суверенность. Это был большой назидательный урок для России. Осмысление византийского урока привело к заключению о сопряженности духовного суверенитета с суверенитетом политическим.

Не может жить русский человек без Родины. Да, есть те, кто отреклись от Родины, но они и перестали быть русскими. Русский человек подобен древнегреческому мифическому Антею. Силы, потенциалы жизни ему давала связь с родной землей. Жизнь на чужбине для русского человека не обретение свободы и комфорта, как представляю либералы, а величайшая трагедия. И отсюда очень глубокое для русского человека чувство ностальгии.

Русский человек не может жить вне связи с историей. История для него – это не столько о прошлом, сколько о настоящем и будущем. Русское сознание всегда было и есть сознанием историософичным. И Именно России предстоит разрешить узловые историософские вопросы.

Не может, наконец, русский человек жить без Бога. Созданный гениальным Ф. М. Достоевский образ народа-богоносца – не просто метафора.

Западное мессианство несло концепт богоизбранности, русское – богоносности. И богоносность с очевидностью сильнее богоизбранности. Русский человек может потерять Бога, стать атеистом и даже богоборцем, но тема Христа все равно не оставляет его. Он ищет Бога несмотря на все свои отречения.

Девяностые годы были годами отречения. Но, как и в притче о блудном сыне, это отречение имело огромное значение в осмыслении искушений, и в осознании подлинности. Все перечисленные позиции без чего не может существовать Россия и были воплощены в традиционных российских духовно-нравственных ценностях.

Что делать? – поставим в заключение этот традиционный русский вопрос.

Предпринимаемые шаги по реализации Указа № 809 уже привели к определенным позитивным тенденциям, выражающимся в пересмотре содержания ряда обществоведческих и гуманитарных дисциплин, внедрения в образовательный процесс новых мировоззренческих предметов и форм воспитательной деятельности, патриотическом подъеме существенной части молодёжи. Вместе с тем констатировалось также наличие ряда вызовов и проблем, блокирующих реализацию Указа. К таким проблемам относятся латентное противодействие со стороны ряда структур и лиц, не разделяющих ориентиры традиционных российских духовно-нравственных ценностей, доминанцию в гуманитарных науках и практиках методологических подходов либеральной теории, часто деструктивной направленности, зомбирование части молодёжи массовой потребительской культурой, негативным воздействием цифровой среды и др.

Видится необходимым в этой связи принятие комплекса мер по дальнейшему внедрению традиционных российских духовно-нравственных ценностей в процессы обучения и воспитания:

1. Проведение целевой разработки методологических и методических подходов внедрения традиционных российских духовно-нравственных ценностей в образовательный процесс.

2. Раскрытие и уточнение основных категорий традиционных российских духовно-нравственных ценностей, преодоление разночтений в их трактовке.

3. Разработка модели целостной целевым образом формируемой системы мировоззрения и ее раскрытия в профильных аспектах в рамках преподаваемых в школе дисциплин.

4. Определение целевого образа формируемого в процессе образования и воспитания человека как гармонически развитой личности.

5. Проведение ревизии содержания образовательных программ, учебников и учебной литературы с позиции купирования в них деструктивных подходов, подрыва традиционных ценностей, формирования стратегиче-

ских ловушек, утверждения приоритетности обществоведческих и гуманитарных школ недружественных государств.

6. Выстраивание непротиворечивой концепции преподавания обществоведческих и гуманитарных дисциплин на основе цивилизационного подхода и позиционирования России в качестве особого типа государства-цивилизации.

7. Восстановление цивилизационных традиций отечественной педагогики и коррекция в соответствии с ней системы воспитания.

8. Развитие аксиологического (подхода) в применении методик образовательной деятельности и использование их для внедрения традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

9. Оценка психологических, интеллектуальных и ценностных рисков развития цифровых сред и блокирование связанных с ними угроз в воспитательной и образовательной деятельности.

10. Преодоление негативных последствий вхождения в Болонский процесс, рассмотрения образования в качестве образовательной услуги, принятия концепции толерантности и либеральных подходов в педагогике.

11. Создание системы методического сопровождения школьных учебников с позиции использования учебного материала в целях внедрения традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

12. Разработка системы образных мотиваторов, используемых для популяризации и эмоционального закрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

13. Организация акцентированной подготовки преподавателей, учителей и воспитателей, обладающих навыками внедрения традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Разработка и внедрения в качестве обязательного для педагогов курса «Традиционные российские духовно-нравственные ценности».

14. Переход от компетентностного к аксиологическому (ценностному) подходу в формировании Рабочих программ дисциплин в вузах. Выстраивание новых программ с приоритетностью задач формирования человека, духовной, гармонически развитой личности, патриота и гражданина, производной от которых – формирование профессиональных компетенций.

15. Проведение реформы Российской академии наук. Выделение отделений, работающих по обществоведческим и гуманитарным направлениям в самостоятельную Академию, которая управлялась на принципах и подходах, сообразных с функцией формирования мировоззрения и противодействия деструктивным воздействиям на сознание населения.

16. Создание наблюдательных советов по реализации Указа № 809 с широкими функциональными полномочиями, включая возможности блокирования противоположных его содержанию решений.

Базовые ценности в современном российском обществе: заметки аналитика

Барматова С. П.,

профессор кафедры гуманитарных и социальных наук МИРЭА,
доктор социологических наук, профессор

Базовые ценности – это социально значимые артефакты культуры, которые оказывают существенное воздействие на функционирование и продуктивную жизнедеятельность не только индивидов и социальных групп, но и общества в целом²⁸.

По данным ведущих аналитических центров страны, в 2023–2024 годах набор базовых ценностей россиян в основном совпал по социальным группам молодёжи и старших поколений. В качестве таких ценностей были: патриотизм и семья²⁹. Для россиян среднего и старшего возраста названные ценности определялись как наиболее значимые и востребованные в 45 процентах и 23 процентах ответов респондентов³⁰ соответственно.

Крепкая семья и дружба также были определены в качестве основных ценностей для молодёжи в России в 2024 году³¹. Основной набор целей был представлен следующими позициями:

- здоровые отношения и уважение в семье – 74 процента;
- высокий уровень дохода и качество жизни – 53 процента;
- интеграция стилей жизни (баланс работы и личной жизни) – 35 процентов;
- самореализация и признание в обществе – 30 процентов;
- профессиональный рост – 18 процентов.

При этом, как отмечают эксперты, анализирующие состояние российского общества, ценностная система, свойственная современным обществам, еще не сформировалась в своём окончательном варианте, т. е. она все еще находится в процессе институционализации.

²⁸Трунов А. А., Тарасов А. С. Базовые ценности современного российского общества в зеркале экспертных мнений. Социология и право. 2023;15 (2):206–216. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-2-206-216> (Дата обращения: 14.09.2024).

²⁹Трунов А. А., Тарасов А. С. Базовые ценности современного российского общества в зеркале экспертных мнений. Социология и право. 2023;15 (2):206–216. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-2-206-216> (Дата обращения: 14.09.2024).

³⁰ВЦИОМ: Россияне назвали главными традиционными ценностями семью и патриотизм. <https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/vtsiom-rossiyane-nazvali-glavnymi-traditsionnymi-tsennostyami-semyu-i-patriotizm> (Дата обращения: 14.09.2024).

³¹Тренды рынка труда и ценности молодёжи в 2024 году. <https://vc.ru/hr/1236645-trendy-rynka-truda-i-cennosti-molodezhi-v-2024-godu>.

А это значит, что работа по дальнейшему развитию и совершенствованию этой системы более, чем актуальна, особенно, если объектом особого внимания в этой работе является молодёжь как особая социальная группа.

Далее будет представлен перечень значимых для такой работы вопросов и аспектов, и предложен ряд рекомендаций, реализация которых будет способствовать повышению результативности деятельности, направленной на развитие и совершенствование ценностной системы представителя российского общества на данном этапе его функционирования.

1. Формирование политической повестки дня, соответствующей современным геополитическим реалиям.

Специфика функционирования современного (и, соответственно, российского) общества заключается в том, что современный человек живет в ситуации «окружения» «ценностями», которые в декларативном порядке транслирует в его информационное и ментальное пространство сразу несколько «лидеров мнений» – реклама, становящаяся все более таргетной, и от этого еще более агрессивной, все в большем объеме акцентирующая внимание на потребительских ценностях и зависимости жизненного успеха молодого представителя общества от денег. Примеры – рекламы банковских карт: например, реклама банковской карты ВТБ, в основе которой можно четко обозначить основной рекламный посыл: «Покупай, покупай, покупай»; банковской карты Альфа-банка, которая позиционируется как «самая лучшая детская банковская карта, по которой РЕБЕНОК может получить до 7000 рублей кешбэка за участие в компьютерных ИГРАХ); сильно возросшее «давление» скрытой пропаганды «успешности» – на примерах блогеров и т.д. культивируется жизненная стратегия, позволяющая достичь высоких показателей социального благополучия без особых затрат сил и времени на обучение и т.д.; повышенный уровень социальной напряженности, связанный с геополитической ситуацией и кратно возросшей активностью коллективного Запада и США, направленной на работу с сознанием российской молодёжи с целью формирования в этом сознании образа неуспешного российского государства.

Поэтому необходим более комплексный, и главное – целостный государственный подход к работе с культивированием ценностей, поскольку на данный момент времени нет ощущения, что понимание необходимости такого подхода присутствует. Речь идет, в первую очередь, о том, что в информационном пространстве сосуществует, как минимум, два «центра» формирования политической повестки дня – государственный («официальный») и «альтернативный».

Государственный («официальный») работает в классическом, иногда даже – формальном стиле формирования политической повестки дня: освещение основных событий дня осуществляется с минимальным количеством оценочных и прогнозных комментариев.

«Альтернативный» наоборот – максимально «загружает» когнитивное пространство и отдельного индивида, и общества в целом, оценочно окрашенной информацией, которая во многом входит в когнитивный диссонанс с вектором освещения определенных информационных поводов, представленных в материалах «официального» центра. Так, например, 1 информация о М. Галкине как об иноагенте, представленная на сайте источника, который может быть обозначен как относящийся к государственному центру формирования политической повестки дня может сопровождаться несколькими заметками о М. Галкине в Дзене и на других информационных площадках, в материалах которых будет подробно описываться образ жизни, новые приобретения и т.д. этого иноагента, что в любом случае оставляет в сознании человека «привязку к объекту», т.е. не позволяет упоминаемому персонажу «выпасть из памяти» российских граждан. Для сравнения: упоминание о подвиге конкретного военного, совершенном на полях СВО, в информационном пространстве не получает такого «пролонгированного» интереса и остается, как правило, событием «одного дня». Так, например, по данным портала «Знание.Вики», за время проведения СВО 313 военных были удостоены звания Героя Российской Федерации. Сколько материалов об этих Героях было размещено в информационном пространстве? Какая временная продолжительность «присутствия» имен этих Героев в информационном пространстве была обеспечена? И имена скольких Героев могут вспомнить представители молодого поколения россиян? А граждане среднего возраста?

Формирование политической повестки дня, ориентированной на более активное поддержание в качестве основной ценности россиянина любого возраста, и особенно молодёжи, патриотизма как базовой ценности, является первостепенной задачей сегодняшней политической реальности, тем более что у представителей молодого поколения есть достаточно сформированное представление о том, что государство должно и может делать для повышения уровня патриотического настроения российского гражданина.

2. Культивирование ценностей должно рассматриваться как отдельная задача государства.

Представителей молодого поколения нужно более активно вовлекать в работу по данному культивированию в различных форматах, в том числе, например, в те организации или организационные форматы (грантовые программы, конкурсные программы, СО НКО и т.д.), которые и отвечаю за культивирование ценностей и их продвижение в социальное пространство общества и государства. На данный момент есть очень успешные практики такого «включения», например, волонтерство (в том числе – экспедиции добровольцев-студентов на Крайний Север и другие регионы с экологическими и исследовательскими миссиями), общественное движение «Бессмертный полк», конкурсы граффити

и городского рисунка и т.д. Но охват такими практиками молодёжи все еще остается недостаточным: в активную общественную и волонтерскую деятельность, согласно результатов опроса, проведенного специалистами платформы «Неравнодушный человек» совместно с Минобрнауки Российской Федерации и Комитетом Государственной Думы по молодежной политике (количество респондентов, принявших участие в исследовании – 12,8 тысяч студентов со всех регионов России, выборка репрезентативна по основным признакам) вовлечено только 44 процента студентов³². Среди работающей молодёжи такая вовлечённость еще ниже.

Так, по данным Аналитического центра НАФИ, только треть молодых россиян (в возрасте от 14 до 35 лет) занимались волонтерской деятельностью в 2022–2023 годах³³. При этом 67 процентов молодых россиян готовы заниматься волонтерской деятельностью, т.е. социальный запрос на этот вид социальной активности среди молодёжи сформирован.

Молодёжь (18–35 лет) чаще всего в качестве хобби выбирает спорт (27 процентов против 13 процентов среди остального населения), а также музыку и интернет, социальные сети (по 18 процентов против 8 процентов среди остального населения)³⁴. Именно та эти данные необходимо обратить первостепенное внимание, и в привязке к этим увлечениям молодёжи необходимо разрабатывать программы, направленные на культивирование базовых ценностей общества.

3. Необходимость декларирования базовых ценностей как эффективных регуляторов поведения. Это – еще одна важная задача, на которую необходимо обратить особое внимание государства.

Признание индивидом, особенно относящимся к молодежной возрастной группе, базовых ценностей как эффективных регуляторов поведения является важным именно с той точки зрения, что признание индивидом такого статуса ценности (ценность как регулятор поведения) происходит не вследствие подчинения жестким социальным предписаниям, а на основе личностного экзистенциального выбора индивида, и если представитель молодого поколения какую-то ценность признал в таком статусе как свой осознанный выбор, значит то, что он будет не только основываться на этом выборе при формировании своих поведенческих моделей, но и продвигать эту ценность при взаимодействии с другими представителями своей возрастной группы.

Особое место в работе над продвижением ценностей в образ жизни должен занимать вопрос об обеспечении устойчивости ценно-

³² Около 44 процентов опрошенных студентов в Российской Федерации вовлечены в общественную и волонтерскую деятельность. <https://tass.ru/obschestvo/18229941> (Дата обращения: 13.09.2024).

³³ Две трети молодых людей готовы стать волонтерами. <https://nafi.ru/analytics/dve-treti-molodykh-lyudey-gotovy-stat-volonterami> (Дата обращения: 13.09.2024).

³⁴ Увлечения молодёжи-2024. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uvlechenija-molodezhi-2024> (Дата обращения: 14.09.2024).

стей для молодых поколений. Значимость этой работы определена тем, что базовые ценности идеальны и – в то же время – объективны. И именно эта объективность, означающая не только их реальное воплощение и отражение в рамках какой-то успешной жизненной стратегии, но и реально подтверждаемая данной стратегией осознанная целесообразность, делает эту ценность «ценностной» для молодёжи. Так, например, ценность высшего образования действительно ощущается и признается представителями молодого поколения, если, например, по окончании ВУЗа бывший студент сможет гарантировано получить первое место работы, и эта гарантия будет не просто декларирована в документах ВУЗа, а реализована на практике.

4. Необходимо инициировать проведения комплексного междисциплинарного исследования на тему, ориентированную на разрешение ряда вопросов: Какую роль в формировании картины мира представителя молодого поколения играет ценность? В какой процесс вовлечены ценности? Рассматривается ли представителем молодого поколения ценности общества как регулятор поведения?

Это – только небольшой перечень вопросов и направлений, он может и должен быть продолжен после обсуждения в экспертном сообществе.

Крепкая семья как традиционная ценность российского общества

Рыбаков О. Ю.,

заведующий кафедрой философии и социологии
ФГАОУ ВО «Московский Государственный Юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук, доктор философских наук,
профессор

Семья – уникальный социальный институт. Семья в философском, социологическом, психологическом и правовом смысле интегрирует возможности общества в обеспечении благополучия личности в микросреде близких людей. Социокультурная эволюция предполагает наличие и воспроизводство института семьи, что демонстрирует её универсальную ценность. Семья как форма проявления и реализации потребностей, интересов индивидов подтверждает свою актуальность независимо от характера социально-политических процессов, происходящих в обществе на разных этапах его развития. Многоуровневые потребности индивидов: нравственные, рекреативные, коммуникативные, репродуктивные, сексуальные, психологические, хозяйственно-экономические во многом осуществляются именно в семье.

Указом Президента России от 22.11.2023 г. «О проведении в Российской Федерации Года семьи» 2024 год объявлен Годом семьи, что показывает значение данного социального института и его ценностных оснований в современных условиях.

Актуальность семьи для общества состоит в том, что само общество может пониматься как совокупность семей. Ценности общества имеют исходным пунктом семью, которая сама производит, хранит ценности, транслируя их по коммуникационным каналам различным общественным институтам. Решение социально значимых, обеспечивающих динамичное развитие общества вопросов прямо связано с семьёй – социальной формой обеспечения деторождаемости, воспитания детей, социализации личности, формирования её культуры, толерантности, способности к позитивному коммуникативному взаимодействию и участию в решении общественных задач.

Значение семьи для общества и государства выражается ещё и в том, что она являет собой одну из исторически проверенных форм их стабильности, сохранения, воспроизводства и развития. Исторически институты семьи, собственности, государства, становления и развития культуры, нравственности, права соединены в диалектическом единстве.

Становление семьи как социального института имеет длительную историю. Институты семьи и брака возникли в период античности. Упоминание института брака как близкого по своему социально-психологическому назначению и восприятию в соотношении с институтом семьи является необходимым, поскольку именно брак в большинстве культур прошлого и современности выступает формой юридического оформления семейных отношений. Причем данные институты выражены как в первичном философском знании Восточных, так и Западных культур, что демонстрирует их универсальные характеристики при всем многообразии объективирования указанных институтов в зависимости от религиозных, нравственных, этических, экономических, ментальных и юридических особенностей их становления и воспроизводства.

Взаимодействие семьи, общества, государства реализуется на основе исторически сложившейся совокупности социокультурных норм, ценностей, идеалов, образцов поведения, специфики ментальности, всех имманентных характеристик. Семья есть отражение на уровне малой группы образа жизни, свойственного данному обществу, но всегда имеющее своё собственное отличие, определяющееся ориентацией на иерархию ценностей. Семья, обладая частью универсальных характеристик социума, в тоже время неповторима, имеет собственную аксиологическую выраженность, формирующуюся на основе нетождественности индивидуальностей.

Ценности – это основания целеполагающей деятельности человека, ведущей к гармоничному существованию в мире, что предстаёт особенно значимым для института семьи. Ценности, таким образом, выполняют актуальные социальные функции, которые влияют на обеспечение семьи как универсального социально значимого института. Ценность передаётся от одного поколения другому, воспроизводится. Традиционная ценность, имеющая фундаментальные социокультурные и исторические корни должна иметь востребованность, как для индивида (персональная ценность), так и для общества, его культуры.

Ценность – свойство вещей, предметов, явлений, отношений, имеющих отличительное значение для человека, и служащее удовлетворению его потребностей и интересов. Ценностные основания – фундаментальные, базовые, исходные условия восприятия значимости свойств вещей, предметов, явлений, отношений.

В Указе Президента России от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Указ № 809) под традиционными ценностями понимаются нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, само-

бытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России (п. 4.). В данном случае определены взаимосвязанные характеристики традиционных ценностей. Они оказывают влияние на формирование мировоззрения граждан, оставаясь, прежде всего, нравственными ориентирами.

Традиционная ценность находится в основе гражданской идентичности, единого культурного пространства, укрепляет гражданское единство общества, реализуется как уникальное, самобытное проявление в условиях многонационального народа России. Все приведенные характеристики понятия «традиционная ценность» имеют непосредственное отношение к понятию «семья». Культурная и гражданская идентичность общества, его единство обеспечиваются во многом стабильностью семьи как одной из основ общества и государства. Государственная политика в сфере охраны семьи выступает как система целенаправленных мер и способов поддержки, заботы и воспроизводства семьи. Государственная поддержка предстаёт одной из основ материального благополучия семьи, порождает определенную уверенность в завтрашнем дне. Конечно, количество форм государственной социальной поддержки имеет значение, но не менее важна стабильность заботы государства о семье как ценности общества. В связи с этим особое значение имеют ежегодные Послания Президента Российской Федерации нацеливают законодательные и исполнительные органы власти на своевременное решение проблем малоимущих, нуждающихся в материальной поддержке семей, в целом на создание правотворческих, организационных, управленческих условий и реализации мер, обеспечивающих благополучие семей. Важна правовая охрана семьи, всей совокупности семейных отношений.

В ранг высших правовых ценностей возведены такие семейные ценности как семья, материнство, детство, отцовство. Охраняемым на основе Конституции России, всей системой законодательства и законодательных гарантий, данные ценности являются не только правовыми, но, одновременно, духовно-нравственными, общесоциальными.

Конституция Российской Федерации гарантирует государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства (часть 2 статьи 7), защиту семьи, материнства и детства (часть 1 статьи 38) в числе основных конституционных ценностей. Конституционные принципы защиты семьи отражены в отраслевом законодательстве. Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав». Полноценная реализация семейного благополучия, основанного на взаимном уважении, ответственности порождает формирование

культуры семейных отношений, которая также реализуется на основе духовно-нравственных ценностей.

Сложившиеся в обществе представления, идеалы, правила, способствующие благополучию семьи, устройству порядка семейной жизни, характеризующие образ и качество жизни участников семейных отношений можно считать традиционными российскими семейными ценностями. Их значение в современных условиях стремительно возрастает и это связано с политикой ряда западных государств, направленной на фактическое разрушение семьи в её традиционном нравственном понимании и уничтожение семейных ценностей. Со стороны ряда стран Запада осуществляются активные провокационные попытки воздействия на сознание молодёжи – той части общества, от которой зависит будущее страны.

Проблемы сохранения традиционной семьи, семейных ценностей и необходимость противостояния разлагающему нравственности влиянию западных стран поднимались на прошедшем в сентябре 2024 года четвёртом Евразийском женском форуме. Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил огромный вклад, который вносят россиянки в достижение национальных целей развития. Зачастую именно они на переднем крае реализации проектов, имеющих определяющее значение для повышения качества и уровня жизни наших граждан, для поддержки семьи, защиты её интересов и в целом наших традиционных ценностей.

Подчеркивалось, что мировое большинство разделяет общечеловеческие традиционные ценности, которые защищают участницы четвёртого Евразийского женского форума³⁵. Очень важно, что единство традиционных ценностей и семейных ценностей становится одной из основ мировоззрения российского человека.

Поддержка семьи, детства, материнства, отцовства выступают как неразрывные задачи государственной политики в этой области. Они соединены едиными нравственными устоями, общим поясом защиты семьи на основе принимаемых и охраняемых ценностей. Семья как основная ячейка и непреходящая ценность имеет несколько уровней своего ценностного оснащения: имущественное, нравственное, психологическое, правовое, духовное. Особое значение имеет социальное обеспечение многодетных семей, охрана прав детей-сирот и детей, лишённых родительского попечения. В данном случае ценности прав человека, гражданской культуры, нравственности, реализуемые как общесоциальные, находят своё воплощение в социальной поддержке тех, кто в ней нуждается.

Наряду с государственно-правовыми мерами охраны института семьи, определяющую роль играют духовно-нравственные ценности. Семья,

³⁵Четвёртый Евразийский женский форум [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75124> (Дата обращения: 18.09.2024).

основанная на единстве нравственных установок, позитивного духовного целеполагания, как правило, не имеет кризисных ситуаций, а в случае их возникновения выходит из них. Путеводной звездой для семьи являются духовно-нравственные ценности, разделяемые как обществом в целом, так и конкретной семьёй в частности.

К традиционным ценностям российского общества в Указе № 809 (п. 5), наряду с другими, отнесена крепкая семья. Действительно это понятие многомерно и включает в себя всю совокупность принятых позитивных нравственных ценностей, находящихся в основании как общества, государства, так и семьи. Такие традиционные ценности как жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России (Указ № 809; п. 5) выступают во взаимообусловленном единстве. Крепкая семья как традиционная ценность обладает межпоколенческими связями, которые опосредуют передачу имеющихся ценностей в данной малой социальной группе. Духовно-нравственные ценности семьи существуют на разных уровнях: а) как итог, результирующий оценку состояния современной семьи, сохранение её духовных основ, как блага для индивида и социума; б) как осуществляемая социально значимая государственная функция, реагирующая на возможные общественные и нравственные трансформации; в) как совокупность фундаментальных представлений, идеалов, норм, правил, которые являются духовно-нравственной основой преемственности поколений.

Таким образом, способность оценивания общественно и личностно значимых процессов, событий с позиций традиционных российских ценностей в целом представляет собой способность к смыслообразованию, к формированию области личностных смыслов. Из области личностных смыслов, соединенных в единой целое со смыслами социальными, формируется уникальность семьи как аксиологически определенного института, оказывающего влияние на сознание, в целом жизнедеятельность всех участников семейных отношений. Семейные традиционные ценности существуют в пространстве межличностных, внутрисемейных, межсемейных и общесоциальных отношений. Крепкая семья остаётся одной из значимых духовно-нравственных традиционных ценностей, способствует солидарности, единству различных социальных групп, имеет непреходящее значение и позитивно влияет на стабильность общества.

Формирование правовой личности в векторе обеспечения национальной безопасности России и сохранения духовно-нравственных ценностей российского общества

Рыбакова О. С.,

член экспертного совета Комитета Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства, доцент кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский Государственный Юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», кандидат юридических наук

Конституция государства по своей природе является не только актом высшей юридической силы, закрепляющим в своих нормах политико-правовую основу организации государства и общества, а также дальнейшую траекторию развития, но и важнейший идеологический документ, который определяет основополагающие духовно-нравственные ценности. По справедливому утверждению профессора С. А. Авакьяна, «Конституция не может не быть идеологическим – в смысле мировоззренческим – документом»³⁶. В данном контексте конституционная идеология соединяют триаду «человек – общество – государство» в едином векторе аксиологической гуманистической эволюции универсального развития, отражая совокупность накопленных поколениями представлений о традиционных ценностях социума, составляющих его духовную природу, нравственную сущность, мировоззренческие основания.

Выделяя духовно-идеологическую функцию Конституции, профессор Н. В. Витрук справедливо утверждал, что Конституция, являясь идеологическим документом, выражает «определенное мировоззрение – закрепляется политика, направленная на обеспечение достоинства личности, прав и свобод человека, демократических институтов, общечеловеческих ценностей, составляющих основу конституционного строя»³⁷. По мнению основоположника Школы российского конституционализма академика О. Е. Кутафина, «идеология является системным образованием, включающим в качестве подсистемы такие виды идеологии, как общественная, национальная, государственная официальная), нравственная, политическая, правовая и др.»³⁸. Определенным консенсусом различных видов мировоззрений, существующих в обще-

³⁶ Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: Российский издательский дом, 2000. – С. 15.

³⁷ См.: Витрук Н. В. Верность Конституции. – 2-е изд. – М., 2016. – С. 127.

³⁸ Кутафин О. Е. Избранные труды: в 7 т. М., 2011. Т. 7 Российский конституционализм. С. 380–381.

стве, по мнению учёного, должна быть государственная (официальная) идеология, которая находит своё отражение в законодательстве и, значит, напрямую влияет на формирование признанной в обществе официальной правовой идеологии. Системный духовно-нравственный потенциал и идеологический инструментарий российской Конституции, соединяет в себе ценностные установки российского общества и правовые предписания в единую мировоззренческо-аксиологическую целостность, отвечающую принципам российского конституционализма.

В юридической науке конституционные ценности предлагается рассматривать через системное единство фундаментальных обще-социальных значимостей (благ, стандартов), приоритетов (целей, задач, идеалов, идей) и принципов организации и деятельности государства на определенном историческом этапе³⁹. Рассматривая саму Конституцию как ценность, профессор Н. С. Бондарь приходит к выводу, что конституционные ценности представляют собой качественные характеристики государственно-правовых явлений высшего порядка, связанные с осознанием обществом идей человеческого достоинства, добра и справедливости, фундаментальных целей и норм развития, наиболее целесообразных форм общественного и государственного устройства, которые закреплены в конституционных нормах и находят отражение в процессе интерпретации её норм⁴⁰. Следует согласиться с позицией профессора В. В. Комаровой, что часть конституционно-правовых ценностей являются явно выраженными в конституционных нормах (такие, например, как человек, его права и свободы), а другая их часть выявляется в процессе интерпретации Конституции России, прежде всего Конституционным Судом России⁴¹.

Конституционные ценности – это духовно-нравственные и культурно-исторические начала, отражающие нормы морали и нрав-

³⁹ См.: Бондарь Н. С. Буква и дух российской Конституции: 20-летний опыт гармонизации в свете конституционного правосудия // Журнал российского права. – 2013. – № 11 (203). – С. 5–17; Витрук Н. В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности // Материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции России и 60-летию Всеобщей декларации прав человека (Санкт-Петербург, 13–14.11.2008): сб. науч. ст. / Отв. ред. В. Д. Зорькин. М., 2009. С. 277; Рыбаков О. Ю. Ценностные основания российского конституционализма // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок: материалы конференции: в 5 частях. 2019. – С. 332–335; Бурла В. М. Ценность как базовая категория отечественной конституционной аксиологии // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 4 (125). – С. 23–32 и др.

⁴⁰ Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 2. 2-е изд., доп. – М., 2014. – С. 20.

⁴¹ См.: Комарова В. В. Наполнение и видовое многообразие правовой категории «Конституционные ценности» (конституционно-правовой аспект) // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1-8. – С. 1386.

ственности в качестве основы российского общества, которые позволяют говорить о сохранении и укреплении общероссийской гражданской идентичности и единстве культурного пространства страны, об уникальности российского культурного пространства народов России, о сбережении и приумножении духовно-культурного наследия нашей страны. Формирование конституционных ценностей не является произвольным процессом, а отражает особенности и характер конкретно-исторического периода развития общества и государства, специфику их взаимодействия. Говоря о Конституции Российской Федерации, профессор Е. И. Козлова совершенно правильно обращала внимание на то, что «Конституция перенесла нас в другую эпоху, другой мир, в котором государство и общество основываются на кардинально новых принципах: народовластие; правовой характер государства, его демократическая сущность; признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, а основных прав и свобод – неотчуждаемыми и принадлежащими человеку от рождения; разделение властей; переход от советской к парламентской системе народного представительства; многопартийности, идеологического многообразия; признание социального характера государства; признание местного самоуправления и др.»⁴². Безусловно, нельзя не признать сам факт решительного перехода не только к новой модели государственного и общественного устройства России, но и внедрение, закрепление новой системы конституционных ценностей для личности, общества, государства.

Важнейшие духовно-нравственные ценности обозначены в преамбуле Конституции – «мы, многонациональный народ, соединенный общей судьбой на своей земле», «чтя память предков», «передавших нам любовь и уважение к Отечеству», «веру в добро и справедливость», «стремясь обеспечить благополучие и процветание России», «исходя их ответственности за свою Родину перед нынешними и будущими поколениями». В этих словах – уважение к истории государства и прародителям, гордость и ответственность за судьбу своей Родины, забота о последующих поколениях. В преамбуле обозначены основополагающие ценности – утверждение прав и свобод человека, гражданского мира и согласия в России; сохранение исторически сложившегося государственного единства; признание общепринятых принципов равноправия и самоопределения народов; возрождение суверенной государственности России; утверждение незыблемости демократических основ российской государственности; обеспечение благополучия и процветания нашей страны, которые нашли своё закрепление в конституционных нормах, в положениях законодательства.

⁴² Козлова Е. И. Обоснование новых концепций российской Конституции в правовой теории // *Lex Russica*. – 2009. – Т. 68. – № 2. – С. 311–321.

Многонациональный народ – базовая ценность российской Конституции, имеющая фундаментальное значение для России – одного из крупнейших в мире многонациональных государств. Справедливо утверждение Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, профессора В. Д. Зорькина, что Россия – одна из очень немногих развитых стран мира, в которой невероятное культурно-религиозное разнообразие народов сохранилось не в своём новодельном «этнографическом» варианте, а в своей исторической глубине и полноте», «именно задаваемая этой культурой единая идентичность» спасала Россию от распада в разные исторические периоды⁴³. Большинство народов на протяжении веков сложились как этнические общности на территории нашего государства, сыграли историческую роль в формировании российской государственности.

Одним из важнейших результатов конституционной реформы 2020 года стало приращение блока конституционных положений, определяющих духовно-нравственные основы российского общества на современном этапе развития. Так, конституционно-ценностное закрепление получила государственная обязанность по защите культурной самобытности всех народов и этнических общностей, населяющих Россию, а также проживающих за рубежом, при условии сохранения их этнокультурного и языкового многообразия, культурной идентичности (ст. 69, ч. 2 и 3). Исторически сложившееся государственное единство и защита исторической правды – социальной памяти многонационального народа нашей страны, также возведены в ранг конституционных ценностей, не допускаются любые попытки умаления значения подвига народа при защите Отечества (ст. 67.1, ч. 2 и 3).

Ценности, закреплённые на конституционном уровне, становятся ценностными установками общества, когда они разделяются и принимаются обществом, социальными группами, индивидом – субъектами правоотношений и находят отражение в их сознании, в противном случае, они носят декларативный характер. Интегрированные в сознание субъекта конституционные ценности формируют его стержневые установки, оказывают непосредственное влияние на мировоззрение, продуцируют дальнейшую модель поведения.

Справедливо утверждение профессора Н. С. Бондаря, что в результате восприятия конституционных ценностей отдельными индивидами, социальными группами, обществом в целом, ценности становятся элементом их конституционного правосознания, мировоззрения, культуры⁴⁴. В этом качестве конституционное мировоззрение, по мнению учёного, представляет собой «систему прин-

⁴³Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России: монография. – 2-е изд., испр. и доп. М., 2019. – С. 48.

⁴⁴Бондарь Н. С. Судебный конституционализм: доктрина и практика: монография. 2-е изд., перераб. М., 2018. С. 175–176.

ципов, взглядов, ценностей, идеалов и убеждений, определяющих отношение индивида, социальных групп, общества в целом к государственно-правовой действительности, их понимание конституционных начал демократической организации общества и государства, правовых механизмов обеспечения свободы личности, равно как и формирование у соответствующих субъектов конституционных установок и представлений по поводу перспектив социально-правового развития в соответствии с ценностями конституционализма»⁴⁵. Данный подход отражает воспитательную функцию российской Конституции, которая, по справедливому утверждению профессора Г. Н. Комковой, призвана оказывать воспитательное воздействие с целью выработки правомерного поведения у всех субъектов конституционного права⁴⁶.

Конституционно-правовой статус определяет Российскую Федерацию правовым демократическим государством, развитие которого невозможно без формирования правовой личности, владеющей необходимыми знаниями о правовой действительности и разделяющей аксиологические основы российской государственности. В связи с чем, формирование правовой личности молодёжи – залог законопослушного общества, успешного социально-экономического, духовного-культурного, политического развития Российского государства.

Во все времена молодёжь выступает активным проводником общественных процессов, она наиболее восприимчива к социальным изменениям, способна генерировать инновационные идеи. Молодёжь современной России – это 39 миллионов человек, а по прогнозам Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, доля молодёжи от общего населения имеет тенденцию роста, в ближайшие десять лет доля молодёжи – молодые люди в возрасте от 15 до 29 лет – вырастет на 2,8 процента. «Если в 2020 году она составляла 14,3 процента – это 22,6 миллиона человек, то, по прогнозам, в 2030 году она увеличится до 17,1 процента и составит 25,4 миллиона человек»⁴⁷. Степень вовлечённости молодёжи в жизнь общества и государства, напрямую зависят от прочности устоев конституционного строя, уровня правовой и политической культуры молодёжи, системной работы государственных структур и институтов гражданского общества с молодёжью. Вполне очевидно, что, не владея знаниями о мерах должного поведения в обществе, о допустимых и возможных способах защиты своих прав, возможностях и способах участия в общественной

⁴⁵Там же. С. 61.

⁴⁶Комкова Г. Н. Воспитательная функция Российской Конституции // Вестник Саратовского государственной юридической академии. 2013. № 4 (93). С. 107.

⁴⁷Минтруд прогнозирует рост численности молодёжи в России к 2030 году [Электронный ресурс]. URL: <https://ug.ru/molodezhi-budet-bolshe/?ysclid=lmn84zwhyc658566579> (Дата обращения: 20.06.2024).

и государственной жизни, достижение обозначенных целей видится сомнительным. Более того, низкий уровень правовой культуры не позволяет «отфильтровывать» информационный поток в условиях гиперинформированного современного общества. В итоге молодёжь «уходит» от участия в жизни общества, проявляя демонстративный нигилизм и абсентеизм по отношению к происходящим событиям, и, что страшнее, подпадает под влияние деструктивных объединений и организаций. В подобных условиях особую актуальность представляют задачи воспитания молодёжи, формирования правовой личности, обладающей устойчивыми аксиологическими установками – системой духовно-нравственных ценностей, позволяющих обеспечить конституционное развитие Российского государства, противостоять угрозам национальной безопасности.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации в 2021 году определяет содержательное наполнение категории «национальная безопасность», которая понимается через состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, её независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны»⁴⁸. Стратегия констатирует, что «традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности подвергаются активным нападкам со стороны транснациональных корпораций, иностранных некоммерческих неправительственных, религиозных, экстремистских и террористических организаций, которые оказывают информационно-психологическое воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание путем распространения социальных и моральных установок, противоречащих традициям, убеждениям и верованиям народов Российской Федерации» (п. 87). Национальные интересы России, обозначенные в Стратегии национальной безопасности, выражены в объективно значимых потребностях личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии, и содержат перечень задач, требующих решения, среди которых – защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Задачи укрепления и воспроизводства традиционных ценностей российского общества нашли отражение в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских

⁴⁸ Указ Президента России от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.07.2021 г., № 27 (часть II), ст. 5351.

духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента от 09.11.2022 г. № 809⁴⁹.

Информационная война против российского общества ведется уже не первый год. Именно молодёжь (особенно несовершеннолетние) является той социально-демографической группой, которая наиболее подвержена идеологическому воздействию различного рода, восприимчива к настроениям, происходящим в обществе, социальным вызовам и рискам, потому что выступает активным потребителем информации, участником информационных отношений. В связи с чем, задачи воспитания молодёжи на основе духовно-нравственных ценностей российского общества, формирования правовой личности на основе конституционных ценностей и принципов организации Российского государства – предстают задачами обеспечения национальной безопасности.

Формирование правовой личности, обладающей гражданско-правовым сознанием выступает базовой задачей современного Российского государства. В связи с чем крайне важной предстаёт организация системной целенаправленной работы с детьми и молодёжью по формированию личностного развития, предполагающего соединение духовно-нравственных и правовых предписаний в единую мировоззренческо-аксиологическую целостность. Важнейшая роль в этом принадлежит воспитанию, образованию, просвещению, единой целью которых выступает формирование объединяющего и консолидирующего российскую молодёжь свода ценностных установок, идей, взглядов.

В ходе конституционной реформы 2020 года молодёжная политика приобрела конституционно-правовое закрепление, она отнесена к вопросам совместного ведения Российской Федерации и её субъектов (п. «е» ч. 1 ст. 72 Конституции России), к которым также относятся общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта. Включение молодёжной политики в перечень конституционно-значимых ценностей свидетельствует о важности задач по её реализации, которые решаются совместно органами государственной власти Российской Федерации, региональными властями, органами местного самоуправления.

Закономерным развитием конституционной поправки стало принятие Федерального закона № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации»⁵⁰ (далее – Закон о молодёжной политике), который актуализировал положения Основ государственной моло-

⁴⁹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

⁵⁰ Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства России, 04.01.2021 г., № 1 (ч. 1), ст. 28.

дѣжной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой Распоряжением Правительства России от 29.11.2014 г. № 2403-р, обозначив приоритетные задачи и механизмы формирования и реализации молодѣжной политики в России. Закон о молодѣжной политике закрепляет 21 направление её реализации, среди которых: «воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов Российской Федерации; поддержка деятельности по созданию и распространению, в том числе в сети интернет, в средствах массовой информации произведений науки, искусства, литературы и других произведений, направленных на укрепление гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей молодѣжи» и др. Подобную формулировку содержит Федеральный закон № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодѣжи»⁵¹, где одной из основных целей движения детей и молодѣжи определяется «формирование их мировоззрения на основе традиционных российских духовных и нравственных ценностей, традиций народов Российской Федерации, достижений российской и мировой культуры», а также «развитие у них общественно значимой и творческой активности, высоких нравственных качеств, любви и уважения к Отечеству, <...> правовой культуры, чувства личной ответственности за свою судьбу и судьбу Отечества перед нынешним и будущими поколениями» (п. 4 ч 1 ст. 2).

Данный подход федерального законодателя вполне обоснован и детерминирован условиями трансформационных процессов современного общества, когда иностранными манипуляторами общественного сознания используются различные информационные площадки, в том числе интернет-платформы, посредством которых ведется целенаправленная работа с сознанием детей и молодѣжи, путем распространения чуждых российскому обществу идеологий, искажения фактов российской истории, сокрытия исторической правды о роли России в формировании мирового правопорядка, что представляет собой реальную угрозу национальной безопасности нашего государства.

Ключевой задачей государственной молодѣжной политики обоснованно видится воспитание патриотично настроенной молодѣжи, обладающей созидательным мировоззрением, определенным уровнем правовой культуры, способной влиять на общественные процессы, направленные на повышение благосостояния государства и всего общества. Как справедливо отмечает В.В. Комарова, реализация основных направлений молодѣжной политики осуществляется законодательством субъектов Российской Федерации и муниципальными правовыми актами

⁵¹Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодѣжи» // Собрание законодательства России, 18.07.2022 г., № 29 (часть II), ст. 5228.

(в соответствии с законодательством Российской Федерации) с учётом социальных потребностей молодёжи, национальных традиций, региональных, местных и этнокультурных особенностей субъектов Российской Федерации⁵².

В широком понимании, мировоззрение индивида выступает совокупностью его представлений, убеждений, ценностных установок, восприятий, взглядов, оценок, отражающих целостное понимание окружающей действительности, понимание «своего места» в ней, восприятия «самого себя» в отношениях с другими людьми, обществом, государством. Мировоззрение человека формируется на протяжении всей его жизни под воздействием различных факторов – геополитических, информационных, социокультурных, социально-экономических, воспитательных и др. Вместе с тем, как правильно отмечают учёные, «духовность, присущая человеку с рождения, без должного развития и поддержания, постепенно угасает и заменяется другими стремлениями и интересами, начинающими более активно действовать в подростке по мере его взросления, многократно усиливающимися при негативном влиянии микро- и макросреды», что приводит к искажению ценностных ориентаций и «формированию антисоциальных способов личностной мотивации»⁵³. Мы также разделяем позицию С. О. Елишева о том, что процесс формирования системы духовных ценностей молодёжи (особенно несовершеннолетних) не должен носить неуправляемый характер, подпадать под влияние различных радикальных геополитических и социальных факторов, а должен представлять собой «целенаправленное управление процессом, выраженным в воздействии со стороны различных субъектов, с целью достижения намеченного уровня духовно-нравственного бытия путем преобразования социально-экономического, культурного и информационного ресурса в усвоенную и самовоспроизводимую систему традиционных духовно-нравственных ценностных ориентаций, а также поддержания их динамического равновесия со средой»⁵⁴.

Формирование правовой личности – залог законопослушного общества, успешного социально-экономического, духовно-культурного, политического развития Российского государства. Как справедливо утверждает профессор О. Ю. Рыбаков, именно «нравственные ценности, мораль формируют своеобразные пояса

⁵² Комарова В. В. Социальная государственность: риски и современные механизмы реализации молодёжной политики // Конституционно-правовой статус молодёжи и приоритеты молодёжной политики: российский и зарубежный опыт. – М., 2023. – С. 6–21.

⁵³ Атагимова Э. И., Потемкина А. Т. Влияние народных традиций и обычаев на духовно-нравственное развитие молодёжи // Права несовершеннолетних: правовое регулирование и проблемы реализации в условиях современного общества: сб. научных трудов: сборник материалов. – М., 2022. – С. 12.

⁵⁴ Елишев С. О. Социальное манипулирование молодёжью: научная монография. М., 2019. С. 118.

защиты человека от антигуманных проявлений со стороны других субъектов общественных отношений»⁵⁵. В содержании правового мировоззрения сочетаются личностные и социальные притязания, потребности, интересы. Они могут быть различными у представителей молодёжи, но особенно важно, чтобы их ценностные основания сознания и бытия имели схожие, в самом лучшем варианте, одинаковые универсальные базовые ценности. Например, для одних людей право может оказаться ценностью, а для других – антиценностью. В первом случае право понимается как необходимый институт достижения личностно значимых целей на условиях легитимности и легальности, и тогда можно говорить о формировании правовой личности. Во втором случае антиценность права сопряжена с неверием в наличие у права потенциальной возможности нести справедливость, свободу, юридическое равенство и служить средством реализации личностных притязаний. Полагаем, что формирование системы духовно-нравственных ценностных установок молодёжи является необходимым элементом её социализации и интеграции как в условиях многонациональной структуры российского общества, так и в различных геополитических ситуациях риска, продуцированных современными вызовами мирового сообщества.

Забота государства о формировании правовой личности предполагает использование всех современных методов и способов положительного влияния на становление гражданских, правовых, духовно-нравственных качеств индивида. В современных условиях крайне важным предстаёт организация целенаправленного воздействия на формирование личностного развития представителей современной молодёжи, соединяющего духовно-нравственные и правовые предписания в единую мировоззренческо-аксиологическую целостность.

Важнейшая роль в этом принадлежит воспитанию, образованию, просвещению, единой целью которых выступает формирование объединяющего и консолидирующего российскую молодёжь свода ценностных установок, идей, взглядов. При этом можно обратиться к положительному опыту конституционно-правового просвещения в условиях Советского государства, когда общество «Знание» внесло определенный вклад в общий процесс формирования положительного отношения к Конституции, формирования у граждан её позитивного восприятия. Студенты юридических вузов и факультетов проходили общественно-политическую практику, включающую чтение лекций перед населе-

⁵⁵Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика: нравственные основания // Нравственность и право: реальность и перспективы взаимодействия: сб. научных трудов Международной научно-практической конференции/Отв. ред. В.М. Артемов, О.Ю. Рыбаков. М.: Проспект, 2019. – С. 32.

нием о значении Конституции (важно, что студентам доверялась такая миссия)⁵⁶.

Если говорить о сегодняшнем дне, то соответствующими правовыми знаниями владеет лишь часть молодёжи – обучающиеся по программам подготовки «юриспруденция», «государственное и муниципальное управление», которые неизбежно изучают дисциплины государственно-правового цикла, как и другие юридические дисциплины, в то время как большинство молодёжи, не избравшие данный профессиональный путь не имеют возможности изучать основы права ни в вузе, ни в рамках школьного образования (т. к. не обучаются на соответствующем профиле). Полагаем, что подобная ситуация значительно снижает уровень правовой культуры молодёжи и общества в целом, и требует своего решения. В связи с чем, положительной оценки заслуживает внедрение в образовательный процесс вузов дисциплины «Основы российской государственности (права)», что, полагаем, будет способствовать повышению правовой грамотности молодёжи. Данный подход позволит получить базовые знания в сфере становления российской государственности на различных исторических этапах большому количеству представителей молодого поколения, что, безусловно направлено на формирование правовой культуры общества, минимизацию нигилизма и абсентеизма среди молодёжи, повышение активности представителей молодого поколения в общественной жизни.

Для формирования правовой личности наряду с персональными усилиями носителя такого мировоззрения требуется система целенаправленных воспитательных, просвещенческих, агитационно-пропагандистских мер, направленных на позитивное восприятие правовой действительности как социально значимого выражения благополучия общества и человека. Здесь необходимо сделать существенный акцент на том, что формирование правовой личности происходит с учётом личностно сформированных ценностей индивида, которые с неизбежностью «встраиваются» в комплекс общесоциальных, общеправовых ценностей, выражающих значение конституционной системности в организации жизни общества и государства. Такое «встраивание» не должен носить произвольный неуправляемый характер. Именно поэтому, вопросы воспитания и образования молодёжи находятся в фокусе государственных приоритетов.

Процесс приобщения к конституционно-значимым ценностям предполагает их знание и усвоение. Этот процесс должен быть прогнозируемым со стороны государства – это одна из сфер забот публичной власти, так как именно деятельность по воспитанию, просвещению, обучению оказывается решающим фактором формирования положи-

⁵⁶Подр.: Рыбакова О.С. О формировании культуры молодёжи в наследии академик Олега Емельяновича Кутафина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – №6 (94). – С. 122–130.

тельного ценностно-ориентированного отношения индивида к государству, его истории, культуре. Признание значимости общей судьбы для всех соотечественников, сохранения исторически сложившегося государственного единства, уважение к памяти предков, передавших ныне живущим любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, наряду с другими ценностями, закрепленными в преамбуле российской Конституции, что мы ранее констатировали, есть аксиологический каркас формирования правовой личности.

Как справедливо отмечает Э. И. Атагимова, «правильное воспитание молодёжи ведет к созданию культурного, социально активного и законопослушного общества»⁵⁷. Мы склонны разделить позицию профессора А. В. Корнева о том, что «являясь сложным и противоречивым социально-историческим процессом передачи новым поколениям общественно-исторического опыта, осуществляемым всеми социальными институтами (общественными организациями, средствами массовой информации и культуры, семьей, образовательными учреждениями разного уровня и направленности), именно правовое воспитание обеспечивает прогресс и преемственность поколений»⁵⁸.

Правовое воспитание в данном случае предполагает формирование у молодёжи ценностных ориентиров по освоению конституционно-значимых ценностей. Данный подход нашел отражение в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации⁵⁹, где отмечается, что «приоритетной задачей государства в сфере воспитания является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины». Среди основных видов воспитательной деятельности, обозначенных в Стратегии, следует выделить следующие, которые непосредственно направлены на формирование межнационального (межэтнического) согласия детей и молодёжи:

– *гражданское воспитание*, предполагающее создание условий для воспитания у детей активной гражданской позиции, гражданской ответственности, основанной на традиционных культурных, духовных и нравственных ценностях российского общества; развитие культуры межнационального общения; формирование приверженности идеям

⁵⁷ Атагимова Э. И. Правовое регулирование воспитания в образовательных организациях: вопросы реализации // Права молодёжи и приоритеты государственной молодёжной политики: сб. научных трудов. – М.: ООО «Русайнс», 2022. – С. 14–25.

⁵⁸ Корнев А. В., Петручак Л. А., Зенин С. С. Научно-методические основы формирования правовой культуры молодёжи: монография. М.: Проспект, 2019. – С. 278.

⁵⁹ Распоряжение Правительства России от 29.05.2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства России, 08.06.2015 г., № 23, ст. 3357.

интернационализма, дружбы, равенства, взаимопомощи народов; воспитание уважительного отношения к национальному достоинству людей, их чувствам, религиозным убеждениям; формирование стабильной системы нравственных и смысловых установок личности, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии, коррупции, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам и другим негативным социальным явлениям и др.;

– *патриотическое воспитание⁶⁰ и формирование российской идентичности*, предусматривающие формирование у детей патриотизма, чувства гордости за свою Родину, готовности к защите интересов Отечества, ответственности за будущее России на основе развития программ патриотического воспитания детей, в том числе военно-патриотического воспитания; повышение качества преподавания гуманитарных учебных предметов, обеспечивающего ориентацию обучающихся в современных общественно-политических процессах, происходящих в России и мире, а также осознанную выработку собственной позиции по отношению к ним на основе знания и осмысления истории, духовных ценностей и достижений нашей страны и др.;

– *духовное и нравственное воспитание*, цель которого состоит в развитии нравственных чувств (чести, долга, справедливости, милосердия и дружелюбия), а также развитии сопереживания и формирования позитивного отношения к людям, формировании нравственной позиции, в том числе способности к сознательному выбору добра и т. д.;

– *приобщение к культурному наследию*, выражающееся в реализации права на равный доступ к культурному наследию и культурным ценностям; воспитание уважительного отношения к культуре, языкам, традициям и обычаям народов, проживающих на территории России; создание условий для сохранения, поддержки и развития этнических культурных традиций и народного творчества.

Со всей очевидностью становится ясным понимание необходимости участия государства в формировании правовой личности, – процессе, который носит системный характер, управляемый, прогнозируемый и осуществляемый системный единством специ-

⁶⁰Примеч.: в период 2016–2020 годов была реализована госпрограмма «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», утверждённая Постановлением Правительства России от 30.12.2015 г. № 1493 (ред. от 30.03.2020 г.) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации, 11 января 2016 года, №2 (часть I), ст. 368. С 2021 года в рамках национального проекта «Образование» реализуется федеральный проект «Патриотическое воспитание», направленный на обеспечение функционирования системы патриотического воспитания российских граждан. Информация о реализации проекта размещена на официальном сайте Министерства просвещения Российской Федерации. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot> (Дата обращения: 13.10.2023).

альных субъектов (образовательными и просветительскими организациями, гражданско-патриотическими общественными объединениями, получившими соответствующее разрешение), единой целью которых выступает формирование объединяющего и консолидирующего российскую молодёжь устойчивой системы духовно-нравственных установок, взглядов, внутренних убеждений, определяющих их отношение к конституционно значимым ценностям. Обозначенные приоритеты работы с молодёжью, определяют задачи и направления государственной молодёжной политики, от эффективности которой в конечном итоге зависит дальнейшее развитие российского общества и государства.

Литература:

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: Российский издательский дом, 2000. – 562 с.

2. Атагимова Э.И. Правовое регулирование воспитания в образовательных организациях: вопросы реализации // Права молодёжи и приоритеты государственной молодёжной политики: сб. научных трудов. – М.: ООО «Русайнс», 2022. – С. 14–25.

3. Атагимова Э.И., Потемкина А.Т. Влияние народных традиций и обычаев на духовно-нравственное развитие молодёжи // Права несовершеннолетних: правовое регулирование и проблемы реализации в условиях современного общества: сб. научных трудов: сборник материалов. – М., 2022.

4. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 2. 2-е изд., доп. – М.: Юрист. 2014. – 184 с.

5. Бондарь Н.С. Буква и дух российской Конституции: 20-летний опыт гармонизации в свете конституционного правосудия // Журнал российского права. – 2013. – № 11 (203). – С. 5–17.

6. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика: монография. 2-е изд., перераб. М.: Информ-Право. 2018. – 526 с.

7. Бурла В.М. Ценность как базовая категория отечественной конституционной аксиологии // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 4 (125). – С. 23–32.

8. Витрук Н.В. Верность Конституции. – 2-е изд. – М.: РГУП, 2016. – 270 с.

9. Витрук Н.В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности // Материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека (Санкт-

Петербург, 13–14.11.2008 г.): Сб. науч. ст. / Отв. ред. В.Д. Зорькин. М.: Норма, 2009.

10. Елишев С. О. Социальное манипулирование молодёжью: научная монография. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2019. – 336 с.

11. Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России: монография. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма, 2019. – 448 с.

12. Козлова Е. И. Обоснование новых концепций российской Конституции в правовой теории // Lex Russica. – 2009. – Т. 68. – № 2. – С. 311–321.

13. Комарова В. В. Наполнение и видовое многообразие правовой категории «Конституционные ценности» (конституционно-правовой аспект) // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1–8. – С. 1385–1387.

14. Комарова В. В. Социальная государственность: риски и современные механизмы реализации молодёжной политики // Конституционно-правовой статус молодёжи и приоритеты молодёжной политики: российский и зарубежный опыт. – М.: ООО «Перспект», 2023. – С. 6–21.

15. Комкова Г. Н. Воспитательная функция Российской Конституции // Вестник Саратовского государственной юридической академии. – 2013. – № 4 (93). – С. 105–109.

16. Корнев А. В., Петручак Л. А., Зенин С. С. Научно-методические основы формирования правовой культуры молодёжи: монография. М.: Перспект, 2019. – 408 с.

17. Кутафин О. Е. Избранные труды: в 7 т. М., 2011. Т. 7. – Российский конституционализм. – 540 с.

18. Рыбаков О. Ю. Российская правовая политика: нравственные основания // Нравственность и право: реальность и перспективы взаимодействия: сб. научных трудов Международной научно-практической конференции/Отв. ред. В. М. Артемов, О. Ю. Рыбаков. М.: Перспект, 2019. – С. 30–34.

19. Рыбаков О. Ю. Ценностные основания российского конституционализма // Конституция Российской Федерации и современный правовой порядок: материалы конференции: в 5 частях. 2019. – С. 332–335.

20. Рыбакова О. С. О формировании культуры молодёжи в наследии академика Олега Емельяновича Кутафина // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 6 (94). – С. 122–130.

Роль многодетных приёмных семей в преодолении сиротства

Петрова Т. Э.,

профессор ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
доктор социологических наук

В начале XX века многодетные семьи являлись нормой, составляющей большую часть населения России. Они были достаточно распространены во всех слоях общества от беднейшего крестьянства до дворян. Устойчивому положительному отношению к многодетным семьям способствовали национальные традиции и православная мораль.

Количество многодетных семей в нашей стране за последние 10 лет выросло почти в три раза. Вне зависимости от Года семьи тема поддержки семей, особенно многодетных, была и останется одной из приоритетных для государства. Помогать семьям призван и нацпроект «Демография», который реализуется по решению Владимира Путина.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23.01.2024 г. № 63 многодетными в Российской Федерации являются семьи с тремя и более детьми. Родные сыновья и дочери или приёмные – не имеет значения.

Многодетным семьям гарантируются пособия и выплаты на воспитание детей, в связи с рождением малышей, право на бесплатное посещение музеев, парков культуры и отдыха, выставок.

Помимо этого, родителям помогают в сфере труда, в частности, проходить профессиональное обучение и повышать квалификацию.

При заключении социального контракта они имеют приоритет.

Мамы трех и более детей имеют право на досрочную страховую пенсию по старости.

На региональном уровне детям из многодетных семей в возрасте младше 6 лет положены бесплатные лекарства, в детские сады их зачисляют в первоочередном порядке.

Для школьников предусмотрены бесплатный проезд в общественном транспорте, питание, форма, спортивные костюмы для уроков физкультуры.

Таким семьям предоставляют скидки на оплату жилья и ЖКУ (не менее 30 процентов), помогают улучшить жилищные условия, в том числе получить земельные участки.

Также власти субъектов вправе предлагать другие меры поддержки с учётом местных национальных, культурных и демографических особенностей.

Новый указ Президента, касающийся статуса многодетных семей на общенациональном уровне, был принят в январе 2024 года. Из-за этого в некоторых регионах могут быть сложности, связанные с законодательной базой. Здесь семьям нужно подождать, пока власти примут необходимые поправки в нормативно-правовые акты субъекта.

Определение понятия «приёмная семья», порядок её создания и особенности формы отношений, а также меры господдержки, в том числе финансовой, подробно описаны в ст. 152–153 Семейного кодекса Российской Федерации.

Характерная черта этой разновидности опеки – договор между государством и будущими родителями.

У договора всегда есть срок действия – максимум до совершеннолетия.

При этом забрать из системы гособеспечения можно не только сирот, но и детей, чьи родители не могут исполнять свои обязанности. Например, из-за серьезного заболевания или тюремного заключения.

В приёмной семье одновременно может быть до восьми детей. Родных братьев и сестер разлучать нельзя, их берут вместе.

Опека и попечительство – почти одно и то же, разница только в возрасте. Первая форма предполагает, что ребенок не старше 14 лет. Вторая – что его возраст от 14 до 18 лет.

По договору государство помогает деньгами: в обучении, воспитании, отдыхе, лечении, как и с опекуном.

Обычно в приёмные семьи передают детей-инвалидов и детей старше 14 лет.

Чтобы получать финансовую помощь регулярно, достаточно оформить распоряжение органа опеки и договор. Финансовое вознаграждение станет возможным только после заключения договора.

Во всех случаях, выделяя средства на содержание ребёнка, государство следит за тем, по назначению ли они расходуются. Поэтому без визитов с проверками условий жизни не обойдется. Также все форматы предполагают контроль за расходами денег, которые каждый месяц выделяются государством. По своему усмотрению потратить можно только единовременные выплаты.

Сегодня, в Год семьи, в российском обществе необходима консолидация усилий заинтересованных государственных ведомств, экспертных и общественных организаций, представителей гражданского общества для оказания действенной помощи детям-сиротам, детям с особенностями в развитии, детям-инвалидам, детям, оставшимся без попечения родителей, в том числе тем, которые воспитываются в приёмных семьях.

Растет число многодетных семей, которые принимают на воспитание в семью детей указанных категорий.

Это позволяет оказывать им действенную поддержку в личностной и общественной самореализации, полноценной интеграции в обще-

ство, получении знаний, умений, навыков, необходимых для социальной адаптации к будущей самостоятельной жизнедеятельности, показывают детям положительный пример семейной жизни, доверия и любви,

Регионы предоставляют широкий ряд льгот. Чаще всего это:

- бесплатный проезд на городском транспорте;
- 50 процентов компенсации стоимости полиса ОСАГО;
- путевки на отдых на курортах России и лечение для детей-сирот;
- преимущественное право на приобретение таких путевок для всех членов приёмной семьи;
- оплата расходов на услуги ЖКХ малообеспеченным семьям с тремя и более детьми;
- земля в безвозмездную аренду для организации сада и огорода;
- субсидии на покупку недвижимости или строительство дома;
- долгосрочные кредиты для развития фермерского хозяйства: покупку машин, оборудования, инструментов;
- оплата услуг детского сада, питания в школе;
- выдача игрушек, учебников, книг, персональной техники, одежды, продуктовых наборов и т. п.;
- оплата расходов на лечение и реабилитацию детей-инвалидов.

Так, для москвичей, взявших на воспитание ребёнка-сироту, в мегаполисе создана комплексная система поддержки. В городе работают школы приёмных родителей и службы поддержки замещающих семей, специалисты которых консультируют москвичей по всему спектру вопросов – от правовых до психологических. Продолжается реализация проекта по имущественной поддержке – город предоставляет жильё приёмным родителям, взявшим на воспитание не менее пяти детей-сирот (сиблингов – кровных братьев и сестер, подростков или ребят с инвалидностью).

Благодаря всем этим мерам более 94 процентов столичных сирот живут в семьях. Для всех москвичей доступны услуги семейных центров, где можно получить психологическую или правовую консультацию, записать подростка в клуб, на тренинги и мастер-классы. Там работают окружные службы медиации, обращение к которым позволяет эффективно разрешать конфликты между родителями и детьми, а также между супругами.

Сделать помощь более адресной и всесторонней, а также дополнить существующие меры городской поддержки позволяет ежегодный конкурс грантов для некоммерческих организаций в социальной сфере «Москва – добрый город». В 2024 году 55 из 84 победителей будут помогать детям. НКО составили программы поддержки для семей, в которых воспитываются дети с инвалидностью, для многодетных и приёмных родителей, москвичей, чьи дети страдают тяжёлыми заболеваниями и нуждаются в долговременном уходе.

У детей формируется активное отношение к социальной жизни, восстанавливается способность самостоятельно решать сложные жизненные задачи и укрепляется позитивное отношение к окружающему миру.

Сами нуждаясь в помощи, члены многодетных приёмных семей помогают детям указанных категорий на своём жизненном примере, преодолевая болезни, трудности и препятствия, поверить в свои силы и мечту, получить поддержку и помощь в реализации мечты и профессиональном развитии.

В настоящее время необходимо:

- обобщить информацию о многодетных приёмных семьях в субъектах Российской Федерации;

- определить важнейшие проблемы, с которыми они сталкиваются (правовые, экономические, социальные, духовные, в сфере безопасности и пр.);

- предложить рекомендации по применению инновационных технологий и форм организации реабилитационной работы с детьми, семьей, родителями для обучения и повышения их профессиональной компетентности;

- разработать комплекс просветительских, профессиональных, педагогических, психологических, обучающих и других мероприятий, направленных на социальную адаптацию детей указанных категорий;

- способствовать полноценной интеграции детей в социум и образовательное пространство, их социально-профессиональному самоопределению;

- объединить в едином пространстве специалистов социальной и образовательной сфер, врачей, семей со здоровыми детьми и детьми-инвалидами;

- разработать качественные и количественные показатели по уменьшению количества детей – сирот.

Можно предложить провести:

- мониторинг положения многодетных приёмных семей в субъектах Российской Федерации;

- социологическое исследование мнения органов государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам поддержки многодетных приёмных семей;

- социологическое исследование мнения многодетных приёмных семей по способам решения имеющихся правовых, экономических, социальных, духовных проблем;

- разработать социально-просветительские и технологии работы с детьми-сиротами, детьми с особенностями в развитии, детьми-инвалидами, многодетными и приёмными семьями, пожилыми людьми в целях обучению новым технологиям и моделям организации творческой, физкультурно-оздоровительной, спортивно-массовой работы, вовлечению в волонтерскую деятельность;

– разработать программу поддержки в получении профессионального образования воспитанников детских домов, реабилитационных центров, детьми из приёмных, многодетных семей, инвалидам;

– определить основные механизмы и направления деятельности государства в укреплении и развитии многодетных приёмных семей, семейного малого бизнеса и гражданских инициатив в России (законодательное и нормативно-правовое обеспечение, реализация программ подготовка кадров, развитие специализированных учреждений, информационное обеспечение и пр.).

Традиционные ценности и молодёжь

Рудакова Е. К.,

профессор кафедры международных отношений
и зарубежного регионоведения

ФГБУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова», доктор политических наук

В 2022 году в России на уровне документов стратегического планирования законодательно закреплены основы государственной политики по защите традиционных ценностей (Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей») [22].

Под традиционными ценностями, согласно указу, понимаются «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское общество, нашедшее своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России».

К традиционным ценностям отнесены «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России». Традиционные религии России, такие как христианство, ислам, буддизм, иудаизм определены в качестве факторов, которые повлияли на формирование традиционных ценностей. Традиционные ценности названы основой суверенитета и единства России, через призму которых необходимо рассматривать прогресс и вызовы современности [22].

Традиционные ценности закреплены в обновленной Стратегии национальной безопасности 2021 года. В ней уделено внимание «поддержке семьи, материнства, отцовства и детства», «воспитанию детей, их всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию». Отмечается угроза разрушения «базовых моральных и культурных норм, религиозных устоев, института брака, семейных ценностей», акцентируется внимание на угрозах «пропаганды вседозволенности, безнравственности и эгоизма», «формирования сообществ, отрицающих естественное продолжение жизни». В качестве приоритетов националь-

ного развития в документе закреплены положения о «сбережении народа России и развитии человеческого потенциала», отмечается, что «повышение рождаемости становится обязательным условием увеличения численности населения России» [21].

Главной угрозой традиционным ценностям признана деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных СМИ, действия США и недружественных государств, ТНК, а также некоторых организаций и лиц на территории России, пропагандирующих эгоизм, вседозволенность, безнравственность, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой традиционной семьи, брака, многодетности, труда [22].

Президент Российской Федерации Владимир Путин дал поручение соответствующим ведомствам о нормативном закреплении «подлинных ценностей многодетной семьи», прекращению финансирования программ, которые препятствуют созданию условий для рождения большего количества детей. Президент обозначил важность нормативного закрепления традиционных духовных ценностей, ценностей традиционных религий, родительства и поддержки семьи. По определению Президента Российской Федерации, «семья – это любовь, счастье, радость материнства и отцовства», «семья – это крепкая связь нескольких поколений, где уважение к старшим и забота о детях всегда объединяют, дают чувство уверенности, защищенности, надежности» [15].

Президент отмечает, что Россия находится на демографическом перепутье, «в демографической ловушке», а вопросы демографии являются ключевыми и приоритетными, – «каждый наш шаг, новый закон, государственную программу, мы должны оценивать, прежде всего, с точки зрения высшего национального приоритета – сбережения и приумножения народа России». Президент отметил, что ситуация в сфере демографии является «чрезвычайной», и все уровни власти, все национальные проекты должны служить задаче защиты семьи и детства, которые обозначены в новой Конституции Российской Федерации [9].

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации МИД начата проверка международного законодательства с участием России на предмет соответствия нравственности.

Президент выступил с инициативой «запретить безнравственные трактовки международных норм в Семейном кодексе». В России не могут применяться международные нормы, которые противоречат положениям Конституции Российской Федерации, в частности, конституционно закреплённому определению брака как союза мужчины и женщины. Также не могут применяться нормы, противоречащие нравственности многонационального и многоконфессионального народа России. Все спорные моменты подлежат рассмотрению в Конституционном суде Российской Федерации [11].

Отстаивая суверенитет России в вопросах защиты традиционных ценностей и самобытного национального пути развития России, Президент Российской Федерации Владимир Путин неоднократно заявлял в этой связи, что «западная цивилизация, отказавшись от традиционных ценностей, утратила своё превосходство на мировой арене и не вправе, как меньшинство, навязывать свои ценности остальному миру»; «пропаганда нетрадиционных ценностей ведет к разрушению культа семьи и национальной идентичности» [22]; «западные страны разрушают собственные ценности, объявляют извращения, в том числе, педофилию, нормой жизни» [16].

Позицию России в вопросе о защите традиционных ценностей на международной арене неоднократно озвучивал министр иностранных дел Сергей Лавров, отмечая, что попытки навязывания миру «европейских ценностей» и европейских правовых стандартов недопустимы, это «псевдоценности вседозволенности», и это не те ценности, которые «исповедовали деды и прадеды». Основной проблемой развития министр назвал «экспорт демократии и ценностей», которые «продолжают сеять проблемы в международных отношениях», «во внешней политике до сих сохраняется убежденность некоторых стран в собственной исключительности и мессианстве» [20]. Сергей Лавров обозначил данную ситуацию как «колоссальную ошибку и абсолютно недопустимую переоценку собственного влияния на международные отношения». Представитель России в ООН Борис Черненко также выступает с критикой разрушения традиционных, культурных и семейных ценностей в политике ООН и западных стран, в частности, от отметил, «что замена понятия «мать» и «отец» на «родитель № 1» и «родитель № 2» наносит «непоправимый вред детям» [13].

Специальная военная операция России подняла назревшие вопросы ценностного выбора и цивилизационного развития России. По мнению философа Александра Дугина, военная операция «это война духа, война за идею, это полноценное столкновение двух миров, двух цивилизаций» [1]. Целью специальной операции является сохранение универсальных представлений человечества о витальных ценностях и дальнейших путях развития в противовес давлению идеологии, которая сегодня толкает западные страны по пути демографического вырождения и отмены культурной нормативности.

Специальная военная операция имеет ментальное измерение и для Запада, который ставит цели по трансформации ценностной матрицы мирового сообщества. Не случайно, одним из условий финансовой и военной поддержки государств со стороны США и коллективного Запада, является требование о безоговорочной легитимации новой трансгендерной, гомосексуальной и проабортной повестки. Центральными нарративами являются вопросы о легализации однополых браков, полового воспитания детей, закреплении новой трансгендерной идеологии, легализации аборт без ограничений.

Сегодня мы можем говорить о существенных различиях подходов России и Запада в понимании целей и средств достижения целей устойчивого развития, обозначенных в повестке на XXI век. Россия неоднократно выступала с критикой трактовок глобальной устойчивости как качества развития «не для всех», тенденции подмены основополагающих смыслов в международном праве и политике. Например, поощряемая ООН и западными странами политика ограничения рождаемости, продвижения гомосексуальной и проабортной риторики, вступают в противоречие с «Национальными целями развития России до 2030 года», главными из которых определены демографический рост, сбережение населения России, защита традиционных ценностей многонационального народа.

Длительное время суверенитет России в вопросах развития и сохранения традиционных ценностей подрывался внедрением в систему права, научную мысль и общественное сознание идей, противоречащих стратегическим целям развития страны. И сегодня не прекращается давление и диктат в адрес национальных программ развития России с целью воспрепятствования усилиям по созданию условий для демографического роста и развития.

Нелегитимными следует признать критику и диктат отдельных органов ООН в отношении политики российского государства по вопросу защиты традиционных ценностей и развития. Так, Комитет ООН против пыток «призвал Россию отменить «закон о гей-пропаганде» [7], который, по мнению комитета, «способствует стигматизации и предрассудкам в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов» [23]. ЕСПЧ заявил, что данный закон является дискриминационным и «нарушает правонасвободу самовыражения» [4]. Комитет ООН по правам ребёнка призвал власти Российской Федерации «отменить закон об ЛГБТ-пропаганде». Комитет ООН по правам человека «признал российский закон о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних дискриминационным» [8]. Другим примером является рекомендация ВОЗ «отменить все временные ограничения на аборт». ЕСПЧ потребовал «признать однополые браки» [2], «предоставить однополым парам правовую основу для признания и защиты их отношений», отменить конституционное понятие брака как союза мужчины и женщины [4]. ООН также выступает с критикой законодательных инициатив России по ограничению деятельности иностранных НПО, через которые ООН и другие организации осуществляют пропаганду своих идей в России в сфере семейной, брачной, ювенальной, репродуктивной политики. Европарламент потребовал от России «отменить поправки к Конституции» [3].

Сегодня ООН выступает с поддержкой увеличения интервалов между рожденьями детей, за семью с одним ребёнком. Бездетность и малодетность трактуются как новый вид репродуктивных прав, когда услуги по стерилизации и абортам должны быть гарантированы государ-

ством. Рождаемость, значимость материнства, право на жизнь и безопасность развития во внутриутробный период, – данные темы более не являются предметом международно-правовой дискуссии на площадках ООН. Приостановлена дискуссия о правах человека до рождения (пренатальные права), напротив, широко представлена тематика аборт, контрацепции, гомосексуализма, бездетного репродуктивного выбора. Современная детская политика ООН нарушает многие положения Конвенции ООН о правах ребёнка, что связано с попыткой навязывания ложных представлений о семье и браке, лоббированием законов об усыновления детей однополыми парами, нарушением прав ребёнка тотальной пропагандой абортов и внедрением небезопасных методов вспомогательной репродуктологии, игнорированием со стороны правозащитников практики зачатия вне материнской утробы и продажи детей по договорам о суррогатном материнстве, разрушением «материнской школы» вскармливания и воспитания детей через поощрение системы раннего отлучения детей от матери и воспитания в уходных учреждениях. Данная политика осуществляется под давлением, вне международного консенсуса [17].

В условиях международного давления, Россия должна занять активную позицию по защите традиционных ценностей и национального пути развития. Как действующий член Совета Безопасности, Россия должна поднять целый ряд вопросов о несоответствии действующих программ ООН и западных стран общепризнанным правам человека и представлениям о нормативности; о недопустимости искажения терминологии и трактовки общепризнанных прав и свобод человека по вопросам развития и репродукции мирового населения; о недопустимости давления и превышения полномочий со стороны рекомендательных органов ООН на государства-члены по вопросам развития; об ужесточении контроля за медицинскими и репродуктивными технологиями; о фактах нарушения прав детей и родителей в отдельных странах, которые возвели растлевающие практики для детей и подростков на уровень государственной политики; об ограничении новых репродуктивных технологий, нарушающих представления о материнстве, браке, семье, угрожающих жизни и здоровью матери и ребёнка. [17].

Целью политики России по защите традиционных ценностей должно быть признано достижение состояния защищенности системы естественного зачатия и воспроизводства и развития населения, его структур и ценностей: культурное и ментальное пространство (индивидуальное, групповое, коллективное); демографические структуры общества (дети, семья, брак, женщины, материнство); репродуктивные ценности (многодетность, родительство, материнство, семья, брак); процесс стереотипизации ценностей и установок в раннем детском возрасте (модели поведения, нарративы); системы воспитания и образования (семья, школа, традиционные профессиональные и общественные структуры).

Внешнеполитическим ведомствам необходимо предотвратить имплементацию в системы российского права элементов и когнитивных технологий идеологии трансгуманизма, ограничения рождаемости, отмены нормативности, основанных на пренебрежении признанного принципа многообразия культур и традиций. Политика ограничения деятельности лиц, организаций, средств массовой информации, связанных с распространением взглядов или идей, противоречащих традиционным ценностям и приоритетам развития, должна быть продолжена.

Традиционные ценности и ценностный выбор молодёжи. В рамках вопроса о защите традиционных ценностей стоит вопрос о *сложности ценностного выбора молодёжи*. На протяжении десятилетий в России осуществлялась бесконтрольная и неограниченная пропаганда нетрадиционных ценностей через медиаресурсы и Интернет. Культивировались установки, которые стали основой нового мировоззрения «поколения 5G». Приметой современной эпохи являются «новые профессии», представители которых не заботятся, в чьих национальных интересах и «под каким флагом» они тестируют сайты, пишут публикации, создают аудио- и видеоконтент, придумывают дизайн, продвигают товары и услуги. Очернялись образы героев, разрушалась иерархия в системе воспитания и образования, десакрализировались родовые и национальные связи, подрывалось доверие к истории, корневой культуре и национальной памяти.

Всеобъемлющей в молодёжном контенте стала риторика пропаганды права на аборт, контрацепцию, стерилизацию, половое воспитание, гомосексуализм, женскую занятость и контроль за фертильностью. «Защита семьи» и «ответственное родительство» в молодёжном контенте трактуются через призму необходимости увеличения интервалов между рождениями детей и экологической нецелесообразности деторождения. Доминирующими тенденциями у молодёжи становятся разграничение брака и репродукции, материнства и зачатия, чему способствуют бесконтрольное применение вспомогательных репродуктивных технологий ЭКО и контрацепции.

В результате, не в силу убеждений, а под влиянием новой терминологии и навязываемых смыслов через медиаресурсы, молодое поколение делает репродуктивный выбор в сторону малодетности и бездетности, отказывается от создания семьи и брака, что трактуется как «добровольный и осознанный выбор», «экологичный выбор» [18]. Для примера, только за сентябрь–октябрь 2020 года каналом «Дождь»⁶¹ было размещено 55 публикаций по нетрадиционной проблематике: 23 из них – по защите прав

⁶¹ Телеканал «Дождь» включён Минюстом России в реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента, 20.08.2021 г.

ЛГБТ⁶², 7 – защите прав однополых союзов, 10 – по продвижению гомосексуальной тематики, 9 – по вопросам права на аборт, 6 – по вопросам защиты прав трансгендеров [17].

Как результат, по данным ВЦИОМ, с 2004 года увеличилась доля молодых россиян, кто считает нетрадиционную сексуальную ориентацию личным делом человека [12]. Пропаганда аборт в молодёжных СМИ привела к тому, что выросло число молодых людей, которые выступают против вмешательства государства в регулирование аборт, таковых оказалось 57 процентов [16]. Пропаганда однополых сожительства также достигла своей цели, если среди взрослых – только 7 процентов поддерживают однополые браки, то среди молодёжи процент гораздо выше – 39 процентов [12].

Результатом пропаганды идей бездетности и малодетности, внесемейного образа жизни стали данные о том, что среди молодёжи в возрасте от 18–24 лет на вопрос о том, «согласны ли вы, что супруги должны иметь детей», 47 процентов отвечают «скорее не согласны» [19]. Как результат, «сегодня мы видим огромное количество одарённых детей и педагогов, которые учат детей языкам, искусствам, ремеслам, наукам, но очень малое количество счастливых людей, здоровых телом, психикой, крепких и устойчивых браков и семей, где много детей» [5].

Когнитивные технологии разрушения традиционных ценностей у молодёжи. Именно на уровне терминологии сегодня происходит искажение традиционных смыслов в отношении базовых демографических понятий семьи и брака. «Семейные ценности» трактуются через призму пропаганды гомосексуализма; «поддержка материнства» – как право на аборт и контрацепцию; «осознанное родительство» – как отказ от деторождения, малодетность, увеличение интервалов между родами; «охрана репродуктивного здоровья» – как право на стерилизацию и аборт; «репродуктивные права» – как право на смену пола, аборт и свободный выбор сексуального партнёра.

Происходит искусственное формирование реальности через новые языковые конструкции-симулякры («небинарность», «гендерный переход», «смена пола», «множественность полов», «гендерный выбор», «углеродный след ребёнка»), которые формируют ложные представления молодёжи на основе неполных, недостоверных или искаженных научных фактов.

Через новую терминологию происходит стирание традиционных смыслов и дискредитация витальных институтов семьи и брака. Молодёжь, с детства усваивающая такие термины, как «нежеланный ребенок», «насилие в семье», «суррогатное материнство», «патриархальное насилие», «добровольный аборт», «нежеланная беременность», «гендерное насилие», «подростковая контрацепция», «безопасный аборт», «отложенное родительство», «чайлдфри», будут иметь крайне низкую мотивацию на создание семьи и рождение детей. Через СМИ молодёжи прививаются понятия

⁶² ЛГБТ признана экстремистской организацией, запрещённой на территории Российской Федерации, решением Верховного Суда Российской Федерации от 20.11.2023 г.

о небинарности, понятие «биологический пол» подменяется на SOGI-терминологию (SOGI – sexual orientation and gender identity), которая отрицает наличие мужского и женского пола, заданного от рождения.

В таблице 1 представлены термины, транслирующиеся в молодёжных СМИ, и могут иметь эффект снижения мотивации брачности и деторождения.

Таблица 1.

Термины, подменяющие традиционные ценности в вопросах репродукции

Термины-оксюмороны: подмена традиционных смыслов
<p>«Планирование семьи» – отказ от деторождения или малодетность. Увеличение интервалов между родами, поздние роды</p> <p>«Семейные ценности» – как альтернативная семья, гомосексуальные партнерства, усыновление детей однопальными союзами, ювенальная юстиция</p> <p>«Поддержка материнства» – как право на аборт и контрацепцию</p> <p>«Снижение материнской смертности» как право на аборт и контрацепцию</p> <p>«Осознанное родительство» – как отказ от деторождения или малодетность. Увеличение интервалов между родами, поздние роды</p> <p>«Устойчивый рост населения» как контролируемый рост через контрацепцию и право на аборт «стабилизация численности населения»</p> <p>«Охрана репродуктивного здоровья», «репродуктивные права», «сексуальные права», «репродуктивный выбор» – как право на аборт, контрацепцию, стерилизацию, смену пола, выбор сексуального партнера</p>
Термины-стиратели: отмена традиционных смыслов
<p>Нежеланный ребенок • Насилие в семье • Суррогатное материнство • Патриархальное насилие • Право на аборт • Нежеланная беременность • Гендерное насилие • Углеродный след ребёнка • Подростковая контрацепция • Семьи бывают разными • Безопасный аборт • Безопасность поздних родов • Отложенное родительство • Мое тело – мое дело • Чайлдфри</p>
Термины-симулякры: создание искусственной реальности
<p>Небинарность • Гендерный переход • Смена пола • Множественность полов • Квир • Стигмы • Трансгендер • Гендерная идентичность</p>

Данные ценности, транслируемые также и в российском обществе посредством медиа-ресурсов, будут иметь эффект снижения рождаемости и мотивации к деторождению, приведут к ухудшению репродуктивного здоровья. Стратегической задачей обеспечения демографической безопасности России является научно-обоснованное противодействие идеологии ограничения рождаемости в молодёжной среде через диалог с научным сообществом и государством. Данная задача коррелируется с новыми положениями Конституции Российской Федерации о защите традиционных ценностей семьи и брака, а также с обновленной Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, которая в качестве приоритетных, закрепила задачу по сбережению народа России и увеличению рождаемости [9; 22].

В то же время, некоторые социологические исследования фиксируют положительную динамику. Студенты российских вузов ориентированы на создание семьи после завершения обучения (92,8 процента студентов третьего курса), с двумя (35,7 процента) и более детьми (42,8 процента). В сторону неприятия изменилось отношение к абортам, более 78,6 процента девушек в 2019 году выступили за сохранение ребёнка при наступлении беременности [6], большинство студентов полностью отрицает аборт (62 процента) [18]. Студенты одобряют рождение детей в семье (44 процента – двух детей, 28 процентов – одного ребёнка), данные свидетельствуют о ранней готовности к рождению детей и браку (24 процента – абсолютно готовы, 36 процентов – скорее готовы, возраст респондентов от 17–22 лет). Бездетность не является желательным сценарием ни для мужчин, ни для женщин, а семья с двумя детьми остается наиболее предпочтительной в глазах молодёжи [10].

Российская молодёжь стала смелее заявлять свою позицию в отношении защиты традиционных ценностей. В качестве примера можно привести акцию молодёжи в Казани с просьбой ужесточить ответственность за пропаганду ЛГБТ-идеологии в России⁶³. Набирают силу молодёжные пролайф-организации, которые совместно с врачами и педагогами занимаются распространением достоверных научных данных о внутриутробном развитии ребёнка и правах ребёнка на жизнь до рождения, опровергают ложные и ненаучные установки о безопасности и гуманности абортов («Воины жизни», «Азбука Веры – Омега», АНО «За жизнь», «Движение за жизнь»). Появляются группы молодых учёных, которые выступают против современных экспериментов с человеческим телом и новой репродуктивной медицины, в частности, организация «Союз педиатров России» во главе с академиком РАМН и РАН Александром Барановым борется против экстракорпоральных и суррогатных технологий зачатия и вынашивания детей. Информационный портал «Иван-чай» является сообществом

⁶³ ЛГБТ признана экстремистской организацией, запрещённой на территории Российской Федерации, решением Верховного Суда Российской Федерации от 20.11.2023 г.

молодых активистов, которые собирают квалифицированную информацию в поддержку традиционного понимания семейных ценностей, материнства, отцовства, репродуктивных прав⁶⁴.

Таким образом, кризис молодёжного доверия к изменению ценностного вектора обусловлен объективными факторами. Не в последнюю очередь, он связан с инертностью государства перед вызовами глобализации [20]. Существенную роль в дискредитации государства в глазах молодёжи сыграла несистемная оппозиция и иностранные агенты, на протяжении долгого времени паразитировавшие на недостатках политического управления, формировавшие в глазах молодёжи нелицеприятный имидж российского государства, как архаичной и противоправной страны. Однако решающую роль в отторжении молодёжи, не только российской, от всего традиционного, играет насаждаемая «культура отмены», новая глобальная идеология трансгуманизма, которая обесценивает и разрушает веками устоявшиеся традиции и нормы.

Важно отметить, что от того, насколько обоснована и верифицирована будет позиция России в противостоянии с западной моделью развития, будет зависеть вектор поддержки власти со стороны молодёжи. Неолиберальная модель потребления не способна дать ответы на вызовы развития, ведет к разрушению традиционного и сакрального, уничтожению подлинных прав и свобод, природных экосистем и представлений о нормативности. Дальнейшее развитие и воспроизводство населения возможно только при условии доминирования в обществе витальных (*vita* – жизнь) ценностей: жизни, семьи, деторождения, многодетности, любви к детям, роду, истории, поколенческой преемственности опыта и традиций, уважения к старшим, творчества и созидания. Сегодня необходимо наращивать эмпирический материал для верификации ложных когнитивных смыслов в молодёжной среде, разрушающих витальные ценности и структуры общества, формировать образ будущего и устойчивого развития на основе созидания, бережного отношения к природе и правам человека на жизнь и развитие [17].

Наиболее эффективным механизмом противодействия агрессивной пропаганде нетрадиционной идеологии в молодёжной среде и возвращению доверия молодёжи к власти по вопросу защиты традиционных ценностей, может стать открытый и прямой диалог здоровых сил государства, научного и культурного сообщества, религиозных институтов по вопросу «перегрузки» ценностных ориентиров и путей развития российского общества в условиях глобализационных вызовов. Молодёжь России должна быть привлечена к деятельности по обновлению ценностного диалога в стране и мире, возвращению к устойчивости развития на основе традиционных и научно-верифицированных представлений о мире, природе, человеке, культуре, браке, семье, ценностях, смыслах. [18].

⁶⁴ Информационный портал семейной политики «Иван-чай». URL: <https://ivan4.ru/index.php>.

Список литературы:

1. Александр Дугин: Новая идеология России рождается на Донбассе // Изборский клуб. 2023. URL: <https://dzen.ru/a/ZAUkuDMUvhqwWsbw>.

2. Вячеслав Володин: требование ЕСПЧ о признании однополых браков исполнять не будем // Государственная Дума. 2021. URL: <http://duma.gov.ru/news/52023>.

3. Европарламент потребовал от России отменить поправки к Конституции Российской Федерации и поддержать российских диссидентов // Рамблер. 2020. URL: <https://news.rambler.ru/other/44868448-evroparlament-potreboval-ot-rossii-otmenit-popravki-k-konstitutsii-rf-i-podderzhat-rossiyskih-dissidentov>.

4. ЕСПЧ обязал Россию предоставит однополым парам правовую основу для признания и защиты их отношений // Ведомости. 2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/07/13/878045-espch-obyazal-rossiyu-sozdat-pravovuyu-osnovu-dlya-zaschiti-odnopolih-otnoshenii>

5. Игумен Августин (Анисимов). Размышления об образовании [Текст]. Нижний Новгород: Изд. Ю. А. Николаев, 2009. С. 12–15.

6. Картышева С.И., Гончарова И.Г., Кувшинова Н.М. Мониторинг репродуктивных установок студентов педагогического университета // Культура физическая и здоровье. 2019. № 2 (70). С. 155–156.

7. Комитет ООН признал российский закон о гей-пропаганде дискриминационным // РБК. 2018. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b735cb89a7947d160ee8ea4>.

8. Комитет ООН против пыток призвал Россию отменить «закон о гей-пропаганде» // ЕКОМ. 2018. 14 августа. URL: <https://ecom.ngo/news-eesa/un-russia>.

9. Конституция Российской Федерации (ред. 2022 г.) URL: <http://duma.gov.ru/news/55446>.

10. Лебедева Н.Н., Сушкин Н.М. Репродуктивные установки студенческой молодёжи // Труды БрГУ. 2019. С. 59–64.

11. МИД заявил о проверке международных соглашений интересам России. Lenta.ru. 2024. URL: <https://lenta.ru/news/2024/03/15/mid-zayavil-o-proverke-mezhdunarodnyh-soglasheniy-na-sootvetstvie-interesam-rossii>.

12. Однополые браки: табу или новая норма? // ВЦИОМ. 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odnopolye-braki-tabu-ili-novaja-norma>.

13. Представитель России в ООН раскритиковал отказ от слов «мать» и «отец» // РБК. 2018. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5bbe305a9a7947befd8bdadc>.

14. Прерывание беременности: за, против и какова роль государства // ВЦИОМ. 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/preryvanie-beremennosti-za-protiv-i-kakova-rol-gosudarstva>.

15. Послание Президента Федеральному Собранию. 2020. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/62582>.

16. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. 2023. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010>.

17. Рудакова Е. К. Обеспечение демографической безопасности России в условиях когнитивных угроз: диссертация... доктора политических наук: 5.5.4. – Нижний Новгород, 2023. С. 539–541. URL: <https://diss.unn.ru/1315>.

18. Рудакова Е. К. Семейные ценности и репродуктивные установки молодёжи в контексте демографической безопасности России // Материалы XLIV Добролюбовских чтений «Семейное сотворчество – любимому городу» 19 февраля – 22 октября 2020 года Нижний Новгород: Издательский салон ИП Гладкова О. В., 2020. С. 305–310.

19. Семья и дети: установки и реалии // ВЦИОМ. 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-deti-ustanovki-i-realii>.

20. Слонский Е. С. Формирование доверия молодёжи к государству. Хабаровск, 2011. <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-doveriya-molodezhi-k-gosudarstvu>.

21. Студнева Е. Сергей Лавров: «Наш выбор в пользу прагматизма, основанного на коренных интересах Российской Федерации» // Международная жизнь. 2017. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/16737>.

22. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 (Дата обращения: 10.03.2023).

23. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>.

Просветительская деятельность в регионах России на примере Республики Дагестан

Шапиева А. С.,

президент АНО «Культурный код – Единство народов»

Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

Когда идет формирование многополярного миропорядка сохранение духовных ценностей является обязательным условием укрепления суверенитета. На сегодняшний день можно констатировать системный кризис между традиционными цивилизационными ценностями и ценностями неолиберального глобализирующегося мира.

В ноябре 2022 года был издан Указ Президента Российской Федерации издан № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Сохранение и защита традиционных духовно-нравственных ценностей – важнейшее условие укрепления суверенитета и безопасности государств, как заявил Владимир Путин.

Россия – многонациональная и многоконфессиональная страна и в этом можно найти много особенностей, разнообразных культурных традиций, но в основе всегда одни и те же ценности – жизнь и достоинство человека, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, гуманизм и справедливость, историческая память и единство народов.

Фундаментальными смыслами российского Кавказа, по данным политологов, являются семья и честь. Семья в регионе воспринимается в традиционной форме – с преемственностью, многодетностью и патриархальностью. Честь для кавказцев – это достоинство, верность семье и слову, это понятие для них дороже жизни.

Исторически сложилось, что со времен присоединения территорий Кавказа к России народы Кавказы имели возможность исповедовать свою религию, соблюдать свои традиции и обычаи. Рассмотрим вопрос духовно-нравственных ценностей на примере одного из семи регионов Северного Кавказа – республика Дагестан. Культура Дагестана – безусловно бесценное достояние его народа. В этом таятся высоконравственные житейские правила.

Современная культура находится в состоянии поиска всеобщих ценностей, которые, с одной стороны, выражают единство интересов различных культур, с другой – отражают их уникальность и неповторимость. Все эти ценности изложены в религии, которую исповедовали предки наших горцев.

На сегодняшний день мы сталкиваемся с проблемами коренного изменения взглядов молодёжи на духовно-нравственные ценности своего народа и всего человечества. Они имеют общие для всей России корни. К сожалению, у многих современных молодых людей души опустошены и извращены с одновременной деградацией духовной сферы.

Наличие такой проблемы никто не отрицает, но нужны понятные и ясные пути её решения. Если говорить стратегически и в широком смысле, то решать необходимо комплексно проблемы всех трёх составляющих, которые неотделимы друг от друга. Это семья, государство и религия (все религиозные конфессии).

Семья

Первой и определяющей в этом триединстве, на наш взгляд, является семья, как основа, на которой будут зиждиться остальные составляющие по формированию высокой духовно-нравственной личности. Именно в семье закладываются такие качества, как благородство, добросердечность, уважение к старшим, элементы этики и т. д.

Чем выше ответственность родителей в формировании своего ребёнка, тем больше следует проявлять к нему строгости и высокой требовательности. Судьбы молодых людей, вступающих в брак, зависят именно от воспитания и нравственных убеждений, полученных ими в семье, при этом уровень их знаний и умений имеет далеко не перво-степенное значение в формировании духовно-нравственной личности.

Государство

Духовно-нравственное воспитание личности – государственная проблема, которая беспокоит не только общественность, но и государственных деятелей. Выдающийся русский философ Иван Ильин писал: «История показала... великие крушения и исчезновения народов возникают из-за духовно-нравственных кризисов».

В. В. Путин: От того, как мы воспитываем молодёжь, зависит, сможет ли Россия сберечь и приумножить себя саму, сможет ли она быть современной, перспективной, эффективно развивающейся, но в то же время сможет ли не растерять себя как нацию, не утратить свою самобытность в очень непростой современной обстановке».

Сегодня государство предпринимает ряд мер и последние стандарты образования ориентированы на указанную проблему, обозначается процесс развития личности и определяется духовно-нравственное развитие и воспитание молодёжи как главная задача настоящей системы образования. Стандарт определяет уже предметную область – «Основы духовно-нравственной культуры народов России», а предмет «Основы религиозных культур и светской этики» установлен обязательным для изучения и включён в федеральный компонент данного стандарта. «Семьеведение» – тот предмет, который безусловно будет направлен на создание устойчивых приоритетов личности и гражданина испокон веков.

Религия

Если духовность мы рассматриваем как продукт умственной деятельности человека и соблюдение определённых нравственных, религиозных норм, а также обычаев, традиций, взглядов и убеждений, то очевидно, что определяющая роль здесь может принадлежать духовенству и религиозным деятелям всех конфессий и особенно духовенству мусульман.

Известно, что духовно-нравственная сторона исламского воспитания, на которых воспитывались горцы, подразумевает распространение высокогуманных ценностей и идеалов во всех областях общественной жизни.

В связи с этим, Духовное управление Республики Дагестана проводит огромную работу с целью приобщения всех слоев населения, особенно молодёжи к культуре, образованию, просвещению и спорту, с целью облагораживая нравов и сохранения духовного наследия дагестанцев в столь непростое время.

Президент не раз говорил, что «здесь веками бок о бок живут представители многих народов нашей страны и каждый из них неповторим, самобытен, по праву гордится своей историей, языком, своими героями, своими тружениками, спортсменами». «Здесь чтят традиции, такие как гостеприимство, уважение к родителям, старшим, к семье. И, конечно, народы Кавказа не раз делом доказывали свою искреннюю любовь к родной земле, готовность подняться, встать как один на защиту нашего общего большого Отечества, на защиту России», – подчеркнул Путин.

По его словам, такие патриотические ценности объединяют все российское общество, лежат в основе межнационального мира и межрелигиозного согласия, которые являются непреложными, базовыми условиями устойчивого развития российских регионов.

Безусловно, семья сегодня выполняет важнейшую функцию в защите основ государственной ценности. И в связи с этим 2024 год был объявлен Годом Семьи. Субъектам Федерации было поручено провести ряд мероприятий приуроченных к празднованию Года Семьи.

Правительством Республики Дагестан был утвержден план мероприятий на 2024 год, многие из которых уже были реализованы:

- проведены информационно-коммуникационные кампании, направленные на популяризацию духовно-нравственных ценностей, ценностей семейного образа жизни и т. д.;

- социальная реклама в поддержку семьи;

- участие во всероссийском конкурсе «Семья года», проведение на региональном этапе;

- общероссийский открытый урок «Роль семьи в жизни человека» в День знаний;

- чествование матерей, награжденных званием «Мать-героиня», семей, награжденных медалью и орденом «Родительская слава» и др.

Курс государственной политики взят верно. Только общими усилиями, уважением к традициям и духовно-нравственным ценностям каждого народа и государства в целом мы сможем возродить нашу Великую Державу.

Просветительская работа по защите и укреплению
традиционных российских
духовно-нравственных ценностей

Редактор: Е. М. Шитикова
Корректор: Г. М. Кузнецова
Компьютерная вёрстка: Е. В. Зиновьева

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Издательско-информационное агентство
«Пресс-Меню» (Агентство «Пресс-Меню»)
129128, г. Москва, ул. Малахитовая, д. 21, подв. 1, ком. 2

Подписано в печать 12.11.2024.
Формат 70x100/16. Печ. л. 7. Тираж 300 экз. Заказ № 2606.

Отпечатано с оригинал-макета
ООО «Полиграфическая компания «Экспресс»
603104, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород,
ул. Медицинская, д. 26, пом. 1